BV 4277
.N63

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1928

Class BX513

Book .N83

YUDIN COLLECTION

NORDOV, VASILII
TSERKOVNYIA POUCHENIIA

ЦЕРКОВНЫЯ

ПОУЧЕНІЯ.

ПРОТОІЕРЕЯ

Василія Нордова.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

1840.

BV4277
.N63

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ сей книги. 26 Января 1840 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ В. С. Р. АРХИМАНДРИТЪ АГАПИТЪ.

104837
'07

3814

ОГЛАВЛЕНІЕ ПОУЧЕНІЙ.

		Стран.
I.	Собесѣдовательное, на стихъ Церковный: *Душе моя, душе моя!* и пр.	3
II.	О святой Четыредесятницѣ, какъ общей Христіанской пустынѣ.	9
III.	О двухъ священныхъ Четыредесятницахъ, на коихъ утверждается Четыредесятница Христіанская.	14
IV.	О Евангельской лѣствицѣ къ небеси. . . .	19
V.	О подвигахъ, составляющихъ истинное покаяніе.	25
VI.	О духовномъ вхожденіи Іисуса Христа въ Іерусалимъ, въ двоякомъ значеніи. . . .	32
VII.	О послѣдованіи благоразумному разбойнику въ покаяніи и исповѣданіи Іисуса Христа.	38
VIII.	О томъ, что плачъ и радость нераздѣльны въ чувствѣ истиннаго Христіанина. . . .	45
IX.	Торжественное, о воскресеніи Христовомъ.	53
X.	О спасительныхъ плодахъ воскресенія Христова.	55
XI.	О томъ, что въ Церковномъ празднованіи воскресенія Христова живо изображаются Евангельскія событія.	58
XII.	О томъ, какъ можемъ мы удостоиться невидимаго, благодатнаго съ нами соприсутствія Господа Іисуса Христа.	66

Стран.

XIII. О Божественной славѣ, заключающейся въ успеніи Матери Божіей. 79

XIV. О высокомъ значеніи Христіанскихъ праздниковъ и о достойномъ провожденіи оныхъ. 87

XV. О славѣ Христіанскаго гроба. 94

XVI. О томъ, что знать и почитать Царя и служить Ему есть священная обязанность Христіанина. 102

XVII. О святости Христіанскихъ храмовъ. . . . 113

XVIII. О молитвѣ. 122

XIX. О благословеніи хлѣбовъ. 133

XX. О крестныхъ молитвенныхъ ходахъ во время общественныхъ бѣдствій. 140

ПОУЧЕНІЯ,

ГОВОРЕННЫЯ ВЪ ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ.

I.

Душе моя, душе моя! востани, что спиши? Конецъ приближается; и имаши смутитися. Воспряни убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ. Конд. велик. канона. (*)

Нужно ли спрашивать: чей это гласъ? Ежели для дѣтей знакомъ голосъ родительскій; то и для насъ долженъ быть внятенъ этотъ гласъ. Постящіеся сыны Церкви! это гласъ Матери нашей—Церкви. Святая Церковь, всегда неусыпно пекущаяся о нашемъ спасеніи, нынѣ простираетъ особенно умилительное воззваніе къ душѣ каждаго изъ насъ. Она воздвигаетъ насъ изъ грѣховнаго состоянія, какъ Богъ Творецъ возставлялъ Адама, по его паденіи: *Адаме, гдѣ еси?* (Быт. 3; 9.) Она возбуждаетъ насъ отъ чувственнаго сна къ духовному бодрствованію, какъ Господь возбуждалъ спящаго Самуила: *Самуиле, Самуиле!* (1 Цар. 3; 4.) Она обличаетъ насъ въ крайней нашей безпечности о своемъ спасеніи и убѣждаетъ къ святой и богоугодной жизни, какъ Господь Іисусъ обличалъ гонителя Савла и обращалъ его въ Апостола: *Савле, Савле! что мя гониши?* (Дѣян. 9; 4.) Подобно, говорю, вопіетъ къ каждому изъ насъ и Святая Церковь: *Душе моя, душе моя! востани, что спиши?* Видите, какая попечительная забот-

(*) Говорено на великомъ повечеріи.

ливость у Матери нашей — Церкви! Какая чувствительность въ спасительномъ призываніи Ея!

Церковь будитъ насъ, Христіане, какъ дѣтей. Что же мы? Нѣтъ ли между нами такихъ, которые беззаботно все еще спятъ, и спятъ крѣпкимъ сномъ. О! Подлинно крѣпко спятъ всѣ тѣ, которые не имѣютъ и вовсе не стараются имѣть спасительнаго познанія святой Вѣры, не исполняютъ и нимало не заботятся исполнять Христіанскихъ обязанностей; которые, съ очевиднымъ соблазномъ, чуждаются Церкви, пренебрегаютъ молитвою; которые чрезъ долгое время не приносятъ покаянія во своихъ грѣхахъ, и къ Святымъ Тайнамъ не приступаютъ. Крѣпко спятъ всѣ тѣ, которые только и заботятся объ угожденіи плоти, о удовлетвореніи страстей, о пріобрѣтеніи земнаго счастія; которые живутъ такъ, какъ бы не было въ нихъ совсѣмъ души, какъ бы не признавали они никакого Бога, какъ бы не ожидали для себя ничего за гробомъ. Всѣ таковые спятъ крѣпкимъ духовнымъ сномъ, и нимало не слышатъ возбуждающаго гласа Св. Церкви.

Но нѣтъ ли опять между нами и такихъ, которые слышатъ голосъ Матери своей сквозь сонъ, и воображаютъ, что они уже встали и бодрствуютъ, въ самомъ же дѣлѣ все еще лежатъ и спятъ? Безъ сомнѣнія, — и это тѣ, кои имѣютъ познаніе спасительной Вѣры, но вовсе не живутъ по Вѣрѣ; исполняютъ христіанскіе обряды, но только наружно; принимаютъ Таинства, но безъ благоговѣнія и сокрушенія; ходятъ въ церковь, но только

по обыкновенію; читаютъ молитвы, но безъ вниманія и усердія; постятся, но воздерживаясь только отъ брашенъ; любятъ ближнихъ, но лицемѣрно; дѣлаютъ добро, но для своей пользы; помогаютъ бѣдному, но по тщеславію. Это устные, наружные Христіане, о которыхъ говоритъ Апостолъ: *имущіи образъ благочестія, силы же его отвергшіися* (2 Тим. 3; 5.). И таковыхъ Христіанъ состояніе не есть совершенное востаніе отъ сна, а одни просонки.

Есть конечно не мало изъ насъ и такихъ, которые дѣйствительно уже пробудились, только все еще встать не могутъ. Это тѣ, которые познали спасительную Вѣру и Искупителя своего, убѣдились въ драгоцѣнности заслугъ Христовыхъ, возчувствовали суету земной жизни, съ увѣренностію ожидаютъ будущаго воскресенія, но, по немощи и усилившемуся пристрастію къ земной жизни, все еще не принялись за исполненіе Закона Божія, все еще попускаютъ грѣховной волѣ своей жить и дѣйствовать, отлагая со дня на день сердечное обращеніе къ Богу, исправленіе жизни и приготовленіе къ вѣчности.

Къ каждому изъ таковыхъ Христіанъ Св. Церковь матернимъ гласомъ вѣщаетъ нынѣ: *Душе моя, душе моя! востани, что спиши?* Душа Христіанская! ты, которую я родила и воспитала, и которую стараюсь образовать въ достойную дщерь неба! встань; что ты спишь? Вотъ близокъ конецъ! *Душе моя, душе моя! востани, что спиши? Конецъ приближается.*

Приближается конецъ благости и долготерпѣнія Божія. Апостолъ Павелъ увѣряетъ насъ, что благость Божія въ долготерпѣніи ведетъ насъ къ покаянію, и что благость сія имѣетъ конецъ. *Или о богатствѣ благости Его и кротости и долготерпѣніи не радиши, не вѣдый, яко благость Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва.* (Рим. 2; 4.) Псалмопѣвецъ, предостерегая насъ, говоритъ: *Аще не обратитеся, оружіе свое очиститъ, лукъ свой напряже, и уготова и* (Псал. 7; 13.). Спаситель рѣшительно возвѣщаетъ намъ: *Аще не покаетеся, вси такожде погибнете* (Лук. 13; 3.).

Приближается конецъ жизни нашей. Жизнь человѣческая столь слаба, столь ничтожна, что Апостолъ Іаковъ уподобляетъ ее *пару* или легкому дыму (Іак. 4; 14.), а Псалмопѣвецъ молодому *цвѣтку* (Пс. 102; 15.). Посему никакой возрастъ, никакая крѣпость силъ не могутъ ручаться намъ за жизнь нашу. Мы отъ первой минуты до послѣдней окружены повсюду смертными опасностями, или точнѣе сказать, мы живемъ въ области смертной, и отъ самаго младенчества дышемъ смертнымъ воздухомъ. А потому каждый день, каждый часъ мы должны считать послѣднимъ.

Приближается конецъ міра сего. Господь сказалъ: *Се гряду скоро, ей гряду скоро* (Апок. 22; 12. 20). Псалмопѣвецъ говоритъ: *Богъ явѣ пріидетъ, Богъ нашъ, и не премолчитъ: огнь предъ Нимъ возгорится, и окрестъ Его буря зѣльна*

(Пс. 49; 3.). Апостолъ Петръ пишетъ: *Пріидетъ день Господень, яко тать въ нощи, въ оньже небеса убо съ шумомъ мимоидутъ, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. 3; 10.). Ахъ! Кто бы изъ насъ не пробудился отъ сна, кто бы поспѣшно не всталъ, если бы сказали ему, что онъ въ опасности, что ему угрожаетъ или близкій пожаръ, или внезапное наводненіе? Но вотъ дѣйствительно угрожаетъ намъ уже не всемірный потопъ, какъ людямъ перваго міра, а всемірный пожаръ, страшное огненное преобразованіе земли. И чтожъ? ужели это не сильно пробудить насъ и обратить отъ работы грѣховной къ дѣламъ святымъ и богоугоднымъ? *Силъ всѣмъ разоряемымъ*, говоритъ Апостолъ Петръ о будущей судьбѣ міра, *кацѣмъ подобаетъ быти намъ во святыхъ пребываніихъ и благочестіихъ?* (2 Петр. 3; 11.) Ибо, по словамъ Ап. Павла, *когождо дѣло огнь искуситъ* (1 Кор. 3; 13.). О естьли бы всѣмъ намъ, по милосердію Божію, явиться, въ сіе огненное искушеніе, *златомъ, или сребромъ, или каменіемъ честнымъ, а не дровами, сѣномъ и тростіемъ* (1 Кор. 3; 12)!

Душе моя, душе моя! востани, что спиши? Конецъ приближается; и илаши смутитися. О! кто не смутится, кто не придетъ въ страхъ при кончинѣ міра, предъ пришествіемъ Всемірнаго Судіи? Тогда послѣдуетъ неизобразимое смятеніе во всей вселенной. Тогда сильные громы потрясутъ воздухъ; страшныя молніи освѣтятъ всѣ краи небесъ; земля поколеблется въ своихъ основаніяхъ; мертвые воз-

станутъ изъ гробовъ; святые Ангелы, какъ вѣстники Небеснаго Царя, предстанутъ взору человѣческому; наконецъ весь собранный человѣческій родъ въ трепетѣ узритъ грядущаго съ небесъ страшнаго Судію своего, Господа Іисуса Христа, окруженнаго тьмами небесныхъ силъ. На семъ страшномъ позорищѣ ежели съ трепетомъ будутъ предстоять Праведники, недоумѣвая, которую сторону назначитъ имъ небесный Мздовоздаятель, правую или лѣвую, благословеніе изречетъ или проклятіе: то чего будутъ ожидать грѣшники, тѣ, которыхъ собственная совѣсть прежде суда осудитъ и лишитъ всякой надежды на милосердіе Божіе?

Душе моя, душе моя! востани, что спиши? Конецъ приближается, и имаши смутитися. Воспряни убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ. Душа Христіанская! Одна тебѣ остается надежда— милосердіе Спасителя твоего. И такъ пока еще не пришелъ послѣдній день, пока не открылся праведный судъ, встань съ поспѣшностію, вскочи отъ грѣховнаго сна; пекись о спасеніи твоемъ; припади къ Іисусу Христу, старайся найти въ Немъ милосердаго Искупителя, прежде нежели увидишь Его страшнымъ Судіею; трезвись и бодрствуй; бди и молись; ожидай непрестанно съ Мудрыми дѣвами Небеснаго Жениха. *Воспряни убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ.* Аминь.

II.

Іисусъ возведенъ бысть духомъ въ пустыню искуситися отъ діавола; и постися дній четыредесять, и нощій четыредесять. Мат. 4; 1. 2.

Возстановитель рода человѣческаго Іисусъ Христосъ приходитъ въ пустыню исполнить заповѣдь Божію, которой не исполнилъ Праотецъ нашъ въ раю, и симъ исполненіемъ загладить грѣхъ, который въ раю совершенъ Адамомъ. И такъ пустыня возвращаетъ рай, который грѣхопаденіе сдѣлало пустынею. Пустыня есть вторый, новый, земный рай; — такъ какъ Богочеловѣкъ Іисусъ— вторый, новый на земли Адамъ. Какое удивительное сходство рая Адамова съ пустынею Іисусовой! Тамъ заповѣдь поста: *отъ древа, еже разумѣти доброе и лукавое, не снѣсте отъ него* (Быт. 2; 17.); и здѣсь постится Іисусъ, отвергая всякое попеченіе о хлѣбѣ. Тамъ искушеніе Праотцевъ отъ змія: *что, яко рече Богъ, да не ясте отъ всякаго древа райскаго?* (Быт. 3; 1.) и здѣсь искушается Іисусъ отъ тогожс змія древняго, — діавола, чрезъ возбужденіе въ Немъ, по человѣческому естеству, тройственной похоти.

Но пустыня Іисусова превосходнѣе рая Адамова, или, она есть совершенный рай. Въ эдемѣ Праотецъ не соблюлъ поста; въ пустынѣ Іисусъ пребылъ сорокъ дней въ совершенномъ постѣ; въ

раю Праотецъ не устоялъ противъ обольщенія змія; въ пустынѣ Іисусъ побѣдилъ троекратное искушеніе діавола. *Тогда остави Его діаволъ, и се Ангели приступиша и служаху Ему*, говоритъ Евангелистъ (Мат. 4; 11.). Вотъ истинно райская пустыня! Тѣ, кои возлюбили Божественнаго Пустынника, и пустыню Его столько возлюбили, что оставили города, домы, семейства, друзей, имущества, *въ пустыняхъ скитающеся, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастехъ земныхъ* (Евр. 11; 38.). Это подвижники благочестія, святые Преподобные Отцы; это Ангелы во плоти, и небесные человѣки, отвергшіеся всего житейскаго и плотскаго; это птицы, оглашающія райскимъ своимъ пѣніемъ и лѣса и горы. Подражая Іисусу Христу, начавшему въ пустынѣ и совершившему на Голгоѳѣ спасеніе наше, и они, для собственнаго спасенія, проводили въ пустынѣ уже не сорокъ дней, а сорокъ лѣтъ, и еще болѣе, всю свою жизнь, непрестанно пребывая въ трудахъ, въ постѣ, въ молитвахъ, въ пѣснопѣніяхъ, въ Богомысліи. Они въ пустынѣ нашли себѣ рай, или расмъ для нихъ была ихъ пустыня. Даже внѣшнее состояніе ихъ было райское. Повсюду тишина, вездѣ растенія, цвѣты, издающіе благовонный запахъ. Самые звѣри не причиняли имъ ни малѣйшаго озлобленія, а напротивъ служили имъ, какъ самые преданные, покорные и послушные рабы. О, блаженная пустыня, содѣвающая спасеніе наше, и подающая намъ райское наслажденіе!

Мы, братіе, живемъ не въ пустынѣ, а въ мірѣ, въ городахъ, въ обществахъ, въ семействахъ. Чтожъ? Не ужели мы, лишаясь пустыни, лишаемся и спасенія? Правда, въ пустынѣ спасеніе, въ пустынѣ блаженство, въ пустынѣ рай. Но если всѣ побѣжимъ въ пустыню; то пустыня сдѣлается городомъ, а городъ пустынею. Нѣтъ, пустыня предоставлена избраннѣйшимъ,— тѣмъ, кого призоветъ Господь. А намъ, чтобы и внѣ пустыни быть также въ нѣкоторой степени участниками спасительнаго пустынничества, попечительная Матерь наша, Церковь, установила для насъ особую, такъ сказать, подвижную пустыню, которую на нѣкоторое время водворяетъ Она во всѣ города и общества. Это святые посты и особенно Святая Четыредесятница! Это Великій постъ! И подлинно постъ—пустыня Не видимъ ли, какъ все нынѣ опустѣло! Торжища пусты, улицы праздны, домы спокойны. Вездѣ тишина, повсюду молчаніе. Постъ, пришедши къ намъ изъ пустыни, все съ собою принесъ къ намъ пустынное. Заимствуя основаніе изъ пустыннаго поста Спасителева, святая Церковь установила Четыредесятницу для того, чтобы и намъ хотя краткое сорокодневное время провести въ подвижничествѣ, чтобы и намъ, по примѣру Спасителя и Святыхъ Божіихъ, побыть и въ трудѣ, и въ постѣ, и въ молитвѣ, для собственнаго нашего спасенія.

И такъ никто не ропщи теперь на Праотцевъ за грѣхопаденіе. Вотъ для каждаго изъ насъ открывается пустыня райская! Пусть каждый теперь

покажетъ свою вѣру и свою любовь къ Богу. Пусть каждый откажетъ всякому своему чувственному пожеланію, какъ Христосъ въ пустынѣ отказался отъ хлѣба. Пусть каждый отречется отъ мірской привязанности и суетности вѣка сего, какъ Христосъ отвергъ всю, предлагаемую Ему искусителемъ, славу міра. Пусть каждый воспротивится самолюбію и гордости, какъ Христосъ воспротивился подобному обольщенію отъ діавола. Пусть каждый изъ насъ пройдетъ святое поприще поста, воздерживаясь отъ пищи, часто приходя въ церковь, и нелѣностно пребывая въ молитвѣ, воздерживая свой языкъ отъ зла, уклоняясь отъ злобы и лукавства, убѣгая всякаго грѣха, а въ содѣянныхъ прегрѣшеніяхъ принося чистосердечное раскаяніе. Тогда святая Четыредесятница будетъ для насъ истинною пустынею; тогда мы, чрезъ духовные подвиги, сдѣлаемся подражателями великихъ Подвижниковъ и Угодниковъ Божіихъ, и самого нашего Спасителя. И такимъ образомъ выйдемъ изъ постной пустыни съ надеждою спасенія и вѣчной жизни по благости Божіей и ради заслугъ Христовыхъ.

Такъ. Постъ есть пустыня, но пустыня райская. Не думайте, чтобы время святой Четыредесятницы, повидимому, скорбное и жесткое, не имѣло своихъ радостей и утѣшеній. Нѣтъ! Оно имѣетъ всѣ пріятности рая. Смотрите, чего нѣтъ въ нашемъ постномъ раю? Солнца ли свѣтящаго? Но Солнце правды у насъ Христосъ, просвѣщающій всякаго человѣка. Теплоты ли оживляющей? Но теплота

паша благодать Духа Святаго животворящаго. Цвѣтовъ ли, увеселяющихъ взоръ? Но сколько высокихъ истинъ о Богѣ и Его чудныхъ дѣлахъ, столько цвѣтовъ, увеселяющихъ взоръ нашъ духовный. Цвѣты сіи вездѣ разсѣяны, — и въ Псалтири, и въ канонахъ, и въ стихирахъ, и въ поученіяхъ. Пѣнія ли пернатыхъ, услаждающаго слухъ? Но развѣ не слышимъ множества гласовъ, славословящихъ Бога и поучающихъ человѣка? Давидъ ударяетъ въ словесныя струны; Василій Великій съ прочими Отцами оглашаетъ Церковь молитвами; Андрей Критскій умилительнымъ гласомъ возвѣщаетъ всѣ священныя событія, тайноводствуя насъ чрезъ сіе къ Богомыслію и покаянію. Чего еще нѣтъ? Древа ли жизни, которое было посредѣ рая? И у насъ есть древо жизни, и также посредѣ рая. Это древо Крестное, — это Крестъ Спасителя нашего, который въ срединѣ Четыредесятницы выносится, и видимо поставляется среди церкви.

Вотъ какой блаженный рай святая Четыредесятница! Вотъ какая спасительная пустыня великій Постъ!

Принесемъ, Братіе, благодареніе Господу, возвратившему намъ потерянный рай. Вступимъ съ радостію въ открываемую намъ Церковію спасительную пустыню поста, да получимъ отъ всещедраго Бога въ воздаяніе за кратковременные труды рай, и уже не земный, а небесный. Аминь. (*)

(*) Поученіе это уже было напечатано въ журналѣ Христіанскаго Чтенія 1838 года особою статьею подъ заглавіемъ: Постъ—пустыня.

III.

Совершаемъ, Братія, св. Четыредесятницу, проходимъ великій Постъ. А почему великій Постъ называется Четыредесятницею, и на какомъ основаніи мы содержимъ это святое установленіе? Великій Постъ называется Четыредесятницею по числу самыхъ дней, начиная отъ недѣли Сырной до Субботы Лазаревой, и установленъ Церковію для бо́льшаго очищенія сердецъ и освященія душъ нашихъ, и въ преимущественно благоговѣйное посвященіе жизни нашей Богу, какъ десятина каждаго года.

Примѣромъ установленія Христіанской Четыредесятницы служили и служатъ двѣ, извѣстныя въ Св. Писаніи, четыредесятницы, Моисеева и Іисусова. Великій Моисей совершилъ въ постѣ сугубую четыредесятницу на горѣ Синайской, и Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ постился сорокъ дней въ пустынѣ За-Іорданской. Обѣ сіи четыредесятницы весьма важны и поучительны. И такъ сходимъ теперь мысленно на Синай и За-Іорданъ.

Святый Пророкъ Моисей, выведши многочисленный Израильскій народъ изъ Египта, дошелъ съ симъ Боговодимымъ полкомъ до горы Синайской. По требованію Божію, оставивъ народъ подъ горою, самъ онъ восходитъ на верхъ горы, и

проводитъ тамъ сорокъ дней въ совершенномъ отреченіи отъ пищи. Такъ говоритъ о семъ Книга Исходъ: *и бѣ Моисей предъ Господемъ четыредесять дней и четыредесять нощей; хлѣба не яде, и воды не пи* (34; 28). Столь продолжительное и столь строгое постничество не возможно для человѣка тогда, когда онъ находится одинъ, и живетъ только своею жизнію; напротивъ это совершенно возможно, когда онъ находится съ Богомъ, и пріобщается жизни Божественной. Св. Писаніе, изображая будущее состояніе Праведниковъ, говоритъ, что тѣ, кои *будутъ* находиться *предъ престоломъ Божіимъ, и служитъ Ему день и нощь въ Церкви Его, не взалчутъ ктому, ниже вжаждутъ.* (Апок. 7; 15. 16.) Великій Моисей, во все время сорокодневнаго пощенія на горѣ, предстоялъ предъ Богомъ; а потому плоть его, какъ бы вся обратившись въ духъ, и устремившись къ Богу, не только принимала отъ Бога жизнь, но и просвѣтилась Божественною славою.

Но, тогда какъ Вождь Израильскаго народа подвизался на горѣ предъ Богомъ, народъ похотливый, нетерпѣливый и вѣроломный отрекался отъ своего Бога, лилъ золотаго истукана, и въ семъ идолослуженіи предавался всѣмъ удовольствіямъ развращенной чувственности. Писаніе говоритъ: *и сѣдоша людіе ясти и пити, и восташа играти* (Исх. 32; 6). Вотъ, Братія, состояніе Синайской Четыредесятницы!

И въ нашей Четыредесятницѣ конечно есть свои Моисеи, свои постники и молитвенники,

очищающіе душу отъ страстей, плоть отъ похотей, непрестанно въ молитвахъ восходящіе къ Богу, и мысленно бесѣдующіе съ Нимъ; и у насъ безъ сомнѣнія есть подвижники, оставляющіе долу все земное и тлѣнное, ищущіе жизни и блаженства въ единомъ Богѣ, и отъ Него получающіе непостижимое, имъ однимъ извѣстное, осѣненіе присносущнаго свѣта и славы. Но, между тѣмъ какъ сіи подвизаются на горѣ воздержанія, сколько изъ насъ, Братія, такихъ, кои стоятъ подъ горою, и, подобно древнимъ Израильтянамъ, отступивъ духомъ и сердцемъ отъ Матери своей — Церкви, въ грѣховномъ самозабвеніи льютъ для себя кумировъ, боготворятъ свои страсти; сколько такихъ, *или же*, по Апостолу, *богъ чрево, иже земная мудрствуютъ* (Фил. 3; 19.); такихъ, которые уже не только *сѣдоша ясти и пити*, но *и восташа играти*? Бѣдственное ослѣпленіе! Какъ поступитъ съ нами Божественный Моисей, изведшій насъ изъ грѣховнаго Египта, Господь Іисусъ Христосъ, когда возвратится съ небесной горы? Такъ же, какъ и древній Моисей. Пошлетъ *сыновъ Левіиныхъ* (Исх. 32; 27.) — Ангеловъ своихъ, — *и соберутъ отъ царствія Его вся соблазны, и творящихъ беззаконіе, и ввергутъ ихъ въ пещь огненну. Ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Мат. 13; 41. 42.).

Но возвратимся изъ пустыни Аравійской въ Палестинскую, съ Синая за Іорданъ. Вотъ представляется намъ другая Четыредесятница и другой великій Постникъ и Подвижникъ, Богочело-

вѣкъ Іисусъ Христосъ. Св. Евангелистъ Матоей говоритъ о семъ обстоятельствѣ такъ: *Іисусъ возведенъ бысть духомъ въ пустыню искуситися отъ діавола, и постився дній четыридесять и нощій четыридесять, послѣди взалка* (4; 1. 2.). Далѣе тотъ же Евангелистъ повѣствуетъ, что діаволъ искушалъ Іисуса, то возбуждая въ Немъ желаніе пищи, то увлекая Его въ мечтательность о своемъ величіи, то прельщая Его красотою и славою міра сего.

Видите, Братія, что *діаволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого похлопити* (1 Петр. 5; 8.); ходитъ не только въ мірѣ, но и въ пустынѣ; дѣйствуетъ не только въ другое время, но и въ Четыредесятницу, искушаетъ не только человѣковъ, но и Богочеловѣка. И какъ многихъ изъ насъ онъ уже искусилъ, — прельстилъ сладостію снѣдей, устремилъ на піянство, осквернилъ страстьми, запуталъ въ мірскихъ сустахъ. О какъ нужно намъ не выпускать изъ рукъ меча противъ нападеній его! Какъ нужно намъ не чуждаться слова Божія, которое *живо и дѣйственно, какъ мечь обоюду острый* (Евр. 4; 12.); не оставлять молитвы и поста, которые, какъ щиты, охраняютъ насъ, и, какъ стрѣлы, уязвляютъ супостата нашего (Мар. 9; 29.)!

Когда же Спаситель нашъ отразилъ словомъ Божіимъ всѣ искушенія діавола: тогда, по словамъ Евангелиста, *остави его діаволъ, и се Ангели приступиша, и служаху Ему* (Мат. 4; 11.). Видите, какіе спасительные плоды происходятъ

отъ постныхъ подвиговъ! Четыредесятидневный постъ умерщвляетъ страсти, сообщаетъ силу и власть надъ грѣхомъ, очищаетъ умъ, освящаетъ сердце, прогоняетъ демоновъ, сближаетъ съ Ангелами.

И вотъ, Братія, двѣ великія и священныя Четыредесятницы! По примѣру ихъ и по установленію Св. Церкви продолжая великую Христіанскую Четыредесятницу, не облѣнимся, сколько можно, послѣдовать въ постѣ и молитвѣ великимъ Постникамъ и Молитвенникамъ, чтобы сподобиться и намъ, съ Іисусомъ, возвратиться изъ постной пустыни *въ силѣ духовнѣй* (Лук. 4; 14.), и, подобно Моисею, сойти съ горы воздержанія съ благодатнымъ знаменіемъ, съ печатію и залогомъ въ сердцѣ на водвореніе въ обѣтованной небесной землѣ. Аминь.

IV.

Въ настоящій, Воскресный день (*) Св. Церковь, воспоминая Списателя Лѣствицы, безъ сомнѣнія заботится о лѣствицѣ для нашего восхожденія на небо! Какая справедливая заботливость! Подлинно, Братіе, необходима для насъ лѣствица, когда мы, вступивъ въ постное поприще, должны умомъ и сердцемъ возноситься отъ земнаго къ небесному. И ежели Лѣствичникова Лѣствица слишкомъ высока и многостепенна; то поищемъ въ Словѣ Божіемъ другой, кратчайшей лѣствицы для нашего духовнаго восхожденія къ Богу.

Священное Писаніе сохранило повѣствованіе о лѣствицѣ, которая поставлена между небомъ и землею, и которую видѣлъ Патріархъ Іаковъ. *И се лѣствица утверждена на земли, еяже глава досязаше до небесе; и Ангели Божіи восхождаху и нисхождаху по ней; Господь же утверждашеся на ней*, говоритъ книга Бытія (28; 12. 13.). Чего, кажется, лучше и благонадежнѣе сей лѣствицы, когда по ней ходятъ Ангелы, и самъ Богъ возсѣдитъ верху ея, какъ бы ожидая и призывая земныхъ на небо? Но это-то и останавляетъ насъ. Ежели Ангелы ходятъ по этой лѣствицѣ, то не для Ангеловъ ли она и поставлена? Ежели самъ Богъ является на верху этой

(*) Говорено въ Недѣлю четвертую

лѣствицы, то не для своего ли схожденія на землю Онъ и утвердилъ ее? Не та ли это лѣствица, по которой, какъ самъ Спаситель нашъ сказалъ, *никто же взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человѣческій, сый на небеси?* (Іоан. 3; 13.) Оставимъ же Ангельскую и Божественную лѣствицу: она не для насъ еще; поищемъ для себя лѣствицы по силамъ нашимъ.

Но чтобы не устрашила насъ многостепенная лѣствица, требующая продолжительнаго восхожденія на небо, мы позаботимся поискать, нѣтъ ли оной покороче. И вотъ Ап. Павелъ даетъ намъ лѣствицу только въ три ступени. Эти ступени— *вѣра, надежда, любовь. Нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любы, три сія*, говоритъ онъ. (1 Кор. 13; 13.).

И такъ первая ступень въ лѣствицѣ нашего спасенія есть *вѣра.* Спаситель сказалъ: *вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте* (Іоан. 14; 1.); *иже вѣру имѣтъ, спасенъ будетъ* (Мар. 16; 16.). Ап. Павелъ пишетъ: *безъ вѣры не возможно угодити Богу* (Евр. 11; 6.). Вторая ступень есть *надежда.* Ап. Петръ говоритъ: *возлюбленніи, совершенно уповайте на приносимую вамъ благодать откровеніемъ Іисусъ Христовымъ* (1 Петр. 1; 13.). Псалмопѣвецъ свидѣтельствуетъ о твердости и высотѣ надежды, когда говоритъ: *надѣющіися на Господа, яко гора Сіонъ* (Пс. 124; 1.). Третья и высшая ступень — *Любовь. Любовь,* по словамъ Ап. Павла, *есть исполненіе закона* (Римл. 13; 10.), *союзъ совершенства* (Кол. 3; 14.). Спа-

ситель сказалъ: *имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя; а любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ; и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14; 21.). Вотъ, Братіе, Евангельская лѣствица, которую Господь утвердилъ для нашего восхожденія на небо!

Но эта духовная лѣствица, какъ и всякая вещественная, должна имѣть двѣ тетивы, въ коихъ укрѣпляются ступени. Этѣ двѣ тетивы суть *душа* и *тѣло*. Господь Богъ, сотворивъ человѣка изъ двухъ существъ, небеснаго и земнаго, и соединивъ душу и тѣло его въ одинъ нераздѣльный составъ, образовалъ изъ него лѣствицу между небомъ и землею. Посему какъ вещественная лѣствица тогда бываетъ тверда и благонадежна, когда ступени укрѣпляются въ обѣихъ тетивахъ; напротивъ она разрушается сама собою, ежели отъемлется одна которая нибудь тетива: такъ же точно бываетъ и съ лѣствицею нашего спасенія. Духовная лѣствица тверда и къ небесному восхожденію благонадежна, ежели ступени ея — вѣра, надежда и любовь, укрѣплены въ обѣихъ тетивахъ — въ душѣ и тѣлѣ. Напротивъ она разрушается, ежели ступени вставляются въ одну которую нибудь тетиву, или въ душу, или въ тѣло. Разрушается лѣствица нашего спасенія, ежели мы содержимъ вѣру, надежду и любовь въ одной душѣ; ежели вѣруемъ въ Бога, но не живемъ по вѣрѣ; признаемъ всемогущество Божіе, но не возлагаемъ упованія на Него, знаемъ обязанность любви, но живемъ во враждѣ съ Богомъ и ближними. Разрушается лѣ-

ствица нашего спасенія, ежели мы вѣру, надежду и любовь свидѣтельствуемъ однимъ тѣломъ; ежели исполняемъ обряды Вѣры, но не участвуемъ въ оныхъ мыслію и сердцемъ; ежели выражаемъ свою надежду, свою любовь къ Богу и ближнимъ, но только наружно, однимъ языкомъ, безъ участія души. Посему-то Спаситель, вразумляя насъ, говоритъ: *что Мя зовете: Господи, Господи! и не творите, яже глаголю?* (Лук. 6; 46.). Ап. Іоаннъ пишетъ: *чадца моя, не любимъ* однимъ *словомъ, ниже языкомъ, но* вмѣстѣ *дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3; 18.). И Ап. Павелъ совѣтуетъ трудиться въ пріобрѣтеніи спасенія и душею и тѣломъ совокупно. *Прославите,* говоритъ, *Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6; 20.).

Теперь, думаю, не излишне знать и то, какое положить основаніе и какую найти упорную точку въ небѣ для утвержденія лѣствицы нашего спасенія. Въ семъ случаѣ обратимся опять къ лѣствицѣ, видѣнной Патріархомъ Іаковомъ. *Се лѣствица утверждена на земли, еяже глава досязаше до небесе; Господь же утверждашеся на ней.* Видите, основаніе лѣствицы — земля. *Лѣствица утверждена на земли.* И наша лѣствица должна утверждаться такъ же на земли. Эта земля пусть будетъ у насъ Христіанское смиреніе, чувство своей грѣховности и крайняго недостоинства предъ Богомъ. Такъ смиренный Авраамъ называетъ себя *землею. Азъ есмь земля и пепелъ* (Быт. 18; 27.). И такъ смиреніе должно быть

положено въ основаніе нашего восхожденія къ Богу. Самъ Спаситель сказалъ: *смиряяйся вознесется* (Лук. 14; 11.), и Ап. Іаковъ подтверждаетъ тоже. *Смирится,* говоритъ, *предъ Господемъ, и вознесетъ вы* (4; 10.). Лѣствица Іаковлева упирается главою или верхомъ своимъ въ Богѣ. *Господь же утверждашеся на ней.* И наша Христіанская лѣствица должна упираться также въ Богѣ или въ силѣ Божіей. Іисусъ Христосъ *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1; 24.). Его спасительныя заслуги — вотъ упорная точка для утвержденія нашей лѣствицы. Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14; 6.). И Ап. Павелъ пишетъ: *Тѣмъ,* т. е. Христомъ, *имамы приведеніе ко Отцу* (Еф. 2; 18.). *Единъ есть Ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ* (1 Тим. 2; 5.).

Ежели трудно покажется подниматься по этой лѣствицѣ, и ежели нужны какія нибудь средства, облегчающія восхожденіе на небо: то Евангеліе и Св. Церковь указуютъ намъ и ихъ. Этѣ средства— *молитва и постъ.* Постъ облегчаетъ тѣло; молитва возвышаетъ душу. Самъ Спаситель заповѣдуетъ во Евангеліи молитву и постъ. *Бдите,* говоритъ, *и молитеся* (Мат. 26; 41.). *Внемлите себе, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ.* (Лук. 21; 34.).

И такъ — сократимъ размышленіе — основаніе Евангельской лѣствицы есть *смиреніе;* упорная точка — *заслуги Спасителя;* три ступени, утвер-

жденныя въ двухъ тетивахъ — три Христіанскія добродѣтели, *вѣра, надежда и любовь*, обнаруживающія дѣйствіе свое въ *душѣ и тѣлѣ:* средства, облегчающія восхожденіе, и какъ бы крылья— *молитва и постъ.*

Взирайте, Братіе! лѣствица для восхожденія нашего на небо утверждена; входъ въ небесное царствіе отверстъ; Царь небесъ, Господь славы ожидаетъ насъ. Остается намъ итти по сей лѣствицѣ — въ царство небесное — къ Богу; еже да дастъ намъ и поможетъ намъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, *путь и истина и животъ* (Іоан. 14; 6.). Аминь.

V.

Небесный Женихъ Церкви, Господь Іисусъ Христосъ преподалъ намъ притчу о блудномъ сынѣ: Духовная Невѣста Христова, Св. Церковь оставила намъ исторію о блудной женѣ (*). Притчею оправдывается исторія, и исторіею объясняется притча. Такъ Іисусъ Христосъ и Св. Церковь единымъ духомъ водятся въ созиданіи спасенія человѣческаго. Ибо что изображаетъ та и другая повѣсть, ежели не духовное состояніе каждаго человѣка, какъ грѣшника погибающаго, и какъ грѣшника спасающагося? Притча и исторія съ одинаковою почти разительностію описываютъ: и удаленіе грѣшника отъ Бога, и бѣдственное его состояніе въ семъ удаленіи, и опять возвращеніе его въ домъ Небеснаго Отца чрезъ покаяніе, и блаженную славу его. Но какъ грѣшнику сдѣлаться праведникомъ, какъ перейти ему великое разстояніе отъ грѣха до святыни, отъ погибели до блаженства, отъ юдоли земной до области небесной, притча говоритъ о семъ кратко и приточнымъ языкомъ. Въ этомъ случаѣ ее пополняетъ и поясняетъ исторія. Евангеліе выражаетъ подвигъ спасенія блуднаго сына въ сихъ словахъ: *и возставъ иде ко Отцу своему* (Лук. 15; 20.).

(*) Говорено въ Недѣлю пятую.

Разумѣется, что путь возвращенія былъ не коротокъ; ибо сказано: *отъиде на страну далече* (ст. 13.). Безъ сомнѣнія, Отецъ не тотчасъ вышелъ къ нему съ объятіями; ибо говорится: *еще ему далече сущу, узрѣ его отецъ его, и*—только—*милъ ему бысть;* далѣе, уже конечно по приближеніи, *и текъ нападе на выю его, и облобыза его* (ст. 20.). Теперь сколь далеко и сколь долго шелъ возвращающійся блудный сынъ, какую на пути чувствовалъ усталость и изнуреніе, какія претерпѣлъ бѣдствія и нападенія; — перескажемъ притчу прямымъ и яснымъ словомъ: какіе и сколь великіе требуются подвиги для покаянія грѣшника, сколь великое терпѣніе и самоотверженіе, такъ какъ, по слову Божію, *многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе* (Дѣян. 14; 22.), объ этомъ Евангельская притча говоритъ кратко и приточно. Восполнить сію краткость, изъяснить сію неясность предоставлено Церкви. Святая Церковь въ образцовой исторіи Преподобныя Маріи Египетскія со всею полнотою и со всею ясностію описала намъ тотъ путь, по которому грѣшникъ долженъ возвращаться въ горнее Отечество, и вмѣстѣ указала тѣ подвиги, которые обращаютъ на насъ милосердый взоръ Отца Небеснаго, и за которые Онъ со всею отеческою любовію пріемлетъ насъ въ небесныя блаженныя обители.

И такъ, Братіе, обратимъ вниманіе наше на тѣ стези, по которымъ долженъ возвращаться къ Богу кающійся грѣшникъ, и которыя ясными

чертами отразились въ покаяніи Преподобныя Матери нашея Маріи Египетскія.

Преподобная Марія, какъ скоро, узнавъ всю свою грѣховность, увидѣвъ всю бездну золъ, рѣшилась оставить путь грѣха, и возвратиться на спасительный путь къ Богу: тотчасъ пошла въ пустыню. И такъ первый подвигъ кающагося есть *пустынничество*. Что это значитъ? Уже ли всѣ мы должны разбѣжаться по лѣсамъ? Уже ли пустое мѣсто спасаетъ насъ? Нѣтъ. И въ пустомъ мѣстѣ можно имѣть сердце не пустое отъ страстей. Перейдемъ отъ пустыни къ домашнему уединенію, отъ домашняго уединенія къ внутреннему самообращенію,—и намъ среди міра откроется не одна пустыня, болѣе или менѣе безмолвная. Самъ Спаситель часто отсылалъ для спасенія въ домашнюю пустыню и въ духовное уединеніе. Такъ Онъ говорилъ о молитвѣ: *егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему иже въ тайнѣ* (Мат. 6; 6.). Избѣгай каждый разсѣянности, чуждайся непрестанныхъ собраній и пиршествъ, люби болѣе свою домашнюю клѣть, занимайся чаще полезными трудами и, по временамъ, благочестивыми упражненіями, и ты — домашній пустынникъ. Брось худую привычку знать и судить чужія дѣла, разбирай самого себя, храни молчаніе, живи чаще съ самимъ собою, сиди болѣе въ этой внутренней клѣти, и ты — духовный пустынникъ.

Преподобная Марія питалась одними пустынными растеніями, или лучше, всегдашнимъ по-

стомъ. И такъ вторый подвигъ кающагося есть *постъ*. Нѣтъ нужды говорить о важности и необходимости поста, когда сама Св. Церковь законоположила для насъ посты, и особенно настоящій, Великій постъ, когда всѣ мы уже дѣйствительно вступили въ подвигъ поста. Соблюди только каждый сіе святое правило, проведи это спасительное время въ воздержаніи; — тогда самымъ опытомъ дознаешь и достоинство, и пользу, и сладость поста. Но, соблюдая постъ наружный, воздержаніе отъ брашенъ, не забудь поста внутренняго, воздержанія отъ страстей. Святая Марія сколько и какія претерпѣла нападенія отъ плоти, какую жестокую брань имѣла со страстьми? Но она всегда ограждала себя твердымъ намѣреніемъ и обѣщаніемъ не грѣшить, и всегда оставалась побѣдительницею. Вооружись и ты, Христіанинъ, противу плоти, объяви себя врагомъ собственныхъ твоихъ грѣховныхъ страстей! Сколь ни сильно будетъ нападеніе ихъ, — но только прими святое намѣреніе и твердое расположеніе итти противу грѣха, и — ты побѣдилъ. Побѣдилъ: ибо всѣ трудности, какія представляетъ тебѣ нерадѣніе и привычка ко грѣху, мгновенно исчезнутъ. Побѣдилъ: ибо ты не одинъ будешь бороться: — небесная помощь будетъ съ тобою, и за тебя.

Преподобная Марія непрестанно пребывала въ молитвѣ, и — столь пламенной, что вмѣстѣ съ душею и тѣло ея отрѣшалось отъ земли. И такъ третій подвигъ кающагося есть *молитва*. Молитва тѣмъ необходимѣе для насъ, чѣмъ выше и

совершеннѣе поста. Посему каждый спѣши въ Церковь, принимай не только слухомъ, но вмѣстѣ умомъ и сердцемъ возносимыя Ею молитвы къ Богу, и самъ духовно возносись къ небесному престолу благодати. Не забывай молитвы и дома; ибо и тамъ можно молиться. Не говори, что у тебя нѣтъ чтеца и книгъ, что ты самъ не ученъ. Марія Египетская и читать не умѣла, и безъ книгъ жила, и чтеца не слышала, но постоянно молилась, и молитва ея восходила на небо, какъ чистый ѳиміамъ. *Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его* (Пс. 144; 18.). Обращай только умъ и сердце твое къ Богу, разширяй предъ Нимъ душу твою, и тебѣ дастся Духъ, научающій тебя и тому, о чемъ, и тому, *какъ ты долженъ молиться*. (Рим. 8; 26.).

Преподобная Марія предъ Священноинокомъ Зосимою раскрыла всѣ свои нечестивые пути, исповѣдала всѣ свои грѣхи. И такъ четвертый подвигъ кающагося есть *покаяніе* или *исповѣданіе грѣховъ*. Она же изъ рукъ того же Служителя Христова приняла Св. тайны тѣла и крови Господней. И такъ пятый подвигъ кающагося есть *причащеніе Св. Христовыхъ таинъ*. Многимъ, можетъ быть, покажется страннымъ, почему исповѣданіе грѣховъ и причащеніе св. таинъ можно относить къ подвигамъ. Многіе, можетъ быть, покаяніе и причащеніе считаютъ самыми легкими дѣлами. Правда, наше покаяніе и наше очищеніе не великаго стóятъ труда: но за то и приносятъ намъ не великіе плоды. Ежели же

хотимъ, чтобы покаяніе было для насъ истинно полезно, и причащеніе св. таинъ истинно спасительно; то онѣ непремѣнно должны составить для насъ особые подвиги. Стóитъ подлинно не малаго подвига принести истинное покаяніе, — осмотрѣть всѣ пути беззаконія, изчислить всѣ богопротивныя мысли, желанія и поступки, раскрыть всѣ нечистоты сердца, составить подробную исторію своей грѣховной жизни. Стóитъ подлинно не малаго подвига достойно причаститься св. таинъ, — столько имѣть вѣры, чтобы съ дерзновеніемъ приступить ко Христу, столько имѣть любви, чтобы неосужденно принять святое тѣло и пречистую кровь Его. Но сдѣлаемъ уступку. Ежели исповѣданіе грѣховъ и причащеніе св. таинъ и не составляютъ подвиговъ кающагося, все однакоже онѣ суть потребности покаянія самыя важныя и самыя необходимыя. Ежели Преподобная Марія, эта великая и неподражаемая Подвижница, сочла для себя спасительнымъ дѣломъ раскаяніе въ прежнихъ грѣхахъ и причащеніе св. Христовыхъ таинъ; ежели спасающее Провидѣніе нашло нужнымъ для нея таковое исполненіе Христіанскихъ обязанностей, и прислало къ ней въ пустыню достойнаго духовника и строителя таинъ Божіихъ: то кто изъ насъ осмѣлится думать, что мы менѣе имѣемъ нужды въ этихъ очистительныхъ и спасительныхъ средствахъ? *Аще бо не покаетеся*, говоритъ, *вси такожде погибнете. Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6; 53).

Положимъ предѣлъ размышленію и соединимъ всѣ подвиги покаянія въ одинъ обзоръ. Они суть: благочестивое уединеніе, постъ, молитва, исповѣданіе грѣховъ и причащеніе св. Христовыхъ таинъ.

Возблагодаримъ, Братіе, Святую Матерь нашу Церковь и за мудрое попеченіе, что Она, какъ и Господь нашъ, въ свою чреду сообщила намъ въ житіи Преподобныя Маріи образецъ покаянія и спасенія грѣшника, — и за мудрое установленіе, что этотъ назидательный образецъ предлагаетъ намъ именно въ Четыредесятницу, какъ вѣрное руководство для нашего покаянія. Аминь.

VI.

Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ. Іоан. 12; 13. (*)

Одно благословеніе исходитъ изъ устъ древняго и новаго Израиля. Однѣ восклицанія оглашаютъ Іерусалимъ и всю землю. Однѣ чувства одушевляютъ Іудеевъ и Христіанъ. Жители Іерусалима, какъ скоро услышали о приближеніи Виоанскаго Чудотворца, со всею торжественностію встрѣтили Его, какъ Царя и Побѣдителя, держа въ рукахъ финиковыя вѣтви и многочисленнымъ хоромъ восклицая: *Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ!* И сыны Церкви Христовой составляютъ нынѣ тоже торжество, воздаютъ Побѣдителю смерти тѣже почести, повторяютъ туже хвалебную пѣснь: *Благословенъ грядый во имя Господне.*

Чтоже? Которое славословіе, чьи почести пріятнѣе Христу Спасителю нашему? Іудеевъ, или Христіанъ? Безъ упрека въ самолюбіи, желательно отвѣчать, что — Христіанъ. Ибо могли ли быть пріятными Божественному слуху Іисуса Христа пѣсни Іудеевъ, когда сіи послѣдніе большею частію не понимали царскаго достоинства Его, и, вѣроятно, всю побѣдительную силу Его ограничи-

---

(*) Говорено въ Недѣлю шестую — Цвѣтоносную.

вали воскресеніемъ одного Лазаря? Могли ли быть вожделѣнными всевидящему взору Его почести того вѣроломнаго и непостояннаго народа, который почти въ одно время и провозглашалъ Его Царемъ Израиля, и отрекался Его, говоря публично предъ Пилатомъ: *не имамы Царя, токмо Кесаря* (Іоан. 19; 15.). Напротивъ того христіанскія пѣсни, христіанскія почести для Іисуса Христа весьма пріятны и вожделѣнны, ежели только Христіане выражаютъ ихъ съ вѣрою и любовію; ежели они, какъ истинные сыны Церкви, вмѣстѣ съ Церковію исповѣдуютъ Его Побѣдителемъ смерти и ада, признаютъ за Царя, высшаго всѣхъ земныхъ Царей; ежели они всѣмъ сердцемъ прилѣпляются къ Нему, какъ къ своему Спасителю и Искупителю.

Теперь раждается вопросъ: когда почести, воздаваемыя Іудеями Іисусу Христу при вхожденіи Его въ Іерусалимъ, были недостойны Его: то для чего Онъ принялъ ихъ? И опять вопросъ: если бы таковыя почести и были достойны: какъ рѣшился Спаситель принять ихъ, когда Онъ постоянно отвергалъ всякія почести, всякую славу, когда запрещалъ обнаруживать предъ людьми и свои благодѣянія и свое Божественное достоинство? Ко времени ли почести, когда уже наступали дни страданія и смерти? И откуда такая потребность въ видимой славѣ, что если бы разумныя творенія не воздали Ему почестей, то эту обязанность исполнили бы твари неразумныя? *Аще сіи умолчатъ,* сказалъ Христосъ, *каменіе*

возопіетъ (Лук. 19; 40.). Отвѣчаемъ на сіи вопросы тѣмъ, что Господь Іисусъ Христосъ благоволилъ посредствомъ сей видимой славы проявить свою невидимую славу, открыть, что хотя Онъ и не пріемлетъ царства въ Іерусалимѣ такъ, какъ бы хотѣлось Іудеямъ, натротивъ того идетъ на страданіе и смерть; но при всемъ томъ Онъ есть истинный Царь, Царь благодати, вступающій смертію и воскресеніемъ своимъ въ управленіе Церкви Божіей—душъ человѣческихъ, Царь славы, имѣющій нѣкогда торжественно вступить въ горній, небесный Іерусалимъ.

Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ. Господь Іисусъ Христосъ есть Царь благодати, Царь духовнаго Израиля. Это царство благодатное — вѣрующіе въ Него; этотъ духовный Израиль—мы, Братіе! Душа Христіанская—вотъ мысленный Іерусалимъ, таинственный Сіонъ. Срѣтайте, Христіане, грядущаго къ вамъ Христа! *Господь близъ* (Фил. 4; 5.), *при дверехъ* (Іак. 5; 9.). *Се*, говоритъ, *стою при дверехъ и толку; аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему* (Апок. 3; 20.). Отверзайте храмину сердца вашего вѣрою. *Да дастъ вамъ*, говоритъ Ап. Павелъ, *по богатству славы Своея, силою утвердитися духомъ Его во внутренемъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ваша* (Ефес. 3; 16. 17.). Уготовляйте обитель въ душѣ вашей любовію. *Аще кто любитъ Мя*, сказалъ Спаситель, *слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріи-*

идемъ, и обитель у него сотворимъ (Іоан. 14; 23.).

Желаете ли болѣе ощутительнаго явленія Іисуса Христа, и болѣе торжественнаго срѣтенія Его? Приступите къ Святымъ и Божественнымъ тайнамъ тѣла и крови Господни. Спаситель нашъ въ Божественныхъ дарахъ точно такъ же грядетъ въ душу Христіанина—въ этотъ духовный Іерусалимъ, какъ шелъ нѣкогда во градъ Іудейскій, чувственный Іерусалимъ. Ежели не вѣрите слову служителей Церкви, повѣрьте самой Церкви. Чѣмъ она учитъ насъ встрѣчать Іисуса Христа, являющагося въ таинственныхъ дарахъ? Не тѣми же ли хваленіями, какими встрѣчали Его во днѣхъ плоти сыны Израилевы? Когда діаконъ приглашаетъ готовыхъ и достойныхъ ко Святому причащенію, взывая: *Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите:* не тоже ли самое Іерусалимское восклицаніе слышится въ Церкви: *Благословенъ грядый во имя Господне?* Ежели, какъ было въ Виѳаніи, желаете видѣть и здѣсь предварительное чудодѣйство сего благодатнаго Царя; ежели, для полноты обстоятельствъ вхожденія Іисуса Христа, нуженъ и новый воздвиженный Лазарь: то не трудно указать и на это. Кающійся предъ Св. причащеніемъ Христіанинъ, и силою таинственной исповѣди пріобрѣтающій новую благодатную жизнь, не есть ли воскресающій Лазарь? Не снимаются ли съ него грѣховные укрои и убрусы? Не говоритъ ли о немъ Христосъ Церкви и служителямъ ея: *разрѣшите его, и оставите ити* (Іоан. 11; 44.)?

Такъ, Іисусъ Христосъ въ таинственныхъ дарахъ дѣйствительно входитъ въ духовный нашъ Сіонъ. И вотъ истинное Іерусалимское торжество для новаго Израиля! Вотъ подлинно цвѣтоносный Христіанскій праздникъ! Душа, напоенная Божественною благодатію, *прозябаетъ* и цвѣтетъ какъ *верба при водѣ текущей* (Ис. 44; 4.), *радуется о Господѣ и веселится о спасеніи Его; вся кости рекутъ: Господи, Господи! кто подобенъ тебѣ?* (Пс. 34; 9. 10.).

Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ. Господь Іисусъ Христосъ есть Царь славы, Царь небеснаго, вѣчнаго Израиля. Этотъ небесный Израиль—блаженные Праведники. Это царство славы — новая земля. На сію-то святую землю, въ этотъ *новый* (Апок. 21; 2.), *вышній* (Гал. 4; 26.), *небесный Іерусалимъ* торжественно пріидетъ Господь, по кончинѣ міра. Возьмите зерцало Евангельское и стекло Пророческое, сличите событія будущія съ бывшими, и увидите такой же входъ Іисуса Христа въ небесный Іерусалимъ, какой видѣли и въ земный. *Грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ* (Іоан. 5; 25.). Вотъ общее воскресеніе, которое прозначено воскресеніемъ частнымъ. И сколько тогда возстанетъ Лазарей для того, чтобъ свидѣтельствовать о Божественной силѣ Воскресителя, и восхвалять Побѣдителя смерти и ада? *И тогда явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси, и узрятъ Сына человѣческаго грядуща на обла-*

цѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою (Мат. 24; 30.). Вотъ и торжественный входъ Іисуса Христа въ горній Іерусалимъ, сѣдящаго уже не на ослѣ, а на облакахъ небесныхъ. Посмотримъ и на небесныхъ отроковъ, поющихъ Царю славы хвалебное осанна, которыхъ показываетъ намъ Тайновидецъ. *И се народъ многъ, его же изчести никтоже можетъ, отъ всякаго языка и колѣна, и людей и племенъ, стояще предъ престоломъ и предъ Агнцемъ, облечени въ ризы бѣлы, и финицы въ рукахъ ихъ. И возопиша гласомъ велиимъ, глаголюще: Спасеніе сѣдящему на престолѣ Богу нашему и Агнцу. И вси Ангели поклонишася Богу, глаголюще: Аминь; благословеніе и слава и премудрость и хвала и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ. Аминь.* (Ап. 7; 9. 10. 11. 12.).

Видите, Братія, сколь многознаменателенъ Евангельскій входъ Іисуса Христа во Іерусалимъ! Видите, сколько важныхъ христіанскихъ предметовъ открываетъ намъ настоящій праздникъ! Празднуемъ же не только Іудейски, но и Христіански; не одно внѣшнее совершая торжество, но и душу устрояя въ святую обитель Господу. Тогда Воскреситель Лазаря, по безконечной любви Своей, воскреситъ и насъ, и пріобщитъ къ *торжеству и Церкви первородныхъ, на небесѣхъ написанныхъ* (Евр. 12; 23.). Аминь.

VII. (*)

Что это? Гдѣ мы? Мы въ Іерусалимѣ, мы на Голгооѣ. Воспоминаемыя нами Іерусалимскія дѣла перенесли насъ въ Іерусалимъ. Изображаемыя Голгооскія событія поставили насъ на Голгоу. Вотъ Іисуса, преданнаго Іудою, оставленнаго учениками, схваченнаго и обруганнаго Іудеями, сужденнаго и осужденнаго Пилатомъ, воины ведутъ на казнь; возносятъ на крестъ, пригвождаютъ, прободаютъ. Вотъ собралось на позоръ сей множество народа; тамъ Князи и Первосвященники Іудейскіе, которые неистовствуютъ и богохульствуютъ; далѣе, Римскій Сотникъ съ воинами, которые ругаются надъ Іисусомъ. *И стояху людіе, зряще; ругахуся же и князи, глаголюще: иныя спасе, да спасетъ и Себе. Ругахуся же Ему и воини* (Лук. 23; 35. 36.). Вотъ при крестѣ Іисуса, распятаго между двумя разбойниками, стоитъ Матерь Его, съ другими благочестивыми женщинами. *Стояху же при крестѣ Іисусовѣ Мати Его, и сестра Матере Его, Марія Клеопова, и Марія Магдалина* (Іоан. 19; 25.). Изрѣдка показываются и ученики (Іоан. 19; 26), которые, изъ страха, *оставльше Іисуса, бѣжаша* (Мат. 26; 56.).

(*) Говорено въ Великій пятокъ.

Что же мы будемъ дѣлать на семъ необычайномъ позорищѣ? Куда станемъ и къ кому присоединимся? Къ воинамъ ли Игемоновымъ? Сохрани Богъ! Они Господа славы распяли, Спасителя нашего ко кресту пригвоздили, да еще и ругаются Ему. Къ Іудейскимъ ли Старѣйшинамъ и Начальникамъ? Боже избави! Они Начальника жизни убили, Праведнаго осудили, невиннаго оклеветали, благодѣтеля предали. Они, въ крайнемъ ожесточеніи и злобѣ своей, уже и распятаго Іисуса не перестаютъ злословить. Къ народу ли? Но народъ — только пустые зрители, или еще и слѣпые исполнители злобныхъ и богоненавистныхъ намѣреній своихъ князей. Къ ученикамъ ли Іисусовымъ? Это правда бы хорошо. Хорошо бы быть въ ликѣ Апостоловъ, въ числѣ тѣхъ, кои всегда слѣдовали за Іисусомъ, и съ коими всегда пребывалъ Іисусъ. Но и Апостолы почти всѣ оставили своего Учителя, страшатся и явиться на Голгоѳу, на мѣсто ужаснаго позорища. Къ матери ли Іисусовой, стоящей при крестѣ? Нѣтъ, это было бы слишкомъ дерзновенно.

Чтожъ? Не составить ли намъ изъ себя на Голгоѳѣ особый ликъ почитателей распятаго Іисуса? Это, кажется, было бы очень прилично и нужно. Ибо кто на Голгоѳѣ чтитъ и славитъ страждущаго Господа, какъ мы теперь чтимъ и славимъ Его? Кто поетъ Ему пѣсни? Кто покланяется Ему? Кто лобызаетъ Его? Не всѣ ли почти, напротивъ, ругаются Ему, злословятъ Его, укоряютъ Его? Но, нѣтъ. Не смѣемъ мы и на

это рѣшиться. Правда, Страдалецъ сей достоинъ всякаго поклоненія и прославленія какъ по Божеству своему, такъ и за неизглаголанную Его къ намъ любовь, за крайнее Его, ради спасенія нашего, схожденіе. Но въ семъ-то случаѣ Онъ, кажется, и менѣе всего пріиметъ возсылаемую Ему славу. Въ семъ-то случаѣ, кажется, и менѣе всего умѣстно прославленіе. Когда Онъ, отягченный нашими беззаконіями, вознесенъ на крестъ; когда здѣсь чувствуетъ въ сердцѣ своемъ всю полноту гнѣва Божія къ роду человѣческому; когда теперь піетъ самую горькую чашу страданій: ко времени ли намъ являться предъ Нимъ съ пѣснями, съ прославленіями, съ поклоненіями? Безчисленные сонмы Ангеловъ, прекративъ на время небесное славословіе, отъ ужаса предаются молчанію. Къ чему же послужатъ наши бренныя, ничтожныя хваленія? Во что поставитъ страждущій Искупитель наши хваленія, ежели онѣ притомъ еще устныя болѣе, нежели сердечныя, наружныя болѣе, нежели внутреннія?

Что же намъ дѣлать, когда мы не можемъ составить на Голгооѣ особаго хвалебнаго лика? Что дѣлать, и къ кому пристать? Не пристать ли намъ къ разбойнику, который виситъ по правую сторону распятаго Іисуса? Вотъ это наше мѣсто. Вотъ это доброе мѣсто. Многимъ, можетъ быть, изъ насъ не захочется стать на ряду съ разбойникомъ; потому что онъ разбойникъ; потому что онъ, вѣроятно, какъ и Варавва, произвелъ или возмущеніе, или убійство, или и то и другое.

Правда разбойникъ самый порочный, самый гнусный, самый ненавистный человѣкъ. Но и мы всѣ болѣе или менѣе порочные, болѣе или менѣе гнусные, болѣе или менѣе ненавистные люди. И мы всѣ въ большей или меньшей степени разбойники. Ибо всѣ мы болѣе или менѣе убиваемъ ежели не другихъ, то себя самихъ; ежели не тѣло, то души свои, непрестанно грѣша предъ Богомъ и противу Бога. Всѣ мы болѣе или менѣе ненавидимъ другъ друга, ежели не дѣломъ, то словомъ, ежели не словомъ, то мыслію, ежели не явно, то скрытно. *А всякъ ненавидяй брата своего*, по словамъ Апостола Господня, *человѣкоубійца есть* (1 Іоан. 3; 15.). О возмущеніи же нашемъ и говорить не чего. Всѣ мы носимъ въ себѣ непрестанное возмущеніе страстей противу воли, воли противу ума, ума противъ совѣсти, ума и совѣсти противу Божественнаго закона. Всѣ мы внутреннее возмущеніе свое раскрываемъ и внѣ: возмущаемся противу ближнихъ завистію, недоброжелательствомъ, обманомъ, злорѣчіемъ, осужденіемъ; возмущаемся противу властей суждениемъ и осужденіемъ ихъ поступковъ; возмущаемся противу Бога и Его Божественнаго промысла ропотомъ, недовольствомъ, искательствомъ предъ людьми, надѣянностію на свой разумъ, на свое богатство, на князей и сыновъ человѣческихъ. Судите теперь, лучше ли мы повѣшаннаго на крестѣ разбойника? А если не лучше, какъ сами видите; то не поставимъ для себя въ срамоту стать у креста на ряду съ нимъ. Скажу

болѣе: вмѣнимъ себѣ въ славу, во спасеніе, уподобиться благоразумному разбойнику. Ибо разбойникъ едва ли не лучше всѣхъ оказывается на Голгоѳѣ. Распятый Іисусъ не нашелъ никого, кто бы достоинъ былъ Божественнаго благоволенія Его, не обращается ни къ кому со Своею Божественною любовію. Напротивъ ученикамъ Своимъ, въ лицѣ Петра, сдѣлалъ болѣзненное замѣчаніе о ихъ отреченіи. Народу Іудейскому, въ лицѣ нѣкоторыхъ женщинъ Іерусалимскихъ, сказалъ, чтобъ они плакали не о Немъ, а о самихъ себѣ. Распявшимъ воинамъ, и особливо Іудейскимъ Начальникамъ, возвѣстили гнѣвъ Божій ужасный мракъ и сильное землетрясеніе. Одинъ разбойникъ удостоивается сладчайшаго отзыва отъ распятаго Іисуса; одному разбойнику обѣщаетъ Христосъ рай, вѣчное, блаженное съ Собою пребываніе. *И рече ему Іисусъ: аминь глаголю тебѣ, днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23; 43.). Не доброе ли же это мѣсто? Подлинно доброе, спасительное, святое. Станемъ же къ разбойнику, и, обратившись къ распятому Іисусу, устнами и сердцемъ возопіемъ съ нимъ: *помяни насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ* (Лук. 23; 42.).

Не безъ причины Спаситель нашъ назначилъ разбойнику рай. Посему никто не удивляйся спасенію разбойника, и не думай, какъ часто думаютъ, что онъ за малость получилъ небесное царство. Исповѣдать страждущаго Іисуса Господомъ, тогда какъ многіе избѣгаютъ сего исповѣданія, а всѣ только злословятъ Его, — развѣ ма-

лость? Предъ лицемъ міра принести свое раскаяніе, тогда какъ лучшіе изъ народа только умножаютъ грѣхи, и прилагаютъ къ беззаконіямъ беззаконія, — развѣ малость? Въ разбойникѣ видѣть столь ревностнаго послѣдователя и чтителя, тогда какъ весь народъ Израильскій съ избранными учениками отвергся Его, — развѣ для Іисуса малость? Устыдимся заблужденія. И отъ насъ не того ли же самаго требуетъ Господь, что сдѣлалъ разбойникъ? Принесемъ Ему наше истинное покаяніе, увѣруемъ въ Него всѣмъ сердцемъ, презрѣвъ и стыдъ и страхъ человѣческій, — и спасеніе наше совершено. Спаситель нашъ ясно предписалъ намъ правило нашего спасенія. *Покайтеся,* сказалъ, *и вѣруйте во Евангеліе* (Мар. 1; 15.). Смотрите, разбойникъ имѣетъ и покаяніе и вѣру въ высочайшей степени. *Помяни мя, Господи,* говоритъ. Вспомни меня грѣшника, я достойно наказуюсь, я достойная по дѣламъ моимъ воспріемлю. Вотъ покаяніе! Но ты Господь, продолжаетъ онъ, Господь милосердый; Ты имѣешь нѣкогда вступить въ свое Божественное царство. Вспомни тогда и обо мнѣ. *Помяни мя, егда пріидеши во царствіи Твоемъ.* Вотъ и вѣра, соединенная съ молитвою!

Пріидите же и вы всѣ, духовно нынѣ находящіеся на Голгоѳѣ, мысленно предстоящіе распятому Іисусу, — пріидите поклонимся, припадемъ ко Христу, и восплачемся предъ Богомъ, сотворшимъ насъ и страждущимъ за насъ. Возопіемъ Спасителю нашему вмѣстѣ съ разбойникомъ:

помяни насъ, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ. Воззовемъ къ нему изъ глубины сердецъ: мы персть ничтожная, а Ты Господь высокій; мы грѣшные, а Ты праведникъ; мы не смѣли бы и воззрѣть на Тебя; мы страшились бы и помыслить о Тебѣ: но Ты милосердъ; Ты любишь насъ; Ты благоизволилъ пострадать за насъ. Не презри убо и насъ, какъ не презираешь кающагося и вѣрующаго въ Тебя разбойника! Вспомни и насъ, когда пріидешь въ будущемъ славномъ царствіи Твоемъ! Удостой и насъ хотя послѣднѣйшей обители въ великомъ, Божественномъ дому Твоемъ! Аминь.

VIII.

Вечеръ водворится плачь, и заутра радость. Пс. 29; 6.

А теперь что? Еще только вечеръ, — и уже среди насъ водворились и плачъ и радость. (*) Чтожъ намъ дѣлать — плакать или радоваться? Какое предлагать слово — печальное или торжественное? Какія воспѣвать пѣсни — умилительныя или хвалебныя? Не приличнѣе ли, кажется, вечеру плачъ, времени смерти слово печальное, пѣсни умилительныя? Не лучше ли отложить, съ Пророкомъ, радость заутра, возвысить торжественный голосъ, воскликнуть духовною мусикіею въ то время, какъ наступятъ минуты воскресенія? Нѣтъ! Церковь нынѣ же, въ настоящій вечеръ предлагаетъ намъ и плачъ и радость; плачъ о томъ, что совершается на земли, радость о томъ, что предпринимается на небеси; плачъ о страданіи Воплощающагося, радость о воплощеніи Страждущаго. Сынове Церкви! послѣдуемъ правилу Церкви, и научимся знать, что у Христіанина плачъ и радость должны быть нераздѣльны.

Было время, когда плача не было, а одна радость. Это въ вожделѣнное утро міра, тогда, когда

(*) Говорено въ Великій пятокъ и въ навечеріе праздника Благовѣщенія.

человѣкъ былъ непороченъ. Но скоро наступилъ вечеръ грѣха, — и человѣкъ, потерявъ радость, наслѣдовалъ плачъ. Что же теперь земля, какъ не *юдоль плачевная* (Пс. 83; 7.)? Что человѣческій родъ, какъ не одинъ плачущій грѣшникъ? И сколько бы разъ ни вращалась земля, какъ бы многочисленно ни разраждался человѣческій родъ, все однакожъ мы слышали бы одинъ плачъ, который развѣ бы кончился тѣмъ, что изъ временнаго плача перемѣнился въ вѣчный *плачь и скрежетъ зубовъ* (Мат. 13; 42.), если бы небесный вѣстникъ не принесъ на землю благодатное *радуйся* (Лук. 1; 28.). И такъ когда *утѣха Израилева* (Лук. 2; 25.), Искупитель Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ *Собою сотворилъ очищеніе грѣховъ нашихъ* (Евр. 1; 3.), и смертію Своею разрушилъ смерть и адъ: то радость снова проникла въ человѣческій родъ, и озарила жилище плача и сѣтованія.

Теперь смотрите на міръ, и замѣчайте, какъ мѣшается плачъ съ радостью. Міръ — это пространный садъ, въ которомъ растутъ и древо *преслушанія* и древо *послушанія* (Рим. 5; 19.). Міръ — это обширное поле, на которомъ сѣются и *плевелы* и *пшеница* (Мат. 13; 27.). Міръ — это всеобщая больница. Ветхій Адамъ непрестанно прибавляетъ больныхъ: новый Адамъ неусыпно врачуетъ болящихъ. Міръ—это всегдашняя брань. Грѣхъ вооружается противъ благодати; благодать противу грѣха. Гдѣ же тутъ радость безъ плача, и плачъ безъ радости?

Перейдите отъ великаго міра и къ малому міру. Христіанинъ уже сложенъ изъ двухъ человѣковъ, ветхаго и новаго, плотскаго и духовнаго. Ветхій грѣшитъ, новый живетъ въ чистотѣ; ветхій прилѣпляется къ землѣ, новый стремится на небо; ветхій любитъ валяться въ грязи страстей и похотей, новый чувствуетъ порывы къ исполненію воли Божіей, святой и совершенной. Чтожъ отсюда? Непрестанная борьба, всегдашнее противленіе другъ другу, взаимное противудѣйствіе и усиленіе къ низложенію. *Плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть; сія же другъ другу противятся* (Гал. 5; 17.), говоритъ слово Божіе. Видите, что опять и въ человѣкѣ — въ этомъ маломъ мірѣ — нѣтъ радости безъ плача, и плача безъ радости. Ибо радость о спасеніи помрачается плачемъ о грѣхахъ, и плачъ о грѣхахъ просвѣтляется радостію о спасеніи.

Посмотрите и на благодатный міръ—Христіанскую Церковь. И здѣсь тоже смѣшеніе и плача и радости. Св. Церковь и радуется съ плачемъ, и плачетъ съ радостію. Радость ея — торжественные праздники. Но нѣтъ ли въ этой радости и плача? Именно есть. Благовѣствуется ли воплощеніе Христово? радость открывается, и плачъ — радость о неизреченной любви Божіей къ человѣкамъ, плачь о великой неблагодарности человѣковъ къ Богу. Раждается ли Христосъ? радость и плачъ — радость о неизреченномъ превознесеніи человѣчества въ Божествѣ, плачъ о непостижимомъ уничиженіи Божества въ человѣчествѣ,

простирающемся до вертепа и яслей. Преобразуется ли Христосъ? радость и плачъ — радость о Божественной славѣ Его, плачъ о человѣческомъ страданіи Его, какъ слышно изъ бесѣды Оаворской. Воскресаетъ ли Христосъ? радость и плачъ— радость о совершившемся спасеніи человѣковъ, плачъ о претерпѣнномъ страданіи и смерти Богочеловѣка. Вотъ плачевная радость Церкви!

Напротивъ того плачъ Ея составляютъ печальные праздники. И таково особенно нынѣшнее воспоминаніе страданія и смерти Господа нашего. Очевидно, что Церковь повергаетъ теперь сыновъ своихъ въ горькій плачъ, въ сокрушительное сѣтованіе. Но не проливаетъ ли Она притомъ въ сердца наши и радости спасенія человѣческаго? Не открываетъ ли намъ въ Божественномъ страдальцѣ Ходатая нашего и Искупителя? Не указуетъ ли въ спасительныхъ язвахъ Его врачевства противу змінныхъ угрызеній, противу грѣховныхъ язвъ? Таковъ всегда радостный плачъ Церкви!

Впрочемъ уже видите, Братія, что плачъ и радость хотя всегда соединяются въ сердцахъ Христіанъ, являются однакоже иногда какъ бы въ отдѣльности, превозмогая и, такъ сказать, поглощаясь одно чувство другимъ. Посему-то и въ одинъ вечеръ занимаютъ насъ то плачъ, то радость. Посему-то въ одно время поемъ мы то печальныя пѣсни, то торжественныя. Посему-то за однимъ молитвеннымъ священнодѣйствіемъ Служители Церкви являются то въ мрачныхъ, то въ свѣтлыхъ ризахъ. Послѣ сего само собою становится

яснымъ и то, почему Пророкъ плачъ и радость раздѣляетъ между вечеромъ и утромъ, и Премудрый назначаетъ особыя времена *рыданію и ликованію* (Еккл. 3; 4.).

Желаніе радости понуждаетъ любопытствовать: прекратится ли плачъ; будетъ ли одна чистая радость, и когда? Прекратится плачъ, но по прошествіи ночи; будетъ радость, но *заутра*. Прекратится плачъ, но тогда, когда кончится нощь міра сего, когда всѣ человѣки востанутъ отъ смертнаго сна; будетъ радость, но тогда, когда озаритъ утро будущаго міра, когда наступитъ невечерній день вѣчной жизни. Прекратится плачъ и будетъ одна радость только въ Церкви торжествующей. Тогда, а не ранѣе, *отъиметъ Богъ* у вѣрныхъ своихъ *всякую слезу отъ очію ихъ, и не будетъ тому ни плача, ни вопля* (Апок. 21; 4.). Тогда, а не ранѣе, *Господь узритъ ихъ, и возрадуется сердце ихъ, и радости ихъ никтоже возметъ отъ нихъ* (Іоан. 16; 22.).

Восплачемъ, Братія, и возрадуемся въ настоящее время плача и радости. Восплачемъ радостнымъ плачемъ, возрадуемся плачевною радостію. Возрадуемся: ибо Радость наша воплощается; восплачемъ: ибо Радость наша погребается. Но скоро отнимется плачъ; заутра водворится Радость. Архангелъ, возвѣщающій намъ первую радость — Благовѣщенія, не укоснитъ явиться на гробъ, чтобы привѣтствовать насъ второю радостію — Воскресенія. Аминь.

ПОУЧЕНІЯ,

ГОВОРЕННЫЯ ВЪ ВЕЛИКІЕ ПРАЗДНИКИ.

IX.

Христосъ воскресе!

Все совершилось. Совѣтъ Божій о спасеніи человѣковъ исполнился. Обѣтованный Помазанникъ пришелъ. Рай отверзся. Блаженство человѣческое всюду просіяло.

Христосъ воскресе! Радуйтесь Ангелы. Уже не одинъ грѣшникъ, а весь человѣческій родъ спасается. Повѣдайте земную тайну сію на небеси. Благовѣстите славу Божію всѣмъ горнимъ силамъ. Обтекайте всю землю. Возвѣщайте Евангеліе воскресенія всей твари. Вливайте Божественную радость въ сердца вѣрныхъ почитателей воскресшаго Іисуса.

Христосъ воскресе! Трепещите, демоны. Сѣтуйте и скорбите другъ съ другомъ. Прелесть ваша низпровержена, сила ваша побѣждена, держава ваша разрушена. Отдавайте свою неправедную добычу. Испускайте узниковъ. Мрачная темница уже остается лишь для васъ. Вѣчная смерть уже записана только за вами.

Христосъ воскресе! Веселитесь святые Апостолы. Земля еще потрясласъ, но уже предъ великимъ рожденіемъ. Изшелъ изъ утробы ея Первенецъ изъ мертвыхъ. Не ходите болѣе на гробъ— тамъ однѣ пелены. Не предавайтесь сомнѣніямъ. Вѣрьте благовѣствующимъ вамъ, яко воста Господь.

Христосъ воскресе! Сокрушайтесь, нечестивые Іудеи. Распятый вами возсталъ. Печати ваши невидимою рукою сорваны. Стража ваша сама отъ ужаса разбѣжалась. Горькая участь ваша подписана кровію Богочеловѣка.

Христосъ воскресе! Торжествуйте всѣ земнородные. Грѣхи ваши прощены. Благословенія небесныя раздаются надъ главами вашими. Не скорбите о первобытномъ раѣ. Вся земля нынѣ для васъ уже превратилась въ рай. Не жалѣйте о Едемскомъ блаженствѣ. Для васъ открылось блаженство небесное.

Христосъ воскресе! Вставайте мертвые. Смерти уже нѣтъ. Она умерщвлена. Изъ гроба Іисусова возсіяла всемірная жизнь. Или, лучше, красуйтесь во гробахъ. Ибо гробъ нынѣ сдѣлался рая краснѣйшимъ и всякаго царскаго чертога свѣтлѣйшимъ.

Христосъ воскресе! Всѣ твари ликуйте и веселитесь. Ибо *нынѣ вся исполнишася свѣта — небо же, земля и преисподняя.*

Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется; да празднуетъ же міръ — видимый же весь и невидимый. Христосъ бо воста: веселіе вѣчное. Аминь.

X.

Христосъ воскресе!

Слава Премудрому и Всеблагому Богу, — Отцу, отдавшему Сына за спасеніе людей, Сыну, воспріявшему крестъ и смерть, Духу Святому, оживившему и воскресившему человѣчество. Воскликнемъ, Братія, благодарственную пѣснь Благодѣтелю нашему Богу! *Поимъ Господеви, славно бо прославися.*

Господь Іисусъ очистилъ насъ отъ грѣховъ. Спасеніе и миръ духовному Израилю. Уже не во Израили, а въ Египтѣ слышится плачъ и рыданіе. Уже небесный Моисей сокрушилъ гордыню адскаго фараона. Уже Ангелъ завѣта орудіемъ креста побилъ всѣхъ первенцевъ его, — всѣ злыя дѣла его. *Поимъ Господеви, славно бо прославися.*

Господь Іисусъ избавилъ насъ отъ смерти. Когда новый Моисей ударилъ жезломъ крестнымъ въ смертное море; мгновенно разступились воды; открылась среди сѣни смертной стезя жизни пространная и безопасная; и мы — новые Израильтяне, при водительствѣ своего Моисея — Христа, прешли на онъ полъ моря, отъ смерти къ жизни, отъ земли къ небеси. *Поимъ Господеви, славно бо прославися.*

Господь Іисусъ сокрушилъ враговъ нашихъ. Раздались клики во глубинахъ ада; смятенные враги пали отъ меча правды Божіей; волны слились надъ главами ихъ; и потопили въ безднахъ вѣчной смерти всѣ колесницы адскаго фараона и тристаты. *Поимъ Господеви, славно бо прославися.*

Господь Іисусъ утвердилъ новый завѣтъ между Богомъ и человѣками. Открылся намъ новый Синай, огнемъ любви и милосердія пылающій. Богъ вѣчный проговорилъ на Голгоѳѣ въ слухъ всего міра законъ милосердія и всепрощенія, и Евангельскій Завѣтъ подписалъ Божественною кровію Искупителя. *Поимъ Господеви, славно бо прославися.*

Господь Іисусъ основалъ святую Христіанскую Церковь. Уже не столпъ огненный и облачный просвѣщаетъ и осѣняетъ насъ, какъ древнихъ Израильтянъ, а Св. Церковь, научаемая и руководимая Духомъ Божіимъ; уже ядимъ не земную манну, а небесную — Божественное тѣло Христа; уже піемъ не воду изъ камене, а воду изъ ребръ Христовыхъ — пречистую кровь Его. *Поимъ Господеви, славно бо прославися.*

Господь Іисусъ уготовалъ намъ царствіе небесное. Тамъ, Христіане, достояніе вѣры, — на небеси наша обѣтованная земля; тамъ нарѣзаны намъ участки, — въ дому Отца небеснаго устроены наши обители; тамъ воцарится небесный Давидъ — Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и вѣчно

будетъ раздѣлять съ нами свое Божественное царство. *Поимъ Господеви, славно бо прославися.*

Христосъ воскресе! *Хвалимъ, благословимъ, покланяемся Господеви, поюще и превозносяще Его во вся вѣки.* Аминь.

XI.

Христосъ воскресе!

Сколько разъ сіи слова ни повторяются, всегда они одинаково пріятны и вожделѣнны. Достоинство ихъ не уменьшается, сила не ослабѣваетъ, сладость не изчерпывается. Вотъ подлинно радостнѣйшія слова! Они всю землю веселятъ; онѣ во всѣхъ концахъ вселенной возглашаются. Должно думать, что и на небѣ они не лишни; надобно полагать, что и у Ангеловъ они перелетаютъ изъ устъ въ уста. Ибо ежели самъ Христосъ сказалъ (а Христосъ говорилъ совершенную истину), что радость бываетъ на небеси предъ Ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ, покаяніемъ спасающемся: то не должно ли рѣшительно утвердить, что о спасеніи всего міра, совершившемся нынѣ въ смерти и воскресеніи Сына Божія, радуется все небо, торжествуютъ всѣ Ангелы. И на земли не первый ли Ангельскій ликъ началъ прославлять Христа сими словами? Не Ангелъ ли сказалъ Мироносицамъ: *Іисуса ищете Назарянина распятаго; воста* (Мар. 16; 6.)?

Когда же мы, спасенные земнородные, начали повторять сію небесную, Ангельскую пѣснь? Въ тоже время, какъ выслушали оную отъ Ангела

Мvроносицы, — въ самое глубокое утро. О Божественное и свѣтоносное утро! о священная и спасительная нощь! Не можемъ еще не вспомнить и теперь сей нощи и сего утра, тѣмъ паче, что они еще не далеки отъ воспоминанія. Не можемъ не сказать теперь чего нибудь о началѣ всепраздничнаго торжества.

Съ нетерпѣніемъ ожидали мы, торжествующіе Христіане, благословеннаго утра, подобно женамъ Мvроносицамъ, и явились на гробъ къ Спасителю, вмѣсто мvра, съ пѣснопѣніями. Это означало предварительное пѣніе канона Великія Субботы, который мы повторяли въ сегоднишнее славное утро, какъ бы въ нѣкоторомъ нерѣшительномъ ожиданіи воскресенія Христова. Вдругъ, по отверзтіи святыхъ вратъ, открылись взору вѣрующихъ служители Олтаря въ блестящихъ одеждахъ, и тотчасъ возгремѣла въ олтарѣ радостная пѣснь: *Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небесѣхъ.* Все это точно тоже, что было сперва при гробѣ Спасителя, по воскресеніи Его, какъ повѣствуетъ Евангелистъ: *обрѣтоша же*, т. е. жены Мvроносицы, *камень отвалень отъ гроба, и вшедше не обрѣтоша тѣлесе Господа Іисуса. И бысть недолыщяющимся имъ о семъ; и се мужа два стаста предъ ними въ ризахъ блещащихся. Пристрашнымъ же бывшимъ имъ, и поклонишимъ лица на землю, рекоста къ нимъ: Что ищете живаго съ мертвыми? нѣсть здѣ, но воста* (Лук. 24; 2, 3, 4, 5.).

Послѣ сего мы, подобно Апостоламъ Петру и

Іоанну, которые, услышавъ отъ Маріи Магдалины первое благовѣстіе о воскресеніи Христовомъ, поспѣшили ко гробу Спасителя, — мы, говорю, подобно симъ Апостоламъ, съ вѣрою и любовію ко Христу, оставивъ храмъ, сквозь мракъ нощный обходили кругомъ церковь съ пѣніемъ и со свѣтильниками. За чѣмъ же мы исходили, и что означало таковое наше исхожденіе изъ храма? Ежели мудрые вѣка сего во всѣхъ выраженіяхъ нашихъ отечественныхъ предковъ находятъ мысли сильныя и многознаменательныя: то да позволено будетъ и намъ обратить вниманіе на одно, относящееся къ настоящему торжеству, отечественное изреченіе. Когда предки наши въ благословенную ночь Воскресенія Христова исходили изъ храма, и совершали шествіе вокругъ церкви: тогда понимали и говорили, что они *срѣтали Христа*. Какое прекрасное мнѣніе! Обходя храмъ, мы срѣтаемъ воскресшаго Христа, взаимно срѣтающаго насъ. Какое справедливое изреченіе! Оно имѣетъ ясное основаніе въ Исторіи Евангельской. *Егда идяста*, говоритъ Евангелистъ Матѳей о Мѵроносицахъ, *возвѣстити ученикомъ Его, и се Іисусъ срѣте я, глаголя: радуйтеся* (28; 8, 9.).

Какъ же мы срѣтали Христа? Срѣтали какъ жениха. *Приступимъ, свѣщеносніи, исходящу Христу изъ гроба, яко жениху,* воспѣвали мы на утрени. Мы точно были тогда, упоминаемыми въ притчѣ Евангельской, мудрыми дѣвами. *Раздался гласъ въ полунощи: Се женихъ грядетъ, исходите въ срѣтеніе Его. Тогда восста-*

ша вся дѣвы тыя, и украсиша свѣтильники своя (Мат. 25; 6, 7.). И мы также въ полночь, какъ скоро услышали первое Ангельское благовѣстіе воскресенія, зажгли свѣчи, и пошли во срѣтеніе Христа.

Какъ мы срѣтали Христа? Срѣтали какъ побѣдителя. *Аще и во гробъ снизшелъ еси, Безсмертне, но адову разрушилъ еси силу, и воскреслъ еси, яко побѣдитель, Христе Боже,* воспѣвали и воспѣвасмъ Ему. Мы точно тогда подобились дщери Іефѳая, Судіи Израильскаго. Когда Іефѳай возвращался съ побѣдою, которую онъ одержалъ надъ врагами народа Божія: тогда дщерь его *исхождаше во срѣтеніе его съ тимпаны и лики* (Суд. 11; 34.). И мы, при звукѣ колоколовъ, съ восклицаніемъ воскресной пѣсни, срѣтали Христа, исходящаго изъ гроба, какъ Побѣдителя смерти и ада.

Послѣ обхожденія Церкви и срѣтенія Христа, возвратившись во храмъ, мы открыли Церковное торжество пѣніемъ священныхъ пѣсней и предложеніемъ духовной трапезы. Приглашали другъ друга на обильный Божественный пиръ, къ пріобщенію духовной пищи и питія. *Пріидите*, воспѣвали мы, *новаго винограда рожденія, Божественнаго веселія, въ нарочитомъ дни воскресенія, Царствія Христова пріобщимся. Пріидите, пиво піемъ новое, не отъ камене неплодна чудодѣемое, но нетлѣнія источникъ изъ гроба одождившаго Христа.* Среди сего церковнаго торжества, по временамъ, являлись служители

Олтаря, въ знаменіе неоднократнаго явленія, на гробъ, Ангеловъ и самого Воскресшаго Христа, обходя храмъ, и повторяемымъ: *Христосъ воскресе*, какъ бы умножая слей радости въ сосудахъ сердечныхъ.

Такимъ образомъ, торжествуя съ Церковію воскресеніе Христово и спасеніе рода человѣческаго, мы уподоблялись *человѣку*, который, обрѣтши погибшую овцу, и пришедъ въ домъ, *созвалъ други и сосѣды, глаголя имъ: радуйтеся со мною, яко обрѣтохъ овцу мою погибшую* (Лук. 15; 4—6.); *женѣ*, которая, нашедъ потерянную драхму, *созвала другини и сосѣды, глаголюще: радуйтеся со мною, яко обрѣтохъ драхму погибшую* (8, 9.); *отцу*, который, по возвращеніи блуднаго сына, сотворилъ радостный пиръ, *яко сынъ его мертвъ бѣ, и оживе, и изгибль бѣ, и обрѣтеся* (11—24.). Такимъ образомъ, торжествуя на земли о спасеніи рода человѣческаго, мы составляли одно торжество съ торжествомъ Ангеловъ на небесахъ.

По совершеніи пресвѣтлаго и всерадостнѣйшаго утренняго Богослуженія, съ самыхъ раннихъ минутъ и во весь день, вездѣ — и въ Церкви, и въ домахъ, и на пути—не умолкало радостное благовѣстіе: *Христосъ воскресе*, въ сходственность того, что всѣ ученики Господни, по увѣренію Евангелія, и въ домахъ, и на пути, исключительно занимались разговорами и сужденіемъ о воскресеніи Христовомъ.

Наконецъ Церковь открыла теперь (*) вечернее собраніе празднующихъ. Оно, ежели не радостію, то многочисленностію вѣрныхъ, еще торжественнѣе собранія утренняго. Ибо у насъ есть общій и повсемѣстный обычай составлять теперь въ соборномъ храмѣ полный соборъ вѣрующихъ. Обычай справедливый и согласный съ Евангеліемъ, хотя многіе, можетъ быть, не примѣчали сего. Частныя во всѣхъ храмахъ утреннія собранія Христіанъ соотвѣтствовали частнымъ явленіямъ Ангеловъ ученикамъ Христовымъ и самого Іисуса Христа Маріи Магдалинѣ и нѣкоторымъ изъ учениковъ: а настоящее общее вечернее собраніе ясно выражаетъ поздній соборъ Апостоловъ, въ которомъ послѣдовало открытое явленіе воскресшаго Іисуса Христа. Это мнѣніе оправдываетъ сама Христіанская Церковь, когда за теперешнимъ вечернимъ служеніемъ положила слѣдующее чтеніе Евангелія: *Сущу поздѣ въ день той во едину отъ субботъ, и дверемъ затвореннымъ, идѣже бяху ученицы Его собрани страха ради Іудейска, пріиде Іисусъ, и ста посредѣ, и глагола имъ: миръ вамъ. И сіе рекъ, показа имъ руцѣ и ноздѣ и ребра Своя: возрадовашася же ученицы, видѣвше Господа* (Іоан. 20; 19, 20.).

И такъ ежели въ настоящемъ собраніи Христіанъ Св. Церковь представляетъ вечерній соборъ Апостоловъ, въ которомъ послѣдовало явле-

(*) Поученіе говорено въ недѣлю Пасхи на вечерни.

ніе Господа: то не изображаетъ ли она въ какихъ нибудь дѣйствіяхъ и самаго явленія воскресшаго Христа? Изображаетъ, и весьма разительно. Извѣстно, что вечернее явленіе Іисуса Христа собравшимся вмѣстѣ ученикамъ послѣдовало въ тотъ самый разъ, когда они разсуждали о Немъ, и сообщали одни другимъ свѣденія о Его воскресеніи. Такъ говоритъ Евангелистъ Лука: *и возвратистася во Іерусалимъ*, т. е. два ученика, шедшіе въ селеніе Еммаусъ, *и обрѣтоста совокупленныхъ единагонадесяте и иже бяху съ ними, глаголющихъ, яко воистинну воста Господь, и явися Симону; и та повѣдаста, яже быша на пути, и яко познася има въ преломленіи хлѣба. Сія же имъ глаголющимъ, и самъ Іисусъ ста посредѣ ихъ, и глагола имъ: миръ вамъ* (24; 33, 34, 35, 36.). Подобно сему и у насъ, когда пѣвцы поютъ стихиры, изображающія таинство воскресенія Христова, является изъ олтаря первый изъ Священнослужителей въ полномъ священномъ облаченіи, дабы болѣе выразить славу Воскресшаго, съ крестомъ — знаменіемъ побѣды надъ грѣхомъ и смертію, и съ кадиломъ — знаменіемъ благодати, даруемой Крестомъ, и проходя по всѣмъ частямъ храма, привѣтственнымъ изреченіемъ: *Христосъ воскресе*, увѣряетъ всѣхъ и каждаго въ истинѣ воскресенія Христова. Для таковаго жъ увѣренія и въ ознаменованіе тогоже явленія Христова, служитель олтаря, по входѣ, преподавъ всему Христіанскому народу *миръ*, читаетъ Евангеліе, заключающее исторію вышс-

сказаннаго явленія Христова. Вскорѣ, за чтеніемъ Евангелія, мы поемъ пасхальныя стихиры, изображающія радость вѣрныхъ о воскресеніи Христовомъ, подобно какъ святые Апостолы *возрадовашася видѣвше Господа*, и заключаемъ торжество сею радостною и трогательною пѣснію: *Воскресенія день, — и просвѣтимся торжествомъ, и другъ друга обымемъ, рцемъ: братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ, и тако возопіимъ: Христосъ воскресе!*

Воздадимъ, торжествующіе Христіане, достойную честь Матери нашей, Св. Православной Христіанской Церкви, за знаменательные и поучительные уставы ея. Принесемъ благодареніе и славу воскресшему Господу нашему Іисусу Христу, вознесшему насъ отъ глубины ада до высоты неба, и совокупившему въ одно святое общество Ангеловъ и человѣковъ. Аминь.

XIII.

Христосъ воскресе!

Святая Церковь, яко строительница таинъ Божіихъ, предлагаетъ теперь намъ, Братіе, священный пиръ, исполненный духовной пищи, небеснаго питія и Божественнаго веселія; о еслибы и самъ Домувладыка посѣтилъ сіе наше пиршество! Собрались мы въ сей священный храмъ воспѣть и прославить побѣду Господа силъ и избавленіе наше отъ враговъ; о еслибы пришелъ къ намъ и самъ Побѣдитель! Бракъ уготованъ, вечеря исполнена возлежащихъ, невѣста въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преукрашена; о еслибы и самъ Женихъ явилъ вожделѣнное лице свое! О если бы Верховный Домувладыка, Побѣдитель и Женихъ, воскресшій Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посѣтилъ насъ теперь, торжествующіе Христіане, подобно какъ посѣтилъ Онъ въ день славнаго воскресенія Своего сѣдящихъ Апостоловъ! Какъ пиршество безъ домувладыки, торжество побѣды безъ побѣдителя, вечеря брачная безъ присутствія жениха, не могутъ быть пріятны и торжественны, такъ и сіе наше святое собраніе безъ присутствія Господа нашего, Виновника торжества сего, не можетъ быть вполнѣ радостно и увеселительно.

Да чтоже? Нѣтъ ли среди насъ воскресшаго

Господа нашего? Вѣруемъ, Христіане, что въ семъ благочестивомъ собраніи нашемъ дѣйствительно соприсутствуетъ намъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вѣруемъ, — и усугубимъ благоговѣніе! Ежели Господь Іисусъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, по безпредѣльности Божества своего, *есть не далече отъ единаго коегождо насъ*, такъ что мы, какъ говоритъ Апостолъ, *осязать Его* можемъ (Дѣян. 17; 27.), и ежели, по благодати Своей, Онъ обѣщался пребывать съ вѣрующими *во вся дни до скончанія вѣка* (Мат. 28; 20.), и притомъ вездѣ, гдѣ токмо *два или тріе собрани будутъ во имя Его* (18; 20.): то въ семъ священномъ храмѣ, въ которомъ не два и не три, но болѣе тысящи собралось во имя Іисуса Христа, конечно Господь съ нами, Заступникъ нашъ и Избавитель.

Правда, Господь нашъ Іисусъ Христосъ не такъ нынѣ являетъ Свое присутствіе намъ, какъ прежде являлъ оное Своимъ Апостоламъ; Онъ соприсутствуетъ намъ не видимо, а сокровенно, открывается не тѣлесному зрѣнію, а духовному созерцанію: но тотъ образъ присутствія, коего удостоивалъ онъ Апостоловъ, былъ чрезвычайный и къ извѣстному концу направленный, т. е. для утвержденія истины воскресенія Его, чего нынѣ безъ особливой воли Божіей желать значило бы токмо дерзновенно искушать Господа; напротивъ того невидимое присутствіе Его съ вѣрующими есть всегдашнее и съ качествомъ прославленнаго тѣла Его, духовностію облеченнаго, и съ свой-

ствомъ грубыхъ нашихъ тѣлесныхъ чувствъ, коими ничего духовнаго и тончайшаго мы созерцать не можемъ, совершенно сходственное.

И такъ съ нами Богъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, невидимо посредѣ насъ присутствующій, и духовнымъ радованіемъ сердца наши исполняющій. Но чтобы намъ какъ въ семъ священномъ храмѣ, такъ и внѣ онаго, какъ въ сіи святые дни, такъ и во все время жизни нашей быть достойными благодатнаго соприсутствія воскресшаго Господа нашего, единственнаго нашего веселія и радованія, и чтобы противными Ему качествами не лишить себя толико дражайшаго и вожделѣннаго Его съ нами пребыванія, размыслимъ, торжествующіе Христіане, во славу воскресшаго Бога нашего и въ наше духовное назиданіе, о томъ, какъ можемъ мы удостоиться невидимаго, благодатнаго съ нами соприсутствія Господа Іисуса Христа.

Способъ, коимъ можемъ мы удостоиться благодатнаго посѣщенія Господня, таинственно сокрытъ въ самыхъ видимыхъ явленіяхъ воскресшаго Христа Апостоламъ, описанныхъ во святомъ Евангеліи. Разсмотримъ убо сіи Божественныя явленія, и чрезъ сообразное примѣненіе видимаго и тѣлеснаго къ невидимому и духовному, раскроемъ оный способъ въ наставленіе наше и руководство.

Святый Евангелистъ Маркъ, изчисляя явленія воскресшаго Христа Апостоламъ, преимущественно означаетъ таковыхъ явленій *три. Воскресъ*, повѣствуетъ онъ, *Іисусъ заутра въ первую суб-*

боту, явися прежде Маріи Магдалинѣ, изъ неяже изгна седьмь бѣсовъ. По сихъ двѣма отъ ученикъ Его грядущема явися инѣмъ образомъ, идущема на село. Послѣди же возлежащимъ имъ единонадесяте явися (16; 9, 12, 14.). Это показываетъ, что мы можемъ удостоиться благодатнаго посѣщенія или соприсутствія Іисуса Христа преимущественно тремя качествами, тремя Христіанскими добродѣтелями, *вѣрою*, *надеждою* и *любовію*. Разсмотримъ порознь обстоятельства каждаго изъ сихъ трехъ явленій, и тогда наипаче уяснится предполагаемая истина.

По повѣствованію Евангелиста Іоанна, *во едину отъ субботъ*, т. е. въ первый день, считая отъ субботы, *Марія Магдалина пріиде заутра, еще сущей тьмѣ, на гробъ; и видѣ камень взятъ отъ гроба* (Іоан. 20; 1.). Вотъ необыкновенное усердіе къ Учителю, по которому Марія Магдалина и прочія съ нею, забывъ свои немощи, не боясь темноты ночной, и не страшась враговъ и стражей гроба Іисусова, приходятъ къ Нему излить чувства своей искренней приверженности! Въ семъ усердіи женъ Мироносицъ живо предначертанъ образъ первой Христіанской добродѣтели — *вѣры* во Іисуса Христа, и нелицемѣрнаго исповѣданія Его, которое ни чувствами плоти не ослабляется, ни навѣтами міродержителей тьмы вѣка сего не запинается, ни прещеній мучителей не страшится. Посему какъ Марія Магдалина съ прочими удостоилась видѣть Господа за усердіе; такъ и насъ, когда будемъ имѣть вѣру, Господь

Іисусъ Христосъ не только удостоитъ присутствія Своего, но и *вселится*, по Апостолу, *благодатію Своею въ сердца наша* (Ефес. 3; 17.).

Замѣтимъ однако, какова въ семъ случаѣ должна быть наша вѣра. Марія Магдалина и прочія съ нею, какъ повѣствуетъ Евангелистъ Лука, *во едину отъ субботъ зѣло рано пріидоша на гробъ, носяще, яже уготоваша, ароматы,* (Лук. 24; 1.). Таже Марія, по повѣствованію Евангелиста Іоанна, *стояше у гроба внѣ плачущи* (Іоан. 20; 11.). Вотъ чѣмъ ознаменовали свое усердіе къ Учителю святыя жены! И мы вѣру во Іисуса Христа, внутренно содержимую въ сердцахъ нашихъ, непремѣнно должны выражать въ наружныхъ спасительныхъ дѣйствіяхъ, въ *покаяніи и молитвѣ*. Покаяніе наше или всегдашнее умиленіе и сокрушеніе о грѣхахъ суть Маріины слезы; молитвы къ Богу суть благоуханные ароматы, кадило благовонное и оніамъ, восходящій предъ Бога (Апок. 8; 4.). И какъ Марія Магдалина съ прочими женами за усердіе къ Учителю, толь дѣйствительными знаками ознаменованное, узрѣла Господа (Іоан. 20; 14. Мат. 28; 9.): такъ равно *близъ Господь* и изъ насъ всѣмъ какъ *сокрушеннымъ сердцемъ* (Пс. 33; 19.), такъ и *призывающимъ Его въ истинной* молитвѣ (Пс. 144; 18.). И такъ если будемъ имѣть истинную и нелицемѣрную вѣру во Іисуса Христа воскресшаго, растворенную всегдашнимъ сокрушеніемъ о грѣхахъ и непрестанною молитвою къ Богу; то

конечно Господь съ нами будетъ, Заступникъ нашъ и Избавитель.

О второмъ явленіи Іисуса Христа пространно повѣствуетъ Евангелистъ Лука. *Два*, говоритъ онъ, *отъ Апостоловъ бѣста идуща въ тойже день*, т. е. во едину отъ субботъ, *въ весь, отстоящу стадій шестьдесятъ отъ Іерусалима, ейже имя Еммаусъ. И та бесѣдоваста къ себѣ о всѣхъ сихъ приключившихся. И бысть бесѣдующема има и совопрошающемася, и самъ Іисусъ приближися идяше съ нима* (Лук. 24; 13, 14, 15). *Второе* явленіе Христово и *двое* учениковъ, которымъ оное послѣдовало, руководствуютъ насъ къ разумѣнію второй Христіанской добродѣтели — *надежды*. Самая бесѣда учениковъ въ яспыхъ чертахъ выражаетъ сіе Христіанское качество: ибо они съ увѣренностію говорятъ о Христѣ, что Онъ былъ *мужъ Пророкъ, силенъ дѣломъ и словомъ предъ Богомъ и всѣми людьми*, и что сами они *надѣялись, что сей есть хотя избавити Израиля* (19, 21.). Такова точно Христіанская надежда. Она всегда мыслитъ и воображаетъ о единомъ всемогуществѣ Божіемъ, превосходящемъ всѣ силы естественныя и человѣческія; успокоивается въ премудрости и благости Господа, всегда и о всѣхъ промышляющаго, утѣшается какъ бы полученными уже вѣчными благами, которыя Іисусъ Христосъ пріобрѣлъ смертію и воскресеніемъ Своимъ, всегда признаетъ и исповѣдуетъ, яко Іисусъ есть Избавитель Израиля, и потому на Него единаго все свое возлагаетъ

упованіе. И какъ двое оныхъ учениковъ удостоились наконецъ въ единомъ домѣ быть и вечерять со Іисусомъ Христомъ (Лук. 24; 29, 30.): такъ и надѣющіеся на Господа всегда удостоятся благодатнаго присутствія Его и таинственной съ Нимъ вечери.

Но въ семъ явленіи Христовомъ и еще нравоученіе. Двое Апостоловъ удостоились явленія Іисуса Христа въ то время, когда размышляли о Немъ, яко Пророкѣ и Спасителѣ, и воспоминали Его страданіе и смерть. Это показываетъ, что и мы можемъ сподобиться благодатнаго присутствія Господня, когда будемъ непрестанно поучаться въ законѣ Господни, заниматься чтеніемъ книгъ Ветхаго Завѣта, яко содержащаго въ себѣ Пророчества и гадательные образы, и книгъ Новаго Завѣта, показующаго пророчествъ вѣрное исполненіе и образовъ вѣрное сбытіе; когда будемъ размышлять о Божественномъ искупленіи, о Христіанскомъ благочестіи, о спасеніи душъ нашихъ. И такъ если, стяжавъ вѣру во Іисуса Христа, будемъ имѣть и твердую надежду на Него, сопряженную съ непрестаннымъ поученіемъ въ законѣ Господни, и съ благоговѣйнымъ размышленіемъ о искупленіи Христовомъ, которое есть краеугольный камень Христіанскаго упованія: то конечно Господь съ нами будетъ, Заступникъ нашъ и Избавитель.

Третіе явленіе Іисуса Христа Апостоламъ съ наибольшею точностію излагаетъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. *Сущу поздѣ*, говоритъ онъ, *въ*

день той во едину отъ суббот, и двереи затвореннымъ, идѣже бяху ученицы Его собрани страха ради Іудейска, пріиде Іисусъ и ста посредѣ, и глагола имъ: миръ вамъ (Іоан. 20; 19). Что представляетъ сей соборъ и совокупленіе Апостоловъ? Третію Христіанскую добродѣтель — *любовь*, которая все соглашаетъ, все связуетъ, всѣхъ соединяетъ, которая есть *союзъ совершенства* (Кол. 3; 14.). И потому какъ совокупленныхъ Апостоловъ посѣтилъ Господь: такъ же точно *и всякъ любяй Іисуса Христа возлюбленъ будетъ Отцемъ Его, и Христосъ возлюбитъ его, и явится ему Самъ* (Іоан. 14; 21.).

Но есть любовь и нечистая, любы міра сего, которая не только не можетъ соединить человѣка съ Богомъ, но и сама по себѣ вражда Богу есть (Іак. 4; 4.). Не такова должна быть сія любовь. Апостолы, послѣдовавшіе Христу, оставили свои домы и семейства, бывъ изъ разнаго состоянія, при разныхъ свойствахъ, они соединились между собою узами неразрывнаго согласія, и когда лишились возлюбленнаго Учителя своего, всѣ въ совокупности плакали и рыдали. Подобно сему и Христіанская любовь должна быть такова, чтобы человѣкъ изъ любви ко Христу оставивъ всякое пристрастіе къ родителямъ, братіи и ближнимъ, отрекся отъ всего лестнаго и привлекательнаго, чтобы всѣ разнородныя и враждебныя въ себѣ способности и страсти примирилъ и соединилъ въ одинъ духъ святой любви, и чтобы, когда случится ему грѣхопаденіями своими лишиться

сладчайшаго присутствія Христова, подобно Апостоламъ, плакалъ о томъ и рыдалъ. Вотъ какова истинная любовь, соединяющая человѣка съ Богомъ! Если убо мы, стяжавъ вѣру во Іисуса Христа, возложивъ надежду на Него, воспламенимся и любовію къ Нему, любовію все сердце объемлющею, всю душу наполняющею: то конечно Господь съ нами будетъ, Заступникъ нашъ и Избавитель.

Но нельзя упустить безъ вниманія и тѣхъ обстоятельствъ, какія замѣчаютъ Евангелисты въ разсужденіи сихъ явленій. Воскресшій Господь являлся ученикамъ Своимъ то *внѣ града на пути* (Лук. 24; 13.), то *дверемъ затвореннымъ* (Іоан. 20; 19.), то *зѣло рано* (Лук. 24; 1.), то *сущу поздѣ* (Іоан. 20; 19.). Въ сихъ обстоятельствахъ скрывается новое тайноводство къ благочестію и добродѣтели. Тѣ, кои желаютъ удостоиться благодатнаго соприсутствія Іисуса Христа, должны непремѣнно затворить свои душевныя двери, или, какъ выражаетъ Пророкъ, *окна*, *сквозь* которыя *входитъ* грѣхъ и *смерть* (Іерем. 9; 21.), должны закрыть всѣ внѣшнія чувства, чрезъ которыя вторгаются въ душу нечистые помыслы и соблазны, ее умерщвляющіе; закрывши же внѣшніе входы, должны укротить въ себѣ внутреннія возмущенія, утишить всѣ шумные гласы страстей, такъ, чтобы душа уподоблялась вмѣсто шумнаго града мирной пустынѣ, и вмѣсто деннаго человѣческаго мятежа тихому утру и вечеру. Посему ежели мы, отвращая очи и всѣ чувства свои, еже не видѣти

сусты, будемъ наипаче въ безмолвномъ уединеніи сохранять миръ и тишину души, безъ чего не могутъ быть соблюдены въ цѣлости и вышеречепныя три добродѣтели: то конечно Господь съ нами будетъ, Заступникъ нашъ и Избавитель.

Сверхъ сихъ явленій Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ еще пространно о нѣкоторомъ явленіи Іисуса Христа на морѣ Тиверіадскомъ. *Бяху*, говоритъ, *вкупѣ Симонъ Петръ, и Ѳома нарицаемый близнецъ, и Наоанаилъ, иже бѣ отъ Каны Галилейскія, и сына Зеведеова, и ина отъ ученикъ Его два. Глагола имъ Симонъ Петръ: иду рыбы ловити. Глаголаша ему: идемъ и мы съ тобою. Изыдоша же и всѣдоша абіе въ корабль, и въ ту нощь не яша ничесоже. Утру же бывшу ста Іисусъ при брезѣ* (Іоан. 21; 2, 3, 4.). Море Тиверіадское есть образъ житейскаго моря; ловитва седми Апостоловъ — духовнаго дѣланія, Христіанскаго подвижничества. И такъ недовольно стяжать токмо въ духѣ три Христіанскія качества, вѣру, надежду и любовь, но должно и жизнь вести сообразно онымъ; одушевляясь вѣрою во Христа, надеждою на Него и любовію къ Нему, надлежитъ всю жизнь препровождать въ упражненіи добродѣтелей, въ благочестивыхъ трудахъ, въ Христіанскихъ подвигахъ, надлежитъ служить Господу преподобіемъ и правдою во вся дни живота. И если мы, стяжавъ вѣру, надежду и любовь, будемъ вести жизнь благочестивую и добродѣтельную; если удаляясь седми смертныхъ и начальныхъ грѣховъ: гордости, лихоимства, нечистоты,

чревоугодія, зависти, гнѣва и лѣности, будемъ имѣть седмь дѣятельныхъ добродѣтелей въ отношеніи къ ближнимъ, *любовь, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* (Гал. 5; 22.); умерщвляя уды, яже на земли, и распиная плоть со страстьми и похотьми, будемъ пребывать въ постѣ, въ молитвѣ, во бдѣніи, въ трудахъ: то конечно Господь съ нами будетъ, Заступникъ нашъ и Избавитель. А когда Господь съ нами будетъ: тогда и духовное наше дѣланіе гораздо плодотворнѣе будетъ, подобно какъ ловитва Апостоловъ по явленіи Христовомъ содѣлалась дѣйствительнѣйшею.

Наконецъ два еще замѣчательны явленія Іисуса Христа Апостоламъ, бывшія на двухъ горахъ, Галилейской и Елеонской, изъ которыхъ съ послѣдней Господь нашъ и на небо вознесся. О первомъ упоминаетъ Евангелистъ Матѳей такъ: *единінадесять ученицы идоша въ Галилею въ гору, аможе повелѣ имъ Іисусъ. И видѣвше Его, поклонишася Ему* (Мат. 28; 16.). Второе замѣчаетъ Евангелистъ Лука въ сихъ словахъ: *изведъ же ихъ*, т. е. учениковъ, *вонъ до Виѳаніи, и воздвигъ руцѣ Свои, и благослови ихъ. И бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо* (Лук. 24; 50. 51.). А что точно сіе послѣднее явленіе и вознесеніе Іисуса Христа было на горѣ Елеонской, тотъ же Евангелистъ дополняетъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. *Тогда*, говоритъ онъ, т. е. по вознесеніи Іисуса Христа на небо, *возвратишася Апостоли во Іерусалимъ*

отъ горы нарицаемыя Елеонъ (Дѣян. 1; 12.). Гора означаетъ высоту духовнаго совершенства и святости. Какъ гора, возвышаясь надъ долинами, какъ бы приближается къ небу; такъ и человѣкъ въ духовномъ совершенствѣ долженъ возвышаться и уподобляться Отцу небесному; долженъ *быть совершенъ, якоже Отецъ небесный совершенъ есть* (Мат. 5; 48.), и *святъ, яко святъ Господь* (1 Петр. 1; 16.). Если убо и мы, подобно Апостоламъ, взыдемъ на гору, не чувственную, а духовную; если возвысимся въ вѣрѣ, въ надеждѣ, въ любви, въ благочестіи, въ подвигахъ, оставивъ далече за собою все земное и дольнее: то и Господь соединится съ нами чрезъ благодатное приближеніе, и мы соединимся съ Господомъ чрезъ духовное вознесеніе.

Вотъ, Христіане, способъ удостоиться благодатнаго соприсутствія Господа! Потщимся убо вси, исповѣдующіе имя Христа Бога нашего, и чающіе избавленія отъ Него; потщимся симъ способомъ содѣлать себя достойными благодатнаго Его съ нами сопребыванія! Благодаря даровавшаго намъ смертію Своею очищеніе грѣховъ, миръ совѣсти и велію милость душамъ нашимъ, и прославляя славное воскресеніе Его въ пѣніихъ и пѣсняхъ духовныхъ, принесемъ Ему отъ сердецъ нашихъ, яко чистую и непорочную жертву, нашу искреннюю вѣру, несумнѣнную надежду и теплѣйшую любовь; вмѣсто шумныхъ мірскихъ увеселеній, коимъ обыкли мы предаваться въ сіи святые дни, толико съ духовнымъ празднествомъ

несообразныхъ, пребудемъ въ молитвѣ, во бдѣніи, въ благочестивыхъ бесѣдахъ; очистимъ всѣ чувствія свои, и внѣшнія и внутреннія, отъ всякія скверны плоти и духа; — и тогда узримъ Христа, неприступнымъ свѣтомъ воскресенія блистающася, ощутимъ Его невидимое, благодатное соприсутствіе; когда же тлѣнное наше тѣло облечется въ нетлѣніе, и мертвенное облечется въ безсмертіе, тогда узримъ Его лицемъ къ лицу, и тогда истѣе причастимся неприступнаго свѣта и славы Его въ невечернемъ дни безконечнаго царствія Его. Аминь.

XIII.

Преукрашенная Божественною славою священная и славная, Дѣво, память твоя. Ирмосъ 1-й пѣсни.

Для чего, — думаете вы, Христіане, — Служители Вѣры облекаются днесь (*) въ одежды веселія и радованія? Для чего Церковь Христіанская, какъ невѣста, украшается теперь красотою славы, и повсюду проявляетъ свѣтлое торжество? Казалось бы, настоящей памяти преставленія Матери Божіей наиболѣе приличествовали знаки сѣтованія и плача, какъ обыкновенно бываетъ при воспоминаніяхъ смертныхъ? Нѣтъ, благочестивые почитатели памяти Преблагословенныя! Святая Христіанская Церковь въ пречестномъ успеніи Матери Божіей не находитъ ничего достойнаго сѣтованія или слезъ; напротивъ того усматриваетъ въ ней важныя причины къ духовному ликовствованію, и потому созываетъ всѣхъ вѣрующихъ къ благочестивому веселію. Послушаемъ, какъ она воспѣваетъ нынѣ: *Преукрашенная Божественною славою священная и славная, Дѣво, память твоя вся собра къ веселію вѣрныя.*

Какая же это Божественная слава, которою преисполнена память Препепорочныя, и которая возбуждаетъ всѣхъ вѣрныхъ къ веселію? Конечно блаженное успеніе Приснoблаженныя, совершен-

(*) Говорено въ день Успенія Богородицы.

но отличное отъ смерти просто человѣческой. Но въ славной памяти Матери Божіей нѣтъ ли и другой Божественной славы? Повторимъ пѣснопѣніе Церкви: *по рождествѣ дѣва, и по смерти жива.* Что означаютъ послѣднія слова? Воскресеніе Матери Божіей. Продолжимъ еще свѣтлое изслѣдованіе Божественной славы. Церковь воспѣвала въ слухъ вѣрныхъ и сей велелѣпный стихъ: *Ангели успеніе Пречистыя видѣвше удивишася, како Дѣва восходитъ отъ земли на небо.* Что мы замѣчаемъ въ словахъ: *Дѣва восходитъ отъ земли на небо?* Вознесеніе Матери Божіей. Видите ли, Христіане, сколько явленій силы Божіей заключается въ успеніи Богоматери? Видите ли, сколь многою и великою Божественною славою украшается память Ея? Такъ, справедливо Христіанская Церковь составляетъ свѣтлое торжество въ память преставленія Матери Божіей. Справедливо Служители ея, какъ Ангелы воскресенія, облекаются въ одежды блистающія, и боголѣпными пѣснопѣніями возвѣщаютъ вѣрнымъ сынамъ ея Божественную радость. Ибо въ успеніи Матери Божіей заключается и блаженство смерти Ея, и слава воскресенія, и торжество вознесенія.

Блаженство смерти. Блажени мертвіи, говоритъ священная Премудрость, *умирающіи о Господѣ* (Апок. 14; 13.). Ежели же блаженны тѣ, кои живутъ и умираютъ въ Господѣ и для Господа: то кольми паче блаженна въ смерти Своей Та, съ Которою и отъ Которой Господь;— кольми паче блаженна Та, чрезъ Которую и отъ Которой

блаженство всѣхъ. Святая и непорочная жизнь Приснодѣвы вполнѣ услаждала благочестивую кончину Ея. А мысль о вѣчномъ соединеніи съ Божественнымъ Сыномъ довершала блаженство оной. Ибо ежели Павелъ лучше желалъ разрѣшиться и со Христомъ быть (Фил. 1; 23.), какъ самъ онъ о себѣ изъяснился; ежели Павелъ отшествіе отъ міра сего почиталъ для себя блаженнымъ: то кольми паче таковое отшествіе для Матери Іисусовой долженствовало быть источникомъ вѣчной отрады, непрестающаго блаженства. Получивъ отъ Ангела вѣсть объ отхожденіи своемъ къ Сыну и Богу, Непорочная Дѣва конечно приняла это съ радостію, хотя, по человѣчеству, и притрепетною.

Одно, повидимому, оставалось, чѣмъ какъ будто омрачалась блаженная кончина Богоматери, — отсутствіе Апостоловъ. Святые Апостолы, разсѣявшись по всѣмъ странамъ міра для проповѣданія Евангелія, не знали о успеніи Матери Господа своего, и, безъ сомнѣнія, не могли почтить своимъ присутствіемъ блаженное погребеніе Ея. Но что не возможно для человѣка, то возможно для Бога. Сила Божія не останавливается въ исполненіи воли Божественной никакими препятствіями. Для нея все равно, — и земля, и вода, и воздухъ; для нея вездѣ чистый путь, вездѣ одинаковая твердость. Что же? Тотъ, Кто сотворилъ Ангеловъ духами, и всѣ стихіи образовалъ въ Своихъ слугъ, повелѣваетъ вѣтрамъ поднять Апостоловъ изъ мѣстъ нахожденія ихъ, и нести во Іерусалимъ.

И вотъ Апостолы, какъ орлы, летятъ со всѣхъ странъ по мановенію Всемогущаго. Удивительные путники, которые не знаютъ, кѣмъ, на чемъ, куда и за чѣмъ несутся! Наконецъ изъ раздѣленія выходитъ единство, стройное согласіе. Апостолы, не смотря на отдаленность мѣстъ, въ коихъ находились, и неравное разстояніе оныхъ, въ одинъ разъ являются въ Геосиманію, и совокупно предстаютъ пречистому тѣлу Пренепорочныя. Святая Церковь такъ о семъ необычайномъ событіи въ пѣсняхъ своихъ изъясняется: *На безсмертное Твое успеніе, Богородице, Мати Живота, облацы Апостолы по воздуху восхищаху, и по міру разспянныя во единомъ лицѣ предсташа пресвятому Твоему тѣлу* (Слав. на Хвалит).

Обнимайте теперь чувствами и разумомъ сіе сверхъестественное произшествіе. Узнавайте положеніе духа, въ которомъ находились Апостолы. Взятіе каждаго невидимою рукою, пареніе на невидимой колесницѣ, внезапное предстаніе тѣлу Непорочныя, нечаянное лицезрѣніе предстоявшихъ гробу учениковъ, равномѣрно неожиданное и непонятное для сихъ послѣднихъ явленіе всѣхъ въ совокупности Апостоловъ, — все сіе произвело въ Соборѣ учениковъ и радость, и трепетъ, и изумленіе, и восхищеніе, и прославленіе, и благодареніе. Такъ прославляетъ Господь нашъ Непорочную Матерь Свою! Такъ ублажаетъ святую и благословенную кончину Ея!

Слава воскресенія. Но симъ не кончились

славныя дѣйствія Божественныя. Чудесное собраніе Апостоловъ премудростію Божіею было совершено какъ для того, чтобъ тѣмъ почтить блаженную кончину Пресвятыя Дѣвы, такъ и для того, чтобъ быть имъ свидѣтелями другаго явленія непостижимой Божественной славы. Перстъ Божій отвлекъ Апостоловъ отъ проповѣданія царствія Божія народамъ; потому что самимъ имъ надлежало слышать новую проповѣдь жизни, и зрѣть очевидное повтореніе воскресенія.

Но между тѣмъ какъ Соборъ Апостоловъ совершалъ блаженное погребеніе Матери Господа, одинъ изъ нихъ, Святый Ѳома не явился на сей священный обрядъ, безъ сомнѣнія удержанный силою Божіею. Замѣчайте, внимающіе Христіане, премудрость Божественную. Не болѣе, какъ одинъ Апостолъ не явился къ успенію Матери Божіей, дабы быть многимъ свидѣтелямъ истиннаго преставленія и погребенія Ея; и не другой кто изъ Апостоловъ удержанъ отъ участія въ Соборѣ ихъ, какъ Ѳома, дабы тѣмъ болѣе для всѣхъ проявить тайну воскресенія. И такъ когда Святый Ѳома, уже по преставленіи Матери Божіей и погребеніи пречистаго тѣла Ея, явился, представленный тою же невидимою Божественною силою: тогда, дабы удостоить и его послѣдняго лицезрѣнія и поклоненія священнымъ останкамъ Богомужныя Дѣвы, Соборъ Апостоловъ положилъ благоговѣйно открыть оные, дабы въ послѣдній разъ воздать имъ общее поклоненіе.

И вотъ наступаетъ минута, долженствовавшая

явить для Апостоловъ и для всего Христіанскаго міра новое величайшее Божественное чудо. Вскрываютъ гробъ; — и чтожъ? Не находятъ тѣлесе Пресвятыя Матере Господней. Новое изумленіе, новый трепетъ объемлетъ Апостоловъ. Сомнѣваются, удивляются, разсуждаютъ, предполагаютъ. Но Апостоламъ не трудно было узнать, кѣмъ и куда взято отъ нихъ сіе сокровище. Чудесныя событія, одно за другимъ послѣдовавшія, въ коихъ открывалось очевидное дѣйствіе всесильной руки Господней, безъ сомнѣнія приводили Апостоловъ къ заключенію, что и сіе произшествіе есть продолженіе тойже Божественной силы; а отсутствіе Апостола Ѳомы при погребеніи дѣвственныя Матери, и явленіе его по прошествіи трехъ дней, воскресивъ ясными чертами въ памяти Апостоловъ прежнія событія, когда Господь Іисусъ являлся имъ сперва безъ Ѳомы, а потомъ всѣмъ въ совокупности для увѣренія въ своемъ востаніи, конечно достаточно вразумили ихъ, что и настоящее событіе есть во всемъ подобное прежнему радостнѣйшему событію. А когда, немного спустя, узрѣли они Пресвятую Дѣву въ прославленномъ тѣлѣ на воздухѣ стоящую, осіяваемую славою и сопровождаемую множествомъ Ангеловъ; и когда Пресвятая рекла къ нимъ оное, радостное: радуйтеся, яко съ вами есмь во вся дни: возрадовалось сердце Апостоловъ, и не было уже болѣе мѣста никакимъ недоумѣніямъ и догадкамъ. Они ясно узрѣли, что тѣло Пренепорочныя, по волѣ и власти Господа, паки соединено съ

пресвятою Ея душею, и воздвижено изъ мертвыхъ. Вотъ новая Божественная слава — слава воскресенія Матери Господа нашего.

Торжество вознесенія. Славное восхожденіе Пренепорочныя Дѣвы представляетъ поистинѣ величественнѣйшее торжество. Откройте, вѣрующіе, духовное зрѣніе, перенеситесь въ жизнь, которая царствуетъ за гробомъ, взирайте, что дѣлается съ Матерію Божіею, по воскресеніи! Вотъ отверзты свѣтлыя небеса, — является Царь славы Господь Іисусъ,—поемлетъ смиренную Матерь Свою, — сонмы Небесныхъ духовъ предшествуютъ и сопровождаютъ Ее, — Церковь Небесная съ восторгомъ срѣтаетъ рождшую Бога и Творца всяческихъ, — всѣ твари тайными гласы славословятъ величіе и благость Зиждителя. Христіане! это не мечта, а вѣрнѣйшая истина. Внемлите, не то ли самое говоритъ Хранительница истины, Церковь. *Превышнія Небесныя силы со своимъ Владыкою пришедше, Богопріятное и пречистое тѣло предсылающе, ужасомъ одержими, прекрасно же предыдяху, и невидимо вопіяху превышнимъ чиноначаліемъ: Се всецарица Богоотроковица пріиде,—возмите врата, и сію премирно подымите присносущнаго Матерь Свѣта* (слав. на стихир.). Какой умъ можетъ постигнуть величіе и славу Творца? Какое чувство можетъ обнять блаженство Богоматери, по Ея вознесеніи? Какое слово можетъ описать торжество всей небесной Церкви?

О! Устремимъ, Христіане, молитвенные взоры

въ страну Божественную, — прольемъ искреннія желанія сердецъ, да Господь Богъ нашъ сподобитъ и насъ блаженныя кончины, славнаго воскресенія и торжественнаго вознесенія въ обители небесныя, молитвами и предстательствомъ Пресвятыя Матере Своея, нынѣ преставльшейся, воскресшей, вознесшейся на небо, и тамо выну ходатайствующей о насъ. Аминь.

XIV.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа Святая Христіанская Церковь призываетъ меня теперь бесѣдовать съ вами, благочестивыя чада Церкви! Чѣмъ же можемъ мы воздать честь Трiипостасному Богу, и какую предложить духовную бесѣду? Настоящій сугубый праздникъ Воскресенія Христова и священной памяти Матери Божіей (*) даетъ мысль говорить о Христіанскихъ праздникахъ. Къ сему побуждаетъ и то, что праздники Вѣры часто отправляются нами не такъ, какъ праздники, какъ дни особенно святые.

И такъ что такое праздники? Это небесные дни на земли;—это явленія силы и славы Божественнаго Царства,—это знаменія блаженства горняго и радостей вѣчныхъ; — это часы посѣщенія Силъ небесныхъ; — это минуты общенія Церкви торжествующей съ Церковію воинствующею. Всякой разъ, какъ мы совершаемъ какой либо праздникъ Вѣры, касается небо земли, приближается къ намъ Богъ, открывается въ насъ небесное царство, соединяются съ нами Ангелы, посѣщаютъ насъ прославленные Праведники. Всякой разъ, когда празднуемъ, мы отрѣшаемся

(*) Говорено въ праздникъ Успенія Богородицы, случившійся въ день Воскресный.

отъ земли, живемъ жизнію небесною, созерцаемъ непостижимую славу Божества, участвуемъ въ хорѣ безсмертныхъ Духовъ, вкушаемъ сладость Божественнаго царства.

Чтобы кто не подумалъ, что таковое изображеніе праздниковъ Христіанской Вѣры есть одинъ вымыслъ, одно воображеніе благочестиваго духа и ума, поищемъ подтвержденія въ самомъ предметѣ праздниковъ, въ ихъ провозвѣстникахъ, или служебныхъ лицахъ, и въ образѣ Церковнаго празднованія.

Обращая вниманіе на главнѣйшіе праздники, или, что тоже, на празднуемыя событія, что мы находимъ здѣсь, какъ не предметы священные, какъ не дѣла Божественныя? Въ одно время Сынъ Божій нисходитъ на землю, и облекается плотію человѣческою; сей Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ однажды на горѣ открываетъ въ себѣ славу неприступнаго Божества; Онъ же нѣкогда смертію Своею умерщвляетъ смерть, ниспровергаетъ адъ, и возстаніемъ Своимъ водворяетъ на земли небесную жизнь; — напослѣдокъ, сопровождаемый Ангелами, Онъ и съ плотію возносится въ невидимое Божественное Царство. Матерь Іисусова, прославляемая днесь Приснодѣва, то Сама въ успеніи Своемъ восходитъ вмѣстѣ съ тѣломъ Своимъ къ Божественному Сыну на небо, то по смерти является Святымъ Избраннымъ, какъ Покровительница рода Христіанскаго, то чрезъ святыя Иконы Свои изливаетъ живоносныя рѣки чудесъ и исцѣленій. Прославленные

Праведники въ духовной жизни и въ подвигахъ своихъ преподаютъ намъ образцы жизни небесной, и въ нетлѣнныхъ останкахъ знаменія силы и славы грядущаго вѣка. Не знаю, какія это дѣла, если не Божественныя, какія событія, если не небесныя. И вотъ предметы праздниковъ нашей Вѣры!

Посмотримъ и на провозвѣстниковъ святыхъ событій, или служебныя лица. Это по большей части Ангелы. Такъ Дѣвѣ непостижимое и Божественное зачатіе благовѣствуетъ Ангелъ. Рожденіе Спасителя возвѣщаютъ и славословятъ Ангелы. Воскресеніе Христа проповѣдуется отъ Ангеловъ. Вознесящійся Іисусъ сопровождается Ангелами. Ангелы, безъ сомнѣнія, присутствуютъ при всякомъ священномъ дѣлѣ, при всякомъ святомъ событіи. Они благоговѣйно служатъ и въ рождествѣ и въ успеніи Пресвятыя Дѣвы, торжествуютъ и въ памяти Святыхъ Праведниковъ. Они, какъ силы служебныя, не оставляютъ безъ своего небеснаго присутствія и наши праздники, кои суть повторенія тѣхъ же Божественныхъ событій. Они находятся вездѣ, гдѣ живутъ и дѣйствуютъ по-ангельски. Кто же послѣ сего усумнится, что тамъ, гдѣ находятся Ангелы, или какъ провозвѣстники, или какъ служебныя Силы, совершаются дѣла небесныя, Божественныя? Иначе, какая надобность быть Ангеламъ тамъ, гдѣ нѣтъ вещей, достойныхъ служенія Ангеловъ?

Нужно ли еще объяснять Церковнослужебные обряды, дабы изъ оныхъ познать небесную вы-

соту Христіанскихъ праздниковъ? Остановись, Христіанинъ, при святомъ храмѣ, и подумай: что̀ для тебя храмъ, какъ не земное небо? Взойди въ Церковь, — и ты уже на небесахъ. Святыя Изображенія представляютъ Господа Славы, Божію Матерь, лики Ангеловъ, Пророковъ, Апостоловъ, Іерарховъ и сонмы Праведниковъ. Множество горящихъ свѣтильниковъ образуютъ небесный неприступный свѣтъ. Пѣніе и гласъ празднующихъ соотвѣтствуютъ Ангельскому славословію. Велелѣпіе и блистаніе одеждъ живописуютъ славу и блаженство горняго міра. Какое множество подобій земнаго храма съ небесною нерукотворенною скиніею! Какое разительное отпечатлѣніе небесной славы въ совершаемыхъ нами праздникахъ! И, воистинну можемъ сказать, какое неизслѣдимое богатство благости Божественной заключается въ воспоминаніи священныхъ событій! Какое неоцѣненное сокровище преподаетъ намъ Святая Церковь въ установленныхъ ею праздникахъ! Кто достойно совершитъ какой либо праздникъ, о томъ можно сказать, что онъ побывалъ на небѣ, посмотрѣлъ на райскія селенія, видѣлъ торжество преселившихся отсюда благочестивыхъ Христіанъ. А это сколь много можетъ содѣйствовать намъ къ отрѣшенію отъ настоящей, суетной жизни, къ желанію благъ вѣчныхъ, къ стремленію въ жизнь будущую, небесную! Сколь много можетъ служить къ укрѣпленію вѣры, къ оживленію любви, къ исправленію жизни!

Познавъ такимъ образомъ небесное и спаситель-

ное достоинство праздниковъ Св. нашея Вѣры, не облѣнимся, празднующіе Слушатели, размыслить и о томъ, какъ мы должны праздновать праздничные дни. Изъ сказаннаго нами доселѣ о Христіанскихъ праздникахъ мы можемъ для себя извлечь достаточныя наставленія. И вотъ они:

Ежели праздники касаются событій священныхъ, заключаютъ предметы небесные: то и жить въ сіи дни мы должны по-небесному. Въ праздничные дни мы должны читать, слушать и разсуждать какъ о тѣхъ священныхъ событіяхъ, кои воспоминаются въ тѣ дни, такъ и вообще объ истинахъ Вѣры, о предметахъ Божественныхъ, о дѣлахъ благочестивыхъ. Для того и Законъ Божій предписываетъ оставлять въ праздничные дни дѣла земныя, житейскія, чтобы безпрепятственно заниматься дѣлами духовными. И такъ противу Закона Божія и званія Христіанскаго поступаемъ мы, когда вмѣсто небесныхъ дѣлъ обращаемся въ земныхъ суетахъ и житейскихъ обязанностяхъ. Еще болѣе оскорбляемъ достоинство святыхъ праздниковъ, когда не только житейскими, но и прямо грѣховными занимаемся дѣлами, когда святое время провождаемъ въ одной мірской разсѣянности, въ однѣхъ суетныхъ бесѣдахъ, въ однихъ пиршествахъ, въ однихъ увеселеніяхъ.

Ежели праздничныя событія столь святы и Божественны, что имѣютъ слугами и провозвѣстниками Ангеловъ: то и мы въ праздничные дни должны вести себя по-ангельски. Въ сіи святые дни наипаче мы должны отличать себя

чистотою души, кротостію сердца, воздержаніемъ тѣла. Самое одѣяніе должно быть соотвѣтственно чистотѣ души. Для того прежніе Христіане въ великіе особенно праздники очищали себя исповѣдію и освящали пріобщеніемъ Христовыхъ таинъ, чтобы наиболѣе уподобиться Ангеламъ. Посему худо поступаемъ мы, ежели въ праздничные дни предаемся всякому невоздержанію, всякому влеченію страстей, ежели отягчаемъ сердца свои объяденіемъ и піянствомъ. Въ семъ случаѣ вмѣсто того, чтобы уподобляться Ангеламъ, мы ближе *прилагаемся скотамъ неслысленнымъ* (Псал. 48; 13.). Худо поступаемъ мы, ежели въ праздники только заботимся объ украшеніи тѣла, о пышныхъ нарядахъ, о дорогихъ уборахъ, а душу оставляемъ въ небреженіи. Ахъ! какая въ семъ случаѣ несообразность! Тѣло въ золотѣ, а душа въ грязи; тѣло въ великолѣпной одеждѣ, а душа въ рубищѣ; тѣло въ драгоцѣнностяхъ, а душа въ скверпахъ грѣховныхъ. Такъ бросаемъ мы душу свою, которую Христосъ стяжалъ Божественною кровію! Такъ разрушаемъ достоинство человѣка, который по душѣ *малымъ чимъ умаленъ отъ Ангеловъ* (Пс. 8; 6.).

Ежели праздники Христіанскіе небесное достоинство свое наипаче открываютъ въ храмѣ, или церкви: то церковь должна быть для насъ первымъ и единственнымъ мѣстомъ провожденія праздничныхъ дней. Въ сіи дни мы большую часть времени должны проводить во храмѣ, со вниманіемъ слушая чтеніе, пѣніе и ученіе, и съ

благоговѣніемъ взирая на тѣ священныя дѣйствія, кои совершаются. Такъ древніе Христіане въ праздники проводили цѣлыя ночи и большую часть дня въ храмѣ. Слѣдственно худо мы поступаемъ, ежели въ праздничные дни забываемъ церковь, или ежели и не забываемъ, то изыскиваемъ, какъ и гдѣ бы скорѣе исправить сію обязанность. Въ такомъ случаѣ мы не понимаемъ небеснаго достоинства Св. храмовъ, не видимъ совершаемыхъ въ нихъ Божественныхъ дѣйствій. Въ такомъ случаѣ мы ходимъ въ церковь не по любви къ Богу, не по усердію къ Вѣрѣ, не по желанію спасенія, а по одному примѣру, въ избѣжаніе осужденія отъ другихъ и отъ своей совѣсти, можетъ быть еще заблуждающей, а можетъ быть еще и по другимъ, гораздо хуждшимъ побужденіямъ.

О, возлюбленные! Не будемъ уклоняться отъ Бога, не будемъ отказываться неба, не будемъ чуждаться Ангеловъ. Испросивъ помощь отъ Господа и Пречистой Его Матери, будемъ стараться чтить Праздники нашея Вѣры, какъ дни небесные, Ангельскіе, Божественные, да въ будущей жизни удостоимся быть въ ликѣ празднующихъ, а не отверженныхъ, станемъ радоваться, а не скорбѣть, блаженствовать, а не мучиться. Аминь.

XV.

И еще свѣтоносный гробъ! И паки славное воскресеніе! Не напрасно же Св. Церковь приготовляла вѣрныхъ своихъ къ сему празднику (*) постомъ. Не безъ цѣли же освящала Она сей, какъ и Великій, постъ воздвиженіемъ Креста. Не безъ основанія же ревнители благочестія искали для себя таинственнаго очищенія въ покаяніи и св. Евхаристіи. Нынѣ, можно сказать, вторая Христіанская Пасха. Успеніе Матери Божіей — повтореніе воскресенія Христова. Кто не видитъ этого очевиднаго сходства? Кому не внятны тайны, возвѣщаемыя нынѣ Церковію? Вотъ предлежитъ мысленному взору нашему гробъ Матери Божіей! Но не тою ли же славою украшается гробъ сей, какою просіялъ и гробъ Господа нашего? Матерь Божія на небеси; и гробъ Ея, какъ царскій чертогъ, какъ рай, свѣтится славою воскресенія.

Въ сей славный и святый день не можемъ мы удержать языкъ отъ славословія, и справедливо съ Церковію прославляемъ и ублажаемъ священное успеніе Матери Божіей. Въ сей радостный праздникъ нельзя не предаться намъ радостнымъ взыграніямъ сердца, видя сіе гробъ оживотво-

---

(*) Говорено въ праздникъ Успенія Богоматери.

ренным и смерть паки попранною, и мы достойно радуемся и торжествуемъ при гробѣ нашей Владычицы. Но чтобы ублаженіе и прославленіе Матери Божіей были для насъ полезны, чтобы земная радость наша была не чужда той радости, которою радуются на небеси, чтобы болѣе утвердить нашу вѣру въ собственное наше воскресеніе, обратимъ, торжествующіе Христіане, вниманіе наше на человѣческій гробъ, и посмотримъ на славу его въ Церкви Христовой.

Гдѣ начало гроба? Тамъ ли, гдѣ начало человѣческаго бытія, — въ раю ли? нѣтъ. Въ раю цвѣла одна Божественная жизнь: ибо *Богъ*, по словамъ Писанія, *смерти не сотвори* (Прем. 1; 13.). А гдѣ нѣтъ смерти, тамъ нѣтъ и гроба. Правда, тѣло человѣческое по началу своему есть бреніе и персть: но оно соединено съ душею безсмертною, и предопредѣлено къ вѣчному бытію. Гдѣ же начало гроба? Не въ раю, а внѣ рая, не въ первобытномъ жилищѣ, а въ изгнаніи, не въ невинности, а въ грѣхопаденіи. Послушаемъ на сей разъ Божественной Философіи Павла. *Единымъ человѣкомъ*, говоритъ онъ, *грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человѣки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша* (Рим. 5; 12.). Видите, что грѣхъ породилъ смерть, и онъ же построилъ человѣческій гробъ!

Послѣ сего, смотря на міръ, зараженный грѣхомъ и подверженный смерти, нельзя не замѣчать, въ какомъ плачевномъ видѣ представляется гробъ у людей невѣдущихъ Бога, у язычниковъ.

Какая философія могла объяснить таинство смерти? Какой разумъ могъ постигнуть судьбу гроба? Знаемъ, что человѣкъ, усыпленный грѣхомъ и помраченный въ умѣ, бредилъ кое-что о безсмертіи человѣческой души, и сей бредъ выдавалъ за мудрость; но сказалъ ли что о безсмертіи человѣческаго тѣла? Ни слова! Этотъ предметъ, не смотря на большую очевидность, былъ недоступенъ человѣческому разуму. При таковомъ наставникѣ въ какомъ положеніи долженъ оставаться умирающій язычникъ? Что долженъ дѣлать, какъ не слагать, вмѣстѣ съ тѣломъ, во гробъ всю свою жизнь, всю свою надежду, зарывать въ землю всю временную славу, всѣ земныя знанія, всю тщетную философію? Какъ не говорить, что *нѣсть возвращенія кончины нашея, яко запечатана есть, и никто возвращается* (Прем. 2; 5.)? Толико безотрадна смерть язычниковъ! Такъ мраченъ гробъ у людей невѣдущихъ Бога!

Перейдемъ отъ гроба языческаго къ Іудейскому. И здѣсь не много славы, не много свѣта, не много радостей и падеждъ. Иногда мелькаетъ при гробѣ свѣтъ вѣры и упованія въ безсмертіе: *вѣмъ, яко воскреснетъ, въ воскрешеніе въ послѣдній день* (Іоан. 11; 24.); иногда, и по большей части, омрачается гробъ невѣріемъ тѣхъ, *иже глаголютъ не быти воскресенію* (Мат. 22; 23.). Правда, Іудейскій гробъ не однажды просіявалъ славою воскресенія; но сія слава временно и случайно касалась его, и ни мало не принадлежала ему. Іудейскій гробъ испускалъ мертвыхъ живыми, а самъ все

оставался безжизненнымъ и мрачнымъ. Гдѣ же слава гроба? гдѣ убѣжденіе въ безсмертіи? гдѣ надежда воскресенія? Не здѣсь, а въ царствѣ благодати; не у Іудеевъ, а у Христіанъ.

О! воистинну какая непостижимая слава гроба въ Христіанской Церкви! *Первороженный изъ мертвыхъ* (Кол. 1; 18.), Спаситель міра Іисусъ Христосъ прославилъ гробъ и въ жизни и въ смерти Своей. Въ жизни Онъ утвердилъ вѣрующихъ въ надеждѣ жизни вѣчной и открытымъ ученіемъ о воскресеніи, и указаніемъ небесныхъ обителей, и воскрешеніемъ мертвыхъ. Смертію Своею Онъ разрушилъ смерть, истребилъ грѣхъ, ниспровергъ адъ, и, какъ всесильный Богъ, воставъ изъ мертвыхъ, положилъ начало и основаніе всеобщему воскресенію. *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть,* говоритъ Апостолъ (1 Кор. 15; 20). Христіане! взирайте на славу гроба Христова! Смотрите, есть ли въ немъ смертные останки, есть ли мертвыя кости, есть ли даже воня смертная? Напротивъ, онъ весь исполненъ Божественной жизни, онъ весь осіянъ небеснымъ свѣтомъ. Это новый рай! это земное небо! это царскій чертогъ!

Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть. Поистинѣ, воскресшій Христосъ есть начатокъ и вина воскресенія всѣхъ; Божественный гробъ Его — источникъ жизни и славы всѣхъ гробовъ Праведныхъ. Простите вниманіе за дѣйствіемъ животворной силы, изшедшей изъ гроба Жизнодавца! Смотрите, съ какою очс-

видностію слава воскресенія является во гробахъ! Вотъ гробъ Матери Іисусовой, — и въ немъ уже одинъ отблескъ той славы, въ которую облечено тѣло Пренепорочныя! Вотъ множество гробовъ, исполненныхъ жизни и нетлѣнія, въ коихъ почиваютъ Праведники; въ коихъ, какъ въ благоустроенныхъ сосудахъ, *цвѣтутъ*, по словамъ Пророка (Ис. 58; 11.), нетлѣнныя тѣлеса ихъ!

Такъ, Христіане, слава гроба Христіанскаго не требуетъ доказательствъ. Она очевидна. Вы знаете, съ какою радостію сердца посѣщаете гробы почивающихъ Праведниковъ, и съ какимъ услажденіемъ духа покланяетесь святымъ тѣлесамъ ихъ. Вы видите, какое торжество составляетъ Церковь на гробѣ Пренепорочныя, и какимъ духовнымъ веселіемъ исполнены теперь сердца наши. Почему же многіе изъ насъ бываютъ не таковы при гробахъ прочихъ умирающихъ? Отъ чего же они при однихъ гробахъ благодушествуютъ, а при другихъ унываютъ; при однихъ веселятся и радуются, а при другихъ сѣтуютъ и терзаются? Не одинаковъ ли долженъ быть гробъ Христіанскій? Ежели Христосъ умеръ за всѣхъ: то ужели воскресъ не для всѣхъ? Христіанинъ! Отъ чего это гробъ брата твоего для тебя мраченъ? Отъ чего ты льешь слезы надъ останками его, испускаешь отчаянные вопли при могилѣ его? Отъ того, что ты хотя и вѣруешь, но вѣрушь слабо. Ты, вѣруя, недугуешь невѣріемъ. Тебѣ нужно врачебное пособіе. Поди въ духовную врачебницу, — обратись умомъ и сердцемъ къ святой Христовой

Церкви, — и *помози* твоему *невѣрію*. Возьми Евангеліе, слушай Христово ученіе о воскресеніи, — и помози твоему невѣрію. Приникни во гробъ Спасителя твоего, высмотри всю красоту и славу его, — и помози твоему невѣрію. Посѣти всѣ гробы Праведниковъ, начавъ отъ гроба Св. Матери Іисусовой, осяжи нетлѣніе смертныхъ останковъ праведниковъ, — и помози твоему невѣрію.

Ты скажешь: »Христосъ и Пречистая Матерь Его уже не во гробѣ; также и Праведниковъ тѣлеса обрѣтены и открыто почиваютъ: а тѣла прочихъ умершихъ навсегда остаются въ землѣ.« Но и Христосъ и Пречистая Матерь Его по три дни пребывали въ землѣ. И святые Праведники также находились въ землѣ, иные малое, а другіе и весьма долгое время. Да и всѣ ли Угодники оставили земное свое жилище? Сколько благочестивыхъ и вѣрующихъ доселѣ покоится въ нѣдрахъ земли? И чтожъ? Уже ли сокровище, которое донынѣ остается въ землѣ, по тому самому перестаетъ быть сокровищемъ? Не изнемогай въ упованіи! Будетъ время, когда послѣдуетъ всемірное обрѣтеніе, когда всѣ тѣла вѣрующихъ, изшедши изъ нѣдръ земныхъ, открыто явятся исполненными жизни и славы небесной.

Но ты скажешь еще: »Христосъ и Пресвятая Матерь Его живы, также и Праведники въ гробахъ нетлѣнны; а тѣла прочихъ Христіанъ истлѣваютъ и обращаются въ прахъ«. Правда. Христосъ и Пречистая Дѣва живы, и нераздѣльно съ тѣ-

лами пребываютъ на небеси. Что же касается до Святыхъ Праведниковъ, то тѣла ихъ, оставаясь нетлѣнными, не перестали быть подъ закономъ смертности, какъ и тѣла другихъ умершихъ во Христѣ. Ибо и первыя не разлучены ли съ душами, какъ и послѣднія? И менѣе ли требуется Творческой силы при оживленіи мертвыхъ останковъ Праведниковъ, чѣмъ при воскресеніи разсыпавшихся тѣлъ человѣческихъ? Что же можетъ омрачать славу гроба и прочихъ умирающихъ во Христѣ?—Разрушеніе тѣлъ? Но развѣ теряетъ достоинство свое драгоцѣнный металлъ, когда раздробляется на части?—Истлѣніе тѣлъ и обращеніе въ землю? Но можно ли считать золотую монету землею, потому только, что она лежитъ въ землѣ и зачернилась, какъ земля? Нужна только рука художника, чтобы разсыпанный металлъ паки слить въ одну массу, и обезображенной монетѣ возвратить прежнее достоинство и блескъ. Такъ же точно потребна только сила Всемірнаго Художника, чтобы разсыпавшуюся персть человѣческаго тѣла соединить въ одинъ составъ, и дать ей прежній образъ и красоту.

Между тѣмъ, Христіанинъ, примѣчай премудрое распоряженіе Творца относительно славы гроба. Иные Святые подобны *солнцу* и *лунѣ*, какъ говоритъ Ап. Павелъ, иные свѣтлымъ *звѣздамъ*, а другіе *звѣздамъ* издающимъ слабый свѣтъ. Въ первыхъ смертность сокрыта и поглощена жизнію: это видимъ на Спасителѣ нашемъ и Его Пречистой Матери. Во вторыхъ смерть и жизнь взаим-

но и съ одинаковою силою дѣйствуютъ ; — и это ясно выражается въ истлѣнныхъ тѣлахъ Праведниковъ. У послѣднихъ жизнь заключена еще въ смертности, и потому видимъ тѣла прочихъ Христіанъ истлѣвающими и разсыпающимися. *Ина слава солнцу, ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ; звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ* (1 Кор. 15; 41.). Можетъ ли же малая звѣзда свѣтить подобно большой звѣздѣ, кольми паче подобно лунѣ и солнцу? Можно ли посему требовать, чтобы и слава гроба Христіанскаго имѣла вездѣ одинаковую степень? Но наступитъ послѣдній часъ, когда смерть рѣшительно поглощена будетъ жизнію, когда всякая человѣческая персть возобразится въ стройное человѣческое тѣло; когда каждый Христіанскій гробъ просіяетъ свѣтомъ воскресенія.

Вседержителю Господи! Воскресшій Спасителю міра! Ты показалъ намъ славу Божественнаго гроба Твоего! Ты прославилъ въ успеніи Пренепорочную Матерь Твою! Ты благословляешь нетлѣніемъ святые останки Праведниковъ! Ты посѣти Своею благодатію и наше смертное успеніе, да преночіемъ въ нѣдрахъ земли съ вѣрою и надеждою на Твое Божественное обѣтованіе, да услышимъ изъ гробовъ всесильный Твой гласъ, и востанемъ въ нетлѣніи и славѣ, какъ наслѣдники Царствія и сынове воскресенія. Аминь.

XVI.

Воздадите кесарева Кесареви, и божія Богови. Мат. 22; 21. (*).

Часто сіи слова Спасителя нашего повторяетъ намъ Евангеліе; нерѣдко слышимъ ихъ изъ устъ и Служителей Евангелія. Но при всемъ томъ конечно согласимся мы, Слушатели, что еще не весь выразумѣли смыслъ сего Евангельскаго наставленія, и что Божественнаго разума, заключающагося въ семъ, какъ и во всякомъ другомъ, изреченіи Спасителя нашего, достанетъ для всѣхъ проповѣдниковъ святой истины.

Воздадите кесарева Кесареви, и божія Богови. И такъ два священныхъ предмета, до которыхъ касаются наши обязанности: Богъ и Кесарь. Не довольно ли, кажется, намъ знать и почитать Бога? Не Ему ли одному должны мы служить, какъ твари Творцу? Уже ли Богъ дѣлится, такъ сказать, въ вѣчныхъ правахъ Своихъ съ Кесаремъ? Не такъ было бы удивительно, если бы Богъ уступалъ нѣкоторую часть славы и власти своей Ангеламъ; если бы сказалъ: *воздадите ангельская Ангеломъ.* Но какимъ образомъ Богъ, предписывая воздавать кесарева Кесареви, узаконяетъ другую отдѣльную власть на земли, и провозгла-

(*) Говорено 20-го Ноября.

шаетъ славу человѣческую, можно сказать, равную славѣ Божіей? Разумъ человѣческій, не освѣщаемый вѣрою, можетъ такимъ образомъ находить въ сей, какъ и во всякой другой, истинѣ Вѣры много недоумѣній, и всѣ свои изслѣдованія оканчивать только недоумѣніями, затмѣвающими всѣ лучи истины, и разрушающими всѣ силы нравственнаго добра. Но ежели мы *просвѣщенными очесами сердца* (Еф. 1; 18.) разсмотримъ это Спасителя нашего наставленіе: то узнаемъ, что оно есть *истинный путь Божій* (Мат. 22; 16.). Ежели отверземъ слухъ вѣры къ сему Божественному вѣщанію: то услышимъ, что Господь Іисусъ Христосъ словами: *воздадите кесарева Кесареви и божія Богови*, научаетъ насъ относительно Царя двумъ священнымъ истинамъ: 1) *знать и почитать Царя, какъ знаемъ и почитаемъ Бога;* 2) *служить Царю, какъ служимъ Богу.*

Іисусъ Христосъ научаетъ знать и почитать Царя, какъ знаемъ и почитаемъ Бога. Правда бытіе Царя не такъ вѣчно, какъ бытіе Бога; и было время, что не только не было Царя, но и не нуженъ былъ Царь на земли, какъ потому, что царство человѣческое было не обширно, такъ и потому, что Самъ Царь небесный исправлялъ должность Царя земнаго. Когда Праотцы наши жили въ раю: въ то время видимо пребывалъ съ ними Богъ, и они какъ во всякомъ случаѣ обращались къ Богу, такъ и по всѣмъ отношеніямъ зависѣли отъ Бога. Но скоро небесное царство

на земли раззорилось, — и человѣкъ, лишенный присутствія Божія, выведенъ на землю, пораженную проклятіемъ. Съ кѣмъ же онъ долженъ былъ здѣсь оставаться? Подъ чьимъ находиться храненіемъ и управленіемъ? Но ежели Богъ не оставилъ въ забвеніи человѣка, какъ сына неба, руководствуя его ко спасенію и собственными откровеніями и наставленіями Святыхъ мужей: то могъ ли Онъ оставить въ забвеніи его, какъ сына земли? Нѣтъ. Онъ продолжалъ управлять имъ, впрочемъ, по недостоинству его, уже *чрезъ посредство;* Онъ сохранилъ Свою Божественную власть на земли, только передавъ власть надъ человѣкомъ человѣку же. И вотъ начало родительской власти, — власти отъ самого Бога произшедшей, столь священной и неприкосновенной, что *иже злословитъ отца или матерь, смертію да умретъ* (Мат. 15; 4.).

Но сія родительская власть, бывъ достаточна для нѣсколькихъ, оказалась недостаточною для многихъ; великая въ семействѣ, она стала малою въ народѣ. Нужно было посему увеличить власть, разширить могущество; — и вотъ въ народахъ поставлены Правители, въ государствахъ Цари. Это старѣйшіе, верховнѣйшіе Отцы, съ усиленною родительскою властію! Богъ, увеличивая родительскую власть надъ людьми, сообразно умноженію людей, сѣдалище Отца возвысилъ до престола Судіи или Правителя, и престолъ Судіи или Правителя — до трона Царскаго. Онъ сдѣлалъ Царей Своими намѣстниками, и возвелъ ихъ въ до-

стоинство земныхъ боговъ. *Азъ рѣхъ: бози есте* (Пс. 81; 6.).

Ежели таковое дѣйствіе Божественной власти не такъ замѣтно повсюду; ежели оно не столь внятно отзывается въ цѣломъ мірѣ: посмотрите на лучшую часть міра — на народъ Божій. Здѣсь очевидное объясненіе всей тайны народоправленія. Господь сказалъ Аврааму: *и благословлю тя, и возвеличу имя твое* (Быт. 12; 2.), *и возращу тя зѣло зѣло, и положу тя въ народы, и царіе изъ тебе изыдутъ* (17; 6.). Видите, какъ, по слову Господню, племя Авраамово долженствовало развиваться изъ семейства въ народъ, и изъ народа въ царство; и какъ власть патріархальная или родительская возрастать во власть народную и государственную! И дѣйствительно, не самъ ли Богъ послѣ Авраама, Исаака и Іакова образовалъ Моисеевъ, Навиновъ, Гедеоновъ, Самуиловъ, и — послѣ сихъ — Давидовъ и Соломоновъ?

Теперь только понятно то, почему власть человѣческая во всемъ словѣ Божіемъ представляется священною, почему *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется* (Римл. 13; 1.), и *противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется* (2.). Теперь только не сомнѣнно то, что *нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (1), что *Князи суть Служители Божіи* (6), и что, *владѣя всякимъ царствомъ человѣческимъ, самъ Вышній поставляетъ Цари, и преставляетъ* (Дан. 2; 21).

Такъ, Господь Богъ управляетъ народами чрезъ

Власть человѣческую! Такъ Онъ царствуетъ въ мірѣ посредствомъ земныхъ Царей! Такъ слѣдовательно Власть человѣческая происходитъ отъ власти Божіей! Цари земные царствуютъ по волѣ Царя небеснаго!

И твой Царь, благословенная Россія, возведенъ на престолъ рукою Царя-Вседержителя! И Онъ царствуетъ по волѣ небеснаго Царя! Твой Монархъ сугубо великъ, сугубо священъ; великъ и по избранію Божію, и по освященію Вѣры; священъ и какъ Царь народа, и какъ Помазанникъ Божій! И такъ, вѣрный Россіянинъ, старайся быть истиннымъ сыномъ отечества, подобно какъ желаешь быть истиннымъ сыномъ Церкви. Знай и почитай твоего Монарха, какъ знаешь и почитаешь твоего Бога! Знай и почитай твоего Монарха: ибо Онъ твой Отецъ! Знай и почитай твоего Монарха: ибо Онъ твой Судія! Знай и почитай твоего Монарха: ибо Онъ твой Царь! Знай и почитай твоего Монарха: ибо Онъ твой второй богъ; Онъ твой Благодѣтель, твой попечитель, твой Хранитель! Воздавай твоему Россійскому Кесарю кесарева!

Іисусъ Христосъ научаетъ служить Царю, какъ служимъ Богу. Служить Царю, или — тоже—исполнять волю Царя, и нужно и полезно. Нужно: ибо не слышали ли мы, что Царь есть Отецъ отечества, Судія народа, Помазанникъ Божій? Полезно: ибо для благосостоянія семейственнаго не требуется ли благосостояніе общественное, государственное? А для благосостоянія государ-

ственнаго не нужно ли единство въ повиновеніи Единой Державной власти? Мы связаны узами семейственными: чѣмъ же скрѣпить эти многочисленныя узы, какъ не силою Царя? Безъ верховной власти, конечно, всѣ жизненныя связи должны разорваться, и послѣдовать всеобщее разрушеніе. Ты скажешь »я христіанинъ, и потому долженъ стараться угождать Богу«. Но, ты вмѣстѣ и гражданинъ, и потому долженъ стараться угождать и Царю. Пока ты носишь бренную плоть, пока принадлежишь земли и земному царству; доколѣ имѣешь нужду въ общежитіи, въ пропитаніи себя и въ храненіи: дотолѣ ты долженъ служить Царю такъ, какъ служишь Богу. Когда Спаситель заповѣдуетъ намъ воздавать кесарева Кесареви и божія Богови: то одному ли Богу служить Онъ возлагаетъ на насъ долгъ? Не съ равною ли силою поставляетъ насъ въ обязанности служить и Царю?

И смотрите—сколько еще Божественной мудрости заключается въ наставленіи Спасителя! Ежели мы должны служить не одному Богу, а вмѣстѣ и Царю, и не одному Царю, а вмѣстѣ и Богу: то посему въ какой необходимой связи поставляются Богъ и Царь, Церковь и Государство, каждый человѣкъ самъ съ собою—и какъ сынъ природы, и какъ сынъ благодати? Можетъ ли послѣ сего человѣкъ смѣшивать то, что раздѣляетъ Господь, и раздѣлять то, что соединяетъ Богъ?

Вѣрный сынъ Отечества! опять обращаюсь къ тебѣ. Служи твоему Царю такъ, какъ служишь Богу, и служи Богу такъ, какъ служишь Царю.

Служеніе Царю не разрывно со служеніемъ Богу, и—ты не можешь служить Царю, не служа Богу, и, опять, служить Богу, не служа Царю; не можешь быть сыномъ Отечества, не будучи сыномъ Церкви, и также — сыномъ Церкви, не будучи сыномъ Отечества. И такъ не оставляй службы Царю подъ предлогомъ службы Богу, равнымъ образомъ — и службы Богу подъ видомъ службы Царю. Служи Царю и Богу, — и служи вѣрно. Ни Бога, ни Царя обмануть нельзя. Ни Бога: ибо Онъ всевѣдущъ. Ни Царя: ибо и Онъ по союзу съ Всевѣдущимъ, можно сказать, также всевѣдущъ. Слово Божіе говоритъ, что *сердце Царево въ рукѣ Божіей* (Прит. 21; 1.). Этимъ показывается ближайшее соприкосновеніе духа Царева къ Духу Божію, чрезъ которое, конечно, свободно преливается въ сердце Царево вѣденіе Божіе. И потому служи Царю, какъ Богу,—вѣрно, по совѣсти, безъ лицемѣрія, безъ лукавства. Въ противномъ случаѣ — будь увѣренъ — при всей твоей благовидной наружности службы, Царь узнаетъ, что ты не царскій слуга, а *работникъ* своей *мамоны*, своего самолюбія.

Торжествующіе Россіяне! И наше торжество, и наше участіе въ торжествѣ неоспоримо свидѣтельствуютъ, что мы истинно воздаемъ и кесарева Кесареви и божія Богови, что мы и сыны Отечества и сыны Церкви, и служители Царя и служители Божіи. Какъ прекрасно видѣть, что мы службу Царю соединяемъ со службою Богу, торжество о Царѣ совершаемъ въ торжествѣ Церкви! И слѣ-

дователно какъ утѣшительно думать, что мы истинно идемъ *путемъ Божіимъ*, тѣмъ путемъ, которому научилъ и который указалъ намъ Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ! О! и да будетъ тако! Аминь.

ПОУЧЕНІЯ,

ГОВОРЕННЫЯ НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ.

XVII.

Святъ храмъ Твой. Дому Твоему подобаетъ святыня, Господи! Пс. 64; 5. 92; 5.

У Святаго — и домъ святый. Тотъ, Который существомъ Своимъ есть чистѣйшій Свѣтъ, высочайшая Правда и совершенная Святыня, Котораго самое имя *свято и страшно* (Пс. 98; 3.), Господь великій и высокій утвердилъ и обитель Себѣ во свѣтѣ неприступномъ, въ мѣстѣ селенія, исполненномъ велелѣпныя славы и высочайшія святыни. Но тогда, какъ славная святыня небесъ, — сего невидимаго и несотвореннаго жилища Божества, для насъ не сомнѣнна; что сказать должно о семъ храмѣ Божіемъ? Конечно тоже. Безъ сомнѣнія и сей храмъ святъ; и сему дому Господню подобаетъ святыня. *Святъ храмъ Твой. Дому Твоему подобаетъ святыня, Господи!* При настоящемъ случаѣ освященія сего возобновленнаго храма, обратимъ, Христіане, вниманіе наше на святость дому Божія, и изыщемъ тѣ основанія, по которымъ какъ сей, такъ и всякій другой Христіанскій храмъ есть святъ.

Святъ храмъ Божій, во-первыхъ, по живущему въ немъ святѣйшему Божеству. Господь Богъ нашъ, какъ существо неограниченное и безпредѣльное, хотя не можетъ заключиться въ тѣсныхъ предѣлахъ того или другаго рукотвореннаго

храма; хотя Онъ, наполняя Собою небо и землю, вездѣ есть, и на всякомъ мѣстѣ присутствуетъ: однако, по безконечной благости Своей, изволитъ на земли въ нѣкоторыхъ мѣстахъ присутствовать особенною благодатію, подобно какъ на небеси присутствуетъ особенною славою.

Первымъ мѣстомъ особеннаго присутствія Божія на земли былъ рай. Господь Богъ съ невиннымъ человѣкомъ видимо, такъ сказать, бесѣдовалъ и жительствовалъ. Но когда сей послѣдній содѣлался недостойнымъ Его святѣйшаго общенія; тогда Правосудный Богъ, выгнавъ преступника изъ рая, удалилъ его отъ Своего ближайшаго соприсутствія.

Въ послѣдствіи времени, по мѣрѣ того, какъ нѣкоторые старались ходить предъ Богомъ въ духѣ вѣры и святыни, и приближались къ Нему любовію и чистотою, Богъ паки приближился къ человѣку, и паки явилъ на землѣ особенное Свое присутствіе посредѣ святыхъ Своихъ. Такъ, облекаясь въ видимые образы, являлся Онъ многократно и въ разныхъ мѣстахъ Аврааму (Быт.).— Такъ, далъ Онъ почувствовать особенное присутствіе Свое на нѣкоторомъ мѣстѣ спящему Іакову: отъ чего Іаковъ, почитая мѣсто сіе мѣстомъ особеннаго присутствія Божія, назвалъ оное *домомъ Божіимъ* (28; 17.). Такъ явился Онъ Моисею въ купинѣ горящей, и Самъ вразумилъ его о святости Богоприсутственнаго мѣста (Исх. 3, 5.).— Такъ и инымъ многимъ мужамъ на другихъ мѣстахъ и въ другихъ образахъ открывалъ Онъ осо-

бенное Свое присутствіе. Наконецъ, восхотѣвъ вселиться между земнородными, и постоянно жительствовать среди людей Своихъ, но въ тоже время отдаляемый грѣховными скверпами человѣковъ, Святый и Праведный Господь благоволилъ избрать Себѣ особенное, отдѣльное отъ сожительства человѣческаго, мѣсто, дабы, въ ономъ постоянно жительствуя, Онъ всегда имѣлъ ближайшее и удобнѣйшее отношеніе къ человѣкамъ, и человѣки къ Нему.

О высочайшее снисхожденіе Бога Святѣйшаго къ человѣку грѣшнику! Богъ, призирая на уничиженіе человѣковъ, и грѣховную уклонность ихъ къ земному и чувственному, поставилъ престолъ Свой уже на землѣ, водворился между человѣками, и создалъ домъ въ жилище Себѣ. Прибѣгайте къ Нему, бѣдные и немощные человѣки! Онъ знаетъ, что вамъ, по духовному безсилію вашему, не вознести молитвъ своихъ до небесъ. Простирайте къ Нему желанія и прошенія ваши въ домѣ Его земномъ.

Вотъ Онъ въ Скиніи! Тамъ вселяется Онъ и ходитъ, живетъ во внутреннѣйшемъ мѣстѣ, сѣдитъ на очистилищѣ, и невидимое присутствіе Свое являетъ видимыми знаками — облакомъ и огнемъ.

Вотъ Онъ во храмѣ Іерусалимскомъ! Когда Іереи внесли во Святая Святыхъ Кивотъ завѣта Господня; въ то самое время Господь Богъ вселился во храмъ, и тотъ же разъ далъ знать всѣмъ о присутствіи Неприступнаго облакомъ не-

приступнымъ, такъ что *Іереи не можаху*, какъ говоритъ Писаніе, *стати служити отъ лица облака, яко исполни Слава Господня храмъ* (3 Цар. 8; 11.). А по окончаніи освященія храма, Господь Богъ особымъ явленіемъ Соломону подтвердилъ, что *Онъ освятилъ храмъ*, и *что очи Его будутъ ту и сердце Его по вся дни.* (9; 3.).

Вотъ Онъ и во второмъ храмѣ Іерусалимскомъ, созданномъ послѣ плѣненія Вавилонскаго! Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ о семъ храмѣ говорилъ Іудеямъ такъ: *не творите дому Отца Моего дому купли* (Іоан. 2; 16.), и еще: *писано есть: храмъ Мой храмъ молитвы наречется: вы же сотвористе и вертепъ разбойникомъ* (Мат. 21; 13.). Видите ли, что Сынъ Божій присвояетъ храмъ сей Богу Отцу Своему? А когда онъ Божій: слѣдовательно Богъ обитаетъ въ немъ.

Вотъ Онъ и въ новозавѣтныхъ Христіанскихъ храмахъ! Вотъ Онъ и въ семъ храмѣ, который нынѣ дѣйствіемъ православнаго Архіерея, при главномъ содѣйствіи Духа Святаго, освященъ и приуготовленъ для благодатнаго обитанія въ немъ Святыхъ Святѣйшаго. Трапеза или престолъ, устрояющійся среди олтаря каждаго Христіанскаго храма, потому и называется *престоломъ*, что на немъ возсѣдитъ невидимо Самъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ. Ежели кто, то наипаче вы, Христіане, отнюдь не должны сомнѣваться въ семъ. Не знаете ли, какъ Церковь Христіанская столько вѣ-

ковъ воспѣваетъ во святыхъ храмахъ Животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь, и вѣруетъ, что при священнодѣйствіи всѣ предстоящіе престолу носятъ истинный образъ Херувимовъ? Будьте же всѣ душевно увѣрены, что во всякомъ Христіанскомъ храмѣ Самъ Богъ въ Троицѣ невидимо присутствуетъ, и, какъ свѣща храмину, и солнце поднебесную, такъ Онъ храмъ Христіанскій свѣтомъ святыни Своея освѣщаетъ, и творитъ его истиннымъ святымъ домомъ Божіимъ.

Святъ храмъ Божій, во вторыхъ, по дѣйствіямъ, въ немъ совершаемымъ. Ежели честно то мѣсто, гдѣ производятся важныя и полезныя дѣла человѣческія, напр. судъ, совѣщаніе на пользу общественную, и другія: то храмъ Божій, какъ такое мѣсто, въ которомъ совершаются дѣйствія священныя и Божественныя ко благу вѣчному, не только честенъ, но и святъ.

Какія же дѣйствія совершаются во храмѣ? Во храмѣ преимущественно совершаются святыя Христіанскія таинства: крещеніе, мyропомазаніе, покаяніе или исповѣдь. Во храмѣ рукополагаются Служители и Пастыри Церковные, благословляется и освящается супружескій союзъ мужа и жены. Во храмѣ вѣнчаются Цари на Царства, и помазуются небеснымъ помазаніемъ. Во храмѣ утверждается клятвою исполненіе всѣхъ общественныхъ правъ и дѣлъ человѣческихъ. Во храмѣ возвѣщается Законъ Божій, проповѣдуется Вѣра Христіанская и всѣ добродѣтели Христіанскія. Во храмѣ исправляются всѣ соборныя и обще-

ственныя молитвы, возсылаемыя Богу вечеръ и утро и полудне. Во храмѣ совершается, по завѣщанію Спасителя, торжественное воспоминаніе смерти Его, съ обстоятельнымъ и таинственнымъ изображеніемъ всего строительства спасенія человѣческаго представляемое намъ священною Литургіею.

Какіе же плоды всѣхъ сихъ дѣйствій, въ храмѣ Божіемъ совершаемыхъ! Здѣсь, Крещеніемъ, грѣшный и подлежащій проклятію человѣкъ очищается отъ грѣховъ и дѣлается чадомъ Божіимъ и сыномъ благословенія; Мѵропомазаніемъ, просвѣщается и укрѣпляется въ силахъ духовныхъ; Покаяніемъ, изъ гнилаго члена Церкви Христовой паки дѣлается здравымъ членомъ и достойнымъ сыномъ Ея. Здѣсь Пастыри Церковные чрезъ рукоположеніе, и Цари чрезъ помазаніе пріемлютъ дары Духа Святаго, освящающіе, наставляющіе и укрѣпляющіе. Здѣсь сочетавающіеся мужи и жены чрезъ таинство брака получаютъ первобытное освященіе и благословеніе Божіе. Здѣсь человѣкъ духовно образуется ученіемъ вѣры и познаніемъ таинствъ ея. Здѣсь молитвами испрашивается благодать Господня, сообщающая человѣку всѣ блага небесныя и земныя. Здѣсь вѣрующій служитъ Господу вмѣстѣ съ Ангельскими чинми, и самъ, образуя тайно Херувимовъ, воспѣваетъ Животворящей и Пресвятѣй Троицѣ трисвятую пѣснь. Здѣсь Христіанинъ, предстоя приносимой безкровной Христіанской жертвѣ, вполнѣ осѣняется благодатію Духа Святаго, неви-

димо исходящаго какъ на святые дары, такъ и на людей предстоящихъ, и причащается самаго тѣла и самыя крове Христа Господа своего во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Видите, Христіане, что во храмѣ Божіемъ получаетъ человѣкъ всякую благодать, всякую правду и святыню. Убо храмъ Божій святъ.

Остановись, Христіанинъ! Еще хочу нѣчто сказать къ твоему утѣшенію. Хочешь ли видѣть мѣста, ознаменованныя спасительными дѣйствіями Богочеловѣка, и поклониться имъ?— Ступай во храмъ Божій! Тамъ найдешь ты и Голгоѳу, и гробъ Христовъ, и самого Христа. Олтарь, частію возвышающійся предъ храмомъ, не есть ли гора Голгоѳа? Трапеза, стоящая посредѣ олтаря, не есть ли гробъ Господень? Смотри, не найдешь ли ты во храмѣ и самого Христа! Найдешь воистинну и учащаго, и страждущаго, и воскресшаго. Не слышишь ли, какъ Онъ гласомъ Евангелія возвѣщаетъ намъ слово Свое? Не внемлешь ли, какъ Онъ творитъ вечерю, и гласомъ Архіерея или Іерея призываетъ всѣхъ къ тайному причащенію, говоря: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое*, и *пійте, сія есть кровь Моя?* Не знаешь ли, какъ Онъ на трапезѣ таинственно и притомъ существенно приносится во всемірную жертву Богу Отцу, жрется, закалается, прободается, и какъ вѣрующіе, подобно Апостоламъ на Тайной вечери, причащаются самого пречистаго тѣла и самыя пресвятыя крови Его? Не разумѣешь ли, какъ, при появленіи Святыхъ Даровъ, Самъ Хри-

стосъ является воскресшимъ и возносящимся на небо, и какъ, по вознесеніи, устами Архіерея или Іерея ниспосылаетъ отъ небеснаго Отца Своего на всѣхъ благословеніе Божіе? Вотъ сколь святыя, сколь Божественныя дѣйствія совершаются въ каждомъ Христіанскомъ храмѣ, — дѣйствія, освящающія храмъ, и взаимно освящаемыя храмомъ! Убо храмъ Божій святъ.

А когда святъ храмъ Божій: то и отъ насъ онъ долженъ быть почитаемъ свято. *Святъ храмъ Твой. Дому Твоему подобаетъ святыня, Господи!*

Дому Господню подобаетъ святыня. И такъ, входя во храмъ Божій, непремѣнно должно разрѣшить всякій союзъ неправды, должно простить ближнему всѣ обиды и уничтожить злобу; должно отложить всѣ житейскія заботы и попеченія; должно имѣть въ виду не одинъ обычай, но доброе и святое намѣреніе принести Господу Богу во храмѣ— молитвы, моленія, прошенія, благодаренія и славословія, и взаимно получить отъ Господа Бога благодатное наставленіе, очищеніе и освященіе.

Дому Господню подобаетъ святыня. А потому вшедъ во храмъ съ молитвою, стой же, Христіанинъ, со страхомъ и трепетомъ, въ смиренномъ молчаніи, съ святымъ благоговѣніемъ, непрестанно внимая тому, что поютъ, что читаютъ, чему учатъ, въ чемъ обличаютъ, въ чемъ исправляютъ, *да святъ и совершенъ будеши, на всякое благое дѣло уготованъ* (2 Тим. 3; 17.).

Дому Господню подобаетъ святыня. Потщимся же, Братія, посѣщая храмъ Божій, по примѣру онаго освящать и внутреннїе наши, душевные, храмы; приложимъ попеченіе, чтобы священныя дѣйствія, совершаемыя во храмѣ, изображались ясными чертами въ душахъ нашихъ, да тако вселится въ насъ и благодать Господня, и самъ Всесвятый Богъ утвердитъ престолъ Свой въ сердцахъ нашихъ отнынѣ и до вѣка!

Боже Пресвятый, изволивый вселитися благодатію Твоею въ семъ священномъ мѣстѣ! Сотвори, да храмъ сей будетъ для насъ источникомъ благодати, очищенія, освященія и спасенія. Аминь.

XVIII.

Господи, научи ны молитися. Лук. 11; 1.

Тако рекъ ко Іисусу одинъ изъ учениковъ Іисусовыхъ, возбужденный примѣромъ молитвы Іисусовой. Требованіе достойное ученика Христова! И намъ, Слушатели, если хотимъ быть истинными учениками и послѣдователями Іисуса Христа, и намъ необходимо нужно имѣть таковую заботливость о молитвѣ.

Молитва, главное и спасительное Христіанское упражненіе, можетъ быть весьма различна. Бываетъ молитва, одними словами и однимъ языкомъ совершаемая, безъ всякаго размышленія ума и сокрушенія сердца, приличная однимъ заблуждающимъ *язычникамъ, мнящимъ яко бы они во многоглаголаніи своемъ услышаны будутъ,* коимъ Христосъ Спаситель запретилъ *подобитися* (Мат. 6; 8.). Бываетъ молитва , предъ однимъ взоромъ человѣческимъ, не для полученія благодати, но по суетной и тщеславной набожности совершаемая, свойственная Фарисеямъ и прочимъ лицемѣрамъ; каковой молитвы также Христосъ повелѣваетъ избѣгать (Мат. 6; 5. 23; 5.). Бываетъ молитва, несообразная съ разумомъ, о такихъ предметахъ, кои неполезны или ненужны, или даже невозможны, чрезъ которую посему молящіеся не только не достигаютъ желаемаго и искомаго,

но и получаютъ свыше обличающій неразуміе ихъ отвѣтъ: *невѣста, чесо просита* (Мар. 10; 38.). Бываетъ молитва злонамѣренная, къ удовлетворенію плотскихъ страстей направленная, которая, яко недостойная, правдою Божественною отвергается, и *просящіе* ничего *не пріемлютъ*, *зане злѣ просятъ* (Іак. 4; 3.). Бываютъ и весьма часто молитвы, приносимыя отъ сердецъ нераскаянныхъ, отягощенныхъ грѣхами и беззаконіями, отъ людей, творящихъ обиды, неправды, имѣющихъ злобу и ненависть къ ближнимъ, и отъ таковыхъ молитвенниковъ, по свидѣтельству Исаіи, *Богъ отвращаетъ очи Свои*, и не внемлетъ моленіямъ ихъ (Ис.1; 15.). Всѣ таковыя и подобныя тѣмъ молитвы недостойны небеснаго слышанія, отъ чего не только не приносятъ никакой пользы, но и обращаются въ новый для молящихся *грѣхъ* (Пс. 108; 7).

Внимайте, Слушатели! Не должно ли послѣ сего имѣть намъ благоразсудительную осторожность и заботливость касательно молитвы? Пусть мы христіане, и христіане, родившіеся отъ христіанъ, и воспитанные по-христіански: при всемъ томъ однакоже безпристрастно можно сказать, что и мы едвали умѣемъ молиться, что и насъ едвали не нужно учить молитися. Среди убо сего священнаго собранія нашего, во время всеобщей молитвы, къ большему и совершеннѣйшему назиданію нашему еще поучимся молитися.

Что молитва есть необходимая обязанность каждаго Христіанина, это несомнѣнно. Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ и Его ученики, Боже-

ственные Апостолы, какъ сами весьма часто молились, такъ и послѣдователямъ своимъ заповѣдали молиться. Іисусъ Христосъ возбуждалъ учениковъ Своихъ къ молитвѣ, говоря: *бдите и молитеся* (Мат. 26; 41.), давъ имъ предварительно и образецъ молитвы, которая посему преимущественно называется молитвою Господнею; и Ап. Павелъ заповѣдуетъ Христіанамъ въ посланіи своемъ къ Солунянамъ *непрестанно молитися* (1 Сол. 5; 17.).

О чемъ же и какъ мы должны молиться? Церковь Христіанская, Матерь пекущаяся о чадахъ своихъ, посредствомъ великихъ и священныхъ Мужей давно уже опредѣлила для вѣрныхъ сыновъ своихъ и предметъ, и силу молитвы. Намъ же, чадамъ ея, остается съ священною преданностію внимать гласу ея, и въ тихомъ безмолвіи духа молиться Господу Богу нашему о томъ и такъ, о чемъ и какъ она возвѣщаетъ.

О чемъ же святая Церковь повелѣваетъ намъ молиться? Слушайте, что возглашаетъ Діаконъ. Когда молитва касается насъ самихъ, чего *просить у Господа* возбуждаетъ онъ? Просить вечера или дне, а вообще всего житія нашего совершенна, свята, мирна и безгрѣшна; просить Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ нашихъ; просить избавитися намъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды; просить добрыхъ и полезныхъ душамъ нашимъ, прощенія и оставленія грѣховъ и прегрѣшеній нашихъ; просить прочее или остающееся время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати; просить Христіанскія кончины живота

нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны, и добраго отвѣта на страшнѣмъ судищи Христовѣ. Вотъ чего должно просить намъ у Господа для насъ самихъ.

А когда молитва касается ближнихъ и братій нашихъ, и всѣхъ вообще внѣшнихъ житія нашего обстоятельствъ; тогда что Діаконъ возглашаетъ? *Господу помолимся.* О чемъ же? Помолимся о мирѣ всего міра, благосостояніи святыхъ Божіихъ Церквей, и соединеніи всѣхъ во едину, святую, соборную и Апостольскую Церковь; помолимся о томъ, чтобы Господь Богъ пособилъ и покорилъ подъ ноги наша всякаго врага и супостата, востающаго на Церковь и Отечество; помолимся о благорастворе́ніи воздуховъ и о изобиліи плодовъ земныхъ; помолимся о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ ИМПЕРАТОРѢ и о всей Августѣйшей фамиліи ЕГО; помолимся о священныхъ Служителяхъ и Учителяхъ Православныя нашея Церкви, о христолюбивомъ воинствѣ и о всѣхъ людѣхъ; помолимся о всякомъ градѣ, странѣ и вѣрою живущихъ въ нихъ; помолимся о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ и о спасеніи ихъ; помолимся о всѣхъ прежде почившихъ отцѣхъ и братіяхъ нашихъ. Вотъ о чемъ подобаетъ намъ молиться Господу! И если мы такимъ образомъ молимся Господу: то молитва наша въ разсужденіи предмета совершенна и *исполнена*.

Познавъ то, о чемъ мы должны молиться, слѣдуетъ внимать и тому, какъ мы должны молиться

Въ семъ послѣднемъ отношеніи мы должны имѣть двоякое разсужденіе: касательно образца, по которому должно намъ отправлять молитву, и касательно расположенія духа, съ коимъ мы должны молиться. То и другое внушаетъ намъ Святая Церковь.

И во первыхъ касательно образца, по которому мы должны молиться, Святая Церковь сверхъ молитвы, преданной отъ самого Господа нашего Іисуса Христа, которую, яко изящнѣйшую и совершеннѣйшую, употребляетъ Она во всѣхъ своихъ служеніяхъ и молитвословіяхъ, составила многія другія молитвы, изъ которыхъ счиневается кругъ Церковныхъ служеній, и предала намъ для нашего молитвословія. Но наипаче Святая Церковь предлагаетъ намъ образецъ кратчайшей, яснѣйшей и умилительнѣйшей молитвы. Какая же сія молитва? Внимаемъ, что поютъ пѣвцы, когда Діаконъ въ эктеніяхъ возглашаетъ народу каждый предметъ молитвы. Они, отвѣтствуя въ лицѣ народа на каждый изъ таковыхъ предметовъ, поютъ: *Господи! помилуй!*

Вотъ, Христіане, молитва, которую всякой изъ насъ можетъ и долженъ употреблять какъ во храмѣ, такъ и въ домахъ своихъ! Вотъ молитва, которую можно и должно употреблять всегда и вездѣ, во дни и въ нощи, въ домѣ и на пути, за дѣломъ и безъ дѣла, сидя и лежа! Вотъ молитва, которою, по заповѣди Ап. Павла, можно и должно *непрестанно молитися!* По сей-то важности и сама Церковь молитву сію, какъ такую, посредствомъ

которой духъ человѣческій послѣ разнообразныхъ занятій, какъ-то: пѣснопѣній и поученій, собираясь, такъ сказать, самъ въ себѣ, съ силою возносится горѣ къ престолу благодати, предписала употреблять за каждымъ служеніемъ часто и многократно.

Во вторыхъ, и расположенію духа, съ каковымъ должны мы возносить къ Богу какъ сію, такъ и всѣ прочія молитвы, учитъ насъ Святая Церковь весьма ясно и вразумительно. Обратимъ вниманіе на возглашенія Діакона, которыя онъ дѣлаетъ при началѣ великихъ эктеній.

Въ одно время онъ говоритъ: *миромъ Господу помолимся.* Вотъ первая черта того способа, коимъ мы должны молиться Господу. Миръ значитъ спокойствіе всего духа человѣческаго въ отношеніи къ уму и сердцу. Миръ есть свобода ума отъ разсѣянности, отъ предразсудковъ, отъ суевѣрія, отъ омраченія совѣсти, отъ злыхъ помысловъ. Миръ есть свобода сердца отъ страстей, отъ злыхъ вожделѣній и похотей. Безъ сего мира не можетъ быть ни вниманія, ни умиленія въ молитвѣ.

Въ другое время возглашаетъ Діаконъ сими словами: *рцемъ вси отъ всея души и отъ всего помышленія нашего рцемъ.* Вотъ вторая и важнѣйшая черта, опредѣляющая качество и силу молитвы! Вотъ черта, которою постыждаются всѣ наши молитвы!

Христіанская молитва не въ чтеніи токмо или пѣніи, однимъ языкомъ совершаемомъ, ниже въ

единомъ слышаніи чтенія или пѣнія должна состоять. Нѣтъ! Истинная Христіанская молитва должна состоять въ усердіи духа, въ сокрушеніи сердца. Молящійся Христіанинъ долженъ не слушать токмо или говорить: *Господи помилуй*, но взывать, вопить во глубинѣ души, вопить со умиленіемъ, со стенаніемъ, съ рыданіемъ. Истинная Христіанская молитва есть токмо усердная молитва. Усердіе есть огнь, обращающій духъ нашъ въ пріятное Богу всесожженіе. Усердіе есть истинная Христіанская свѣща, истинный благовонный ѳміамъ, восходящій изъ сердецъ нашихъ къ Богу. Усердіе есть воня, содѣлывающая молитвы наши достойными обонянія Божественнаго. Усердіе суть крилѣ, возносящія молитвы наши на небо къ самому престолу благодати. Усердіе есть сила, преклоняющая на милость Правосуднаго и Милосердаго Бога. Такъ точно и Священное Писаніе описываетъ истинную молитву. Оно называетъ ее то *изліяніемъ души* (1 Цар. 1; 15) *и сердца* (Пс. 61; 9.), то *расторженіемъ сердецъ* (Іоил. 2; 13.). А сіи выраженія что иное показываютъ, какъ не усердіе въ молитвѣ, сопряженное съ сокрушеніемъ души и сердца?

Такова воистинну есть истинная молитва, и таковы были всѣ древніе молитвенники. Молился Господу Моисей, и молился отъ всея души, со всѣмъ усердіемъ. *Возопи Моисей ко Господу*, повѣствуетъ Бытописаніе (Исх. 17; 4.); *возопи*, значитъ: отъ всего сердца, всею крѣпостію духа. Молился нѣкогда Господу онъ же о развращенномъ

Израилѣ, такъ что въ случаѣ непомилованія хотѣлъ и самъ быть выключеннымъ изъ числа избранныхъ Божіихъ (Исх. 32; 32.). Чтожъ это, если не усердіе? Молился Господу Илія, и молился отъ всея души, со всѣмъ усердіемъ. *Возопи* также, свидѣтельствуетъ Писаніе, *Илія ко Господу* (3 Цар. 17; 20.). Въ другомъ мѣстѣ говорится: *Илія взыде на Кармилъ, и преклонися на землю, и положи лице свое между колѣнома своима* (3 Цар. 18; 42.). Молилась Господу Анна, и молилась отъ всея души, со всѣмъ усердіемъ. *И та*, повѣствуетъ первая книга Царствъ, *умиленна душею, и помолися Господу, и плачущи проплака* (1; 10.). Молился Господу Давидъ, и молился отъ всея души, со всѣмъ усердіемъ. *Изъ глубины*, говоритъ онъ, *воззвахъ къ Тебѣ, Господи! Господи! услыши гласъ мой* (Пс. 129; 1.). *Господи! услыши молитву мою, и вопль мой къ Тебѣ да пріидетъ* (Пс. 101; 1.). Се усердіе въ молитвѣ! *Господи Боже спасенія моего! во дни воззвахъ и въ нощи предъ Тобою* (Пс. 87; 2.). Се прилѣжаніе и подвигъ въ молитвѣ! *Терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми, и услыша молитву мою* (Пс. 39; 2.). Се долготерпѣніе въ молитвѣ и безропотное ожиданіе милости отъ Бога! Молились Господу три отроки Израилевы въ пещи Вавилонской, и молились отъ всея души, со всѣмъ усердіемъ. *Яко во всесожженіихъ овнихъ и юнчихъ, и яко во тлахъ агнецъ тучныхъ: тако*, восклицали они, *да будетъ жертва наша предъ Тобою днесь. И нынѣ возслѣдуемъ всѣмъ сердцемъ, и боимся*

Тебе, и ищемъ лица Твоего (Дан. 3; 40. 41.). Молился Господу Даніилъ, и молился отъ всея души, со всѣмъ усердіемъ. *Въ три времена дне,* повѣствуется о немъ, *бяше преклоняя колѣна своя, моляся и исповѣдаяся предъ Богомъ* (Дан. 6; 10.). Молился Господу Іона, и молился отъ всея души, со всѣмъ усердіемъ. *Возопихъ,* говоритъ, *въ скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя* (Іон. 2; 3.). Молились Господу Ниневитяне, и молились отъ всея души, со всѣмъ усердіемъ. *И облекошася,* говоритъ объ нихъ Писаніе, *во вретища человѣцы, и возопиша прилѣжно къ Богу* (Іон. 3; 8.).

Что еще скажу? Молился Отцу Своему Самъ Іисусъ Христосъ, Богъ и Господь, и молился, по человѣческому естеству, отъ всея души, со всѣмъ усердіемъ. Со всѣмъ усердіемъ молился: ибо въ молитвѣ провождалъ цѣлыя ночи, какъ увѣряетъ насъ святое Евангеліе (Лук. 6; 12.). Со всѣмъ усердіемъ молился: ибо молился, по повѣствованію Ев. Луки, *до кроваваго пота* (Лук. 22; 44.). Со всѣмъ усердіемъ молился: ибо молился, по свидѣтельству Ап. Павла, *съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами* (Евр. 5; 7.).

Молились Господу первенствующіе и всѣ послѣдующіе Христіанскіе Подвижники, и молились отъ всея души, со всѣмъ усердіемъ. Доказательствомъ тому служитъ чинъ Церковныхъ нашихъ служеній, древними подвижниками начертанный и преданный. Отъ чего воспріяли начало свое всенощныя бдѣнія? Отъ усердія. Отъ чего много

содержится Церковныхъ служеній, и большая часть оныхъ толико пространны въ своихъ служебныхъ дѣйствіяхъ? Отъ усердія. Отъ чего положено за правило вышесказанную нами молитву *Господи помилуй* въ продолженіе одного какого либо служенія совершать многократно, и притомъ за одинъ разъ произносить то трижды, то двѣнадцать, то сорокъ кратъ? Отъ усердія. Отъ чего воздѣяніе рукъ и преклоненіе колѣнъ? Отъ усердія. Отъ чего земные поклоны? Отъ усердія. Такъ-то и съ таковымъ-то усердіемъ истинные поклонники молились Господу Богу своему!

И какія же дѣйствія имѣла сія усердная, истинная молитва? Сія усердная молитва влекла за собою совершенное исполненіе всѣхъ прошеній отъ Господа. Сія чудесная молитва творила чудеса. Она дождь на землю низводила, огнь угашала, уста львовъ заграждала; она неплоды развертзала, мертвыхъ воскрешала, нетлѣніе тѣлесъ производила, смертоносную язву прекращала; она Бога отцемъ творитъ, утробу щедротъ Его отверзаетъ, на земли съ Богомъ бесѣдуетъ, на небеса къ Богу восходитъ, и царствіе вѣчное съ Нимъ раздѣляетъ.

Что теперь сказать намъ, слушатели, о своей молитвѣ? О! какъ небо отъ земли, какъ востоцы отъ западъ, такъ отстоитъ истинная молитва отъ нашихъ молитвъ. Мы молимся рѣдко, мало, безъ желанія и съ отягощеніемъ. Мы молимся съ холодностію духа, съ разсѣянностію ума, съ небреженіемъ, безъ вниманія; а о умиленіи, о сокру-

шеніи, о степаніи, о слезахъ и понятія не имѣемъ; а грѣхи, душевная нечистота, внутреннее недостоинство и окаянство — и совѣсти нашей не поражали; а страхъ Божій и уваженіе къ святынѣ и на мысль нашу не приходили. Что же можетъ испросить отъ Господа таковая наша молитва? Не только чудеса творить, но и никакого полезнаго прошенія она получить не въ силахъ. Наша молитва не спасаетъ, а только постыждаетъ насъ. Хотя мы, по заблужденію и самообольщенію, и обыкли безуспѣшность молитвъ своихъ объяснять неисповѣдимостію воли и судебъ Божіихъ; въ самомъ же дѣлѣ не столько воля Божія, сколько наша лѣность и небрежность въ молитвѣ причиною того, что Господь не внемлетъ молитвамъ нашимъ, и не творитъ по прошеніямъ нашимъ.

Ахъ, Христіане! Вѣрьте, что Господь не слышалъ прежде, не слышитъ теперь, и впредь никогда не услышитъ молитвъ нашихъ, если мы молились когда либо, если теперь молимся, и впредь будемъ молиться—безъ усердія и сокрушенія сердца. Вложимъ сіе во уши наши, и будемъ отнынѣ и навсегда молиться Господу Богу такъ, какъ повелѣваетъ намъ Святая наша Церковь,— будемъ молиться отъ всея души, отъ всего сердца и отъ всего помышленія нашего!

Ты же, Господи Боже нашъ, вѣдый существа нашего немощь! Самъ вложи въ сердца наши страхъ Твой, излей въ души наши любовь Твою,— и въ таковомъ расположеніи духа и сердца *научи насъ молитися Тебѣ!* Аминь.

XIX.

Православная Христіанская Церковь, руководствуя благочестивыхъ чадъ своихъ къ небесному царствію тѣми святыми правилами вѣры, которыя Господь Іисусъ Христосъ сообщилъ въ Своемъ Божественномъ ученіи и въ Своихъ спасительныхъ дѣлахъ, установила между обрядами благочестія многія священныя дѣйствія, исполненныя разума Божественнаго и силы благодатной. Послѣ святыхъ таинствъ вообще, и въ особенности послѣ таинства Св. Причащенія, совершаемаго за литургіею — важнѣйшимъ Христіанскимъ Богослуженіемъ, одно изъ главныхъ священныхъ дѣйствій ея есть *благословеніе хлѣбовъ*, совершаемое на всенощныхъ бдѣніяхъ. Освятивъ нынѣ, по уставу нашея Церкви, предложеніе хлѣбовъ молитвеннымъ призываніемъ Господа Іисуса, я считаю приличнымъ сказать нѣчто въ объясненіе сего вечерняго священнодѣйствія. И такъ обратимъ теперь, бодрствующіе въ молитвахъ Христіане, вниманіе наше какъ на случай и основаніе, такъ равно и на цѣль и значеніе сего Церковнаго установленія.

Случаемъ къ учрежденію священнаго благословенія хлѣбовъ конечно были вечернія молитвенныя бдѣнія Христіанъ, продолжавшіяся иногда во всю ночь, и отъ того получившія наименованіе

бдѣній всенощныхъ. Церковь, гонимая въ началѣ, и потому находившая лучшимъ и безопаснымъ для молитвенныхъ собраній временемъ ночь, а притомъ и ободряемая примѣромъ своего Подвигоположника, Который любилъ проводить вечера и ночи въ молитвенной бесѣдѣ съ Единосущнымъ Своимъ Отцемъ, приняла за обычай, а далѣе — и за правило, на дни великихъ Праздниковъ совершать во храмѣ всенощныя молитвенныя бдѣнія, продолжающіяся съ вечера до утра слѣдующаго дня,— бдѣнія, кои не что другое суть, какъ пространное и соединенное совершеніе *вечерни* и *утрени*. Какъ вечеромъ по обыкновенію, природою внушаемому, принимается пища; и какъ человѣкъ, изнуряемый трудами и подвигами, всегда находитъ нужнымъ подкрѣплять себя пищею: то Святая Церковь, заповѣдавъ Христіанамъ всенощныя бдѣнія—подвиги *вечерніе* и *утомительные*, нашла справедливымъ учредить на семъ молитвенномъ поприщѣ нѣкоторую трапезу для укрѣпленія силъ молитвенниковъ; и посему самому весьма счастливо заимствовала и основаніе и самый родъ трапезы изъ событій земной жизни Искупителя своего, Іисуса Христа.

Однажды Спаситель предлагалъ многочисленному собранію народа поученія до глубокой ночи; и когда слушатели Его отъ продолжительности ученія изнемогли въ силахъ тѣлесныхъ: то Онъ предложилъ имъ чудесную трапезу изъ пяти хлѣбовъ. *Поздѣ же бывшу*, говоритъ Евангелистъ Матѳей, *Іисусъ повелѣ народомъ возлещи на травѣ*,

и пріемъ пять хлѣбъ, воззрѣвъ на небо, благослови; и преломивъ даде ученикомъ хлѣбы, ученицы же народомъ. И ядоша вси, и насытишася (Матѳ. 14; 15, 19, 20.). Въ другой разъ Господь нашъ, по воскресеніи Своемъ, шедши съ двумя изъ учениковъ Своихъ въ Еммаусъ, послѣ продолжительной бесѣды съ ними о Себѣ, какъ о Божественномъ Искупителѣ, благословилъ въ домѣ одного изъ Еммаусскихъ жителей вечернюю трапезу. *И приближишася въ весь, въ нюже идяста*, говоритъ объ нихъ Евангелистъ Лука, *и Той творяшеся далечайше ити. И нуждаста Его, глаголюще: Облязи съ нама, яко къ вечеру есть, и преклонился есть день. И вниде съ нима облещи. И бысть яко возлеже съ нима, и пріемъ хлѣбъ благослови, и преломивъ даяше има* (Лук. 24; 28, 29, 30.). Вотъ Евангельскія событія, кои Святая Церковь съ удивительною точностію примѣнила къ своимъ вечернимъ всенощнымъ бдѣніямъ, и, по примѣру Спасителя, установила предлагать на нихъ, какъ бы вечернюю трапезу, *благословеніе хлѣбовъ*.

Вы конечно спросите: для чего же предлагаются къ освященію и освящаются не одни *хлѣбы*, а еще *пшеница*, *вино* и *елей*? Предупреждаю вашъ вопросъ продолженіемъ объясненія. Святая Церковь во всѣхъ своихъ священныхъ обрядахъ внимательно соединяя и древнее и новое въ одинъ нераздѣльный, чистый духъ благодати, и священнодѣйствіе благословенія хлѣбовъ образовала изъ предметовъ, находящихся въ ученіи какъ Еван-

гельскомъ, такъ и Пророческомъ. Извѣстно, что когда еще не посланъ былъ на землю *Хлѣбъ Небесный* (Іоан. 6; 51.), Пророкъ-Псалмопѣвецъ оглашалъ земнородныхъ хваленіемъ Бога, подающаго обильное наслажденіе всѣмъ тварямъ, и въ особенности человѣку. *И вино*, говоритъ онъ, *веселитъ сердце человѣка, умастити лице елеемъ, и хлѣбъ сердце человѣка укрѣпитъ* (Пс. 103; 15.); и въ другомъ псалмѣ еще опредѣленнѣе излагаетъ блага земныя: *отъ плода пшеницы, вина и елея своего умножишася* (Пс. 4; 8.). Дабы пищу вѣрующихъ сдѣлать обильнѣе, и трапезу благоукрашеннѣе, Святая Церковь установила предлагать и благословлять вмѣстѣ съ хлѣбами *пшеницу, вино и елей;* а посему и самую молитву благословенія хлѣбовъ предписала возносить къ Спасителю съ присовокупленіемъ точныхъ словъ Псалмопѣвца: *Самъ благослови и хлѣбы сія, пшеницу, вино и елей.* Вотъ какъ премудро устроила все для насъ Святая Церковь! Вотъ какія глубокія основанія лежатъ у нея и тамъ, гдѣ мы часто ничего не видимъ!

Какую же цѣль Святая Церковь имѣла при установленіи предложенія хлѣбовъ? Первоначальною цѣлію онаго конечно было подкрѣпленіе тѣлесныхъ силъ молитвенниковъ — тѣлесное насыщеніе! Такъ Спаситель нашъ предложилъ пять хлѣбовъ для насыщенія народа, и преломилъ хлѣбъ въ Еммаусѣ для обыкновенной вечери. Такъ же точно и Святая Церковь въ уставѣ своемъ законоположила, вмѣсто вечерней трапезы,

раздавать каждому по укруху благословенныхъ хлѣбовъ, и по чашѣ вина, *труда ради бдѣнiаго.*

Но какъ Спаситель нашъ Iисусъ Христосъ и Св. Церковь имѣютъ цѣлiю не столько попеченiе о тѣлѣ, сколько попеченiе о душѣ: то и не должны мы останавливаться на одной первоначальной цѣли благословенiя хлѣбовъ. Уже сама Церковь открываетъ намъ высшую цѣль своего дѣйствiя, когда говоритъ въ молитвѣ благословенiя хлѣбовъ: *вкушающiя отъ нихъ вѣрныя освяти.* Вышеприведенныя Евангельскiя событiя равнымъ образомъ открываютъ въ предложенiи Спасителемъ хлѣбовъ цѣль невидимую и духовную. Такъ Онъ пятью хлѣбами насыщаетъ собранiе народа. Но великое ли собранiе? болѣе пяти тысячь человѣкъ! Уже самая чудесность дѣйствiя ручается за то, что цѣлiю онаго было не одно чувственное насыщенiе. Посему, когда многiе изъ народа не обратили должнаго вниманiя на сдѣланное Спасителемъ чудо, Онъ произнесъ имъ вразумительный упрекъ: *ищете Мене, не яко видѣсте знамение, но яко ясти есте хлѣбы и насытистеся. Дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный* (Iоан. 6; 26, 27.). Такъ Онъ и въ Еммаусскомъ селенiи на вечери преломляетъ хлѣбъ. Но чѣмъ дѣло оканчивается? познанiемъ Того, Кто преломлялъ. *Онѣма же отверзостѣся очи, и познаста Его,* говоритъ Евангелистъ Лука (24; 31.). Видите ли, что Спаситель въ томъ и другомъ случаѣ не столько преподаетъ чувственный хлѣбъ, сколько образомъ и

силою сего послѣдняго заставляетъ обращаться къ Тому *Хлѣбу*, Который *сходитъ съ небесе и даетъ животъ міру* (Іоанн. 6; 33.). Такъ точно и Церковь благословляетъ предложеніе хлѣбовъ не столько для насыщенія тѣла, сколько для укрѣпленія и освященія духа.

Поелику же Св. Церковь предлагаетъ не одни хлѣбы, но и пшеницу, и вино, и елей; и поелику благословеніе всего приношенія составляетъ обрядъ величественный и торжественный: то изъ сего открывается новое, таинственное значеніе сего священнодѣйствія. Святая Церковь сими видимыми Божественными дарами раскрываетъ предъ мысленнымъ взоромъ нашимъ невидимое, духовное богатство Божественныхъ даровъ, сокрытыхъ въ спасительныхъ нѣдрахъ ея, въ преимущественное отличіе предъ тѣмъ обиліемъ благъ, какими исполнена, по словамъ Псалмопѣвца, земля. Она какъ бы такъ всѣмъ намъ говоритъ: Вы плѣняетесь богатствомъ и красотою міра; вы находите счастіе и блаженство въ благахъ земныхъ. Но богатство міра только временно, и не составляетъ блаженства человѣка; блага земныя только питаютъ тѣло, а не насыщаютъ и не услаждаютъ духа. Вотъ у меня нетлѣнное сокровище; вотъ у меня неоскудѣвающее обиліе благъ; вотъ у меня истинная жизнь, истинная пища, истинное веселіе, истинное блаженство. Божественное Слово раждаетъ человѣка въ новую, духовную жизнь, какъ пшеничное зерно, питаетъ и утверждаетъ въ жизни вѣчной, какъ хлѣбъ; спасительная бла-

годать Сына Божія, искупившаго родъ человѣческій Своею Божественною кровію, веселитъ сердце грѣшника, какъ вино; невидимое, таинственное помазаніе Духа Божія умащаетъ душу вѣрующаго дарами мудрости, крѣпости, благочестія, мира и радости, какъ елей. Такъ важно и знаменательно вечернее священнодѣйствіе благословенія хлѣбовъ! Столь великое богатство благодати чрезъ то открываетъ намъ Св. Церковь!

Итакъ, Христіане-молитвенники, не будемъ сѣтовать, когда Св. Церковь призываетъ насъ на молитву. Не будемъ унывать, когда Она занимаетъ насъ своими спасительными дѣлами. Вѣдаемъ, что въ Церкви наша пища, въ Церкви наше веселіе, въ Церкви наше богатство, въ Церкви наша жизнь, въ Церкви наша слава, въ Церкви наше блаженство. Аминь.

XX.

Рече Моисей ко Аарону: возми кадильникъ, и вложи въ него огнь отъ олтаря, и возложи на нь ѳиміамъ, и понеси скоро въ полкъ, и помолися о нихъ: изыде бо гнѣвъ отъ лица Господня, и нача губити люди. Числ. 16; 46.

Вотъ основаніе и первопачальная заповѣдь молитвенныхъ хожденій (*), внѣ храма совершаемыхъ Богослуженій! Если бы кто недоразумѣвалъ, для чего благочестивые люди, оставивъ храмы, устремляются съ общественными молитвами на мѣста, потрясаемыя какими либо бѣдствіями, или если бы кто возъимѣлъ въ себѣ сомнительную мысль, слѣдуетъ ли, такъ сказать, ополчаться противу гнѣва Божія, и полагать предѣлъ Его мщенію; пусть всѣ таковые слушаютъ, что повѣствуетъ намъ четвертая книга Моисеева.

Когда мятежный народъ Израильскій, по одному ошибочному умозаключенію, приписавъ истребленіе нѣкоторыхъ, свыше послѣдовавшее, властительному дѣйствію Моисея и Аарона, возмутился противу сихъ избранныхъ мужей Господнихъ; и когда Господь Богъ, въ наказаніе мятежниковъ, произвелъ внезапную и быструю пагубу въ лю-

(*) Говорено передъ крестнымъ ходомъ кругомъ города, совершённымъ подъ начальствомъ Его Преосвященства, во время губительной болѣзни, 1831 года, Іюля 16 дня.

дяхъ: тогда Моисей, щадя народъ Божій, повелѣлъ Аарону, яко служителю Господню, изыти изъ Скиніи въ полкъ, на мѣсто гнѣва Божія, и тамъ принести молитву для утоленія гнѣва Божія и испрошенія милости у Бога. *Рече*, повѣствуетъ книга Чиселъ, *Моисей ко Аарону: возми кадильникъ и вложи въ него огнь отъ олтаря, и возложи на нь ѳиміамъ, и понеси скоро въ полкъ и помолися о нихъ: изыде бо гнѣвъ отъ лица Господня и нача губити люди. И взя Ааронъ, якоже глагола ему Моисей, и тече въ сонмъ, и возложи ѳиміамъ и помолися о людѣхъ, и ста между мертвыми и живыми: и преста пагуба.* (47. 48.).

И рѣшительное повелѣніе Моисея, и совершенный успѣхъ въ исполненіи, неоспоримо доказываютъ, что повелѣніе Моисея Аарону о молитвенномъ исхожденіи въ полкъ, было не Моисеево повелѣніе, а Божіе. Довольно сего основанія, чтобъ служителямъ Божіимъ всегда исходить съ молитвами на мѣста, поражаемыя мечемъ Божіимъ. Довольно сего примѣра, чтобъ разрѣшить недоумѣніе, нужно ли укрощать праведный гнѣвъ Господень. Основываясь конечно на семъ повелѣніи Божіемъ, и послѣдуя благочестивому и ревностному примѣру Моисея и Аарона, и Церковь Христіанская приняла и утвердила священный обычай — во время всеобщихъ бѣдствій войны, глада, язвы и другихъ тому подобныхъ, исходить изъ святыхъ храмовъ служителямъ Божіимъ, въ сопровожденіи православнаго народа, со святыми крестами и икона-

ми, въ священномъ облаченіи, и приносить Господу Богу молитвенныя служенія на самыхъ мѣстахъ гнѣва Божія.

Какое мудрое установленіе Церкви! Какое справедливое попеченіе Матери о благоденствіи сыновъ! Св. Церковь не довольствуется молитвами, въ святыхъ храмахъ совершаемыми; — она еще ведетъ насъ на молитву за врата церковныя, туда, гдѣ наипаче открывается мечь Божій, дабы самымъ мѣстомъ гнѣва Божія, и жертвами, падающими отъ всесильнаго меча, и людей возбудить къ вящшему усердію и сокрушенію, и Бога преклонить къ скорѣйшему помилованію.

Взирая на таковыя Церковныя шествія, гдѣ возвышаются кресты и иконы святыя, яко оружія и знаменія, гдѣ представляется очамъ множество народа, гдѣ Служители Олтаря и храма образуютъ нѣкоторый особый родъ уготованныхъ на дѣло, можно подумать, что это шествія ратныя, что это нѣкое воинство, устремляющееся на брань. И подлинно—воинство, ополчающееся не противу чуждаго врага, а противу Господа своего, не смерть производящее, а жизни требующее, не вражду и раздѣленіе содѣвающее, а миръ и совершенную покорность свидѣтельствующее, не на мщеніе и пораженіе устремляющееся, а помилованія и пощады ищущее. Чудное воинство! Необыкновенное ополченіе! Посмотримъ же на оружія, кои противупоставляются сильному мечу Божію и на дѣйствія сихъ ратоборцевъ.

Видимыя и внѣшнія оружія сего воинства суть

животворящій Крестъ и святыя иконы Христа Спасителя и Пречистыя Дѣвы. Святая Дѣва есть Матерь Іисуса Христа. Іисусъ Христосъ есть Спаситель нашъ, примиривший насъ съ Богомъ Отцемъ и избавившій насъ отъ вѣчнаго гнѣва и отъ вѣчныхъ бѣдъ. Крестъ есть то святое древо, на коемъ Спаситель нашъ совершилъ спасеніе наше. Когда сіи знаменія подъемлются Христіанами, яко оружія нѣкая: что значитъ сіе? Значитъ то, что они умилостивляютъ Бога, утоляютъ праведный гнѣвъ Его ходатайствомъ Сына Его возлюбленнаго, крестною жертвою Іисуса Христа, Который упразднилъ клятву и низвелъ на весь человѣческій родъ вѣчное благословеніе и вѣчную любовь Бога Отца; умилостивляютъ молитвами Преблагословенныя Дѣвы, Единой отъ всѣхъ родовъ избранной и возлюбленной, и силою того благословеннаго древа, коимъ совершилось блаженство наше; значитъ то, что они подъ сіи кровы прибѣгаютъ, и ими, какъ щитами, уповаютъ оградить себя отъ стрѣлъ гнѣва Божія; значитъ то, что они хотятъ симъ возбудить въ Богѣ милосердіе Его, вопреки возбужденному правосудію Его, хотятъ противопоставить величеству правды Его бездну человѣколюбія Его, и побѣдить правосудіе Божіе собственнымъ милосердіемъ Его.

Но есть, у сихъ оруженосцевъ, и еще оружія, невидимыя и внутреннія. Это, по объясненію Апостола, суть *вѣра* во Іисуса Христа, Искупителя и Ходатая, *упованіе* на благость Божію, и

молитва духа, возсылаемая къ престолу благодати. (Еф. 6; 16.)

А дѣйствія сего священнаго всевоинства суть: общественная молитва, чтеніе словесъ Христовыхъ, пѣнія и колѣнопреклонныя моленія, отъ чего внутреннія, духовныя оружія ихъ дѣлаются сильнѣйшими и дѣйствительнѣйшими.

Вотъ чѣмъ и какъ дѣйствуютъ воины Христовы во дни скорбей своихъ! Вотъ какими оружіями ополчаются противу гнѣва Божія!

И чтоже слѣдуетъ? успѣхъ несомнѣнный, побѣда вѣрная, спасеніе непреложное. Ааронъ изшелъ съ кадильницею въ сонмъ сыновъ Израилевыхъ, помолился о людяхъ, — и преста пагуба (Числ. 16; 48.). Іисусъ Навинъ обошелъ седмижды городъ Іерихонъ съ кивотомъ Завѣта Господня,— и городъ плѣнилъ (Іис. Нав. 6; 19.). Такъ и всѣ служители Божіи и *всегда поборствуютъ, своея службы оружіе, молитву и вниіама умилостивленіе, принося, и такимъ образомъ сопротивъ стаютъ гнѣву Божію*, и полагаютъ конецъ народнымъ бѣдствованіямъ (Прем. Сол. 18; 21.).

Да дастъ, Братія святая, и намъ воинствующимъ подъ знаменіемъ Креста, и уже не разъ исходившимъ, и нынѣ готовящимся изыти на молитвенное по граду шествіе,—да дастъ Господь Богъ и намъ спасительное одолѣніе, праведнаго гнѣва Его укрощеніе, и милости и избавленія отъ напрасныя болѣзни и смерти испрошеніе. Точію облецытеся во всеоружія Божія. Вознесите изъ глубины сердецъ вашихъ молитву къ Богу; про-

стрите къ Нему руки, и преклоните предъ Нимъ колѣна ваша, испустите изъ очей вашихъ слезы, изъ сердецъ воздыханія; запечатлѣйте свое умилостивленіе вѣрою въ Него и упованіемъ на Его безпредѣльное милосердіе, которое одно только сильно прекратить сѣнь смертную, и избавить насъ отъ болѣзней адовыхъ.

Непзреченный въ милосердіи и долготерпѣніи Боже нашъ! Сотвори настоящее шествіе наше шествіемъ Іисуса Навина, молитву нашу—молитвою Ааронoвою. Призри на озлобленіе людей Твоихъ; вонми воздыханіямъ бѣдствующаго народа Твоего. Благоволи, *да возможемъ отъ немощи* (Евр. 11; 34.). Господи силъ! *Вознесися* въ насъ *силою Твоею, да воспоемъ и поемъ силы Твоя* (Пс. 20; 14.). Аминь.

INRI

LIBRARY OF CONGRESS
0 022 168 919 7